

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

5

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ЛБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАПРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИҚМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*К 35-летию Победы***КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Исполнилось 35 лет исторической Победы над фашизмом, решающий вклад в которую внес героический советский народ. Советский Союз, его славные Вооруженные Силы не только отстояли честь, свободу и независимость нашей Родины, великие завоевания Октября, но и принесли освобождение другим народам, спасли человечество от угрозы фашистского порабощения.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа против фашистской Германии, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и вдохновляющая сила нашего общества.

Достойный вклад в общенародное дело Победы внесла Коммунистическая партия Узбекистана — один из верных боевых отрядов Коммунистической партии Советского Союза.

К 1941 г. Компартия Узбекистана прошла большой путь борьбы и побед. Под ее руководством трудящиеся республики осуществили социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства, добились замечательных достижений в культурном строительстве и в исторически короткий срок успешно прошли указанный В. И. Лениным путь некапиталистического развития к социализму. Принятая на основе Конституции СССР 1936 г. Конституция Узбекской ССР 1937 г. закрепила победу социализма в Узбекистане.

К началу Великой Отечественной войны Компартия Узбекистана пришла как испытанный авангард трудящихся республики, подготовленный всем ходом исторического развития к тому, чтобы мобилизовать все силы тружеников городов и сел республики, все ее материальные ресурсы для разгрома ненавистного врага.

Программными документами для Компартии Узбекистана в первые дни войны стали Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., Заявление Советского правительства «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. и выступления руководителей партии и правительства.

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР потребовала от всех партийных и советских организаций «организовать всестороннюю помощь Действующей Армии, обеспечить организационное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение Красной Армии всем необходимым...».

Выполняя эти указания, Коммунистическая партия Узбекистана направила все свои усилия на мобилизацию трудящихся республики

для выполнения священного долга — защиты нашего Отечества, завоеваний Великого Октября.

Коммунисты, призывая трудящихся республики дать решительный отпор врагу, первыми добровольно вступали в ряды Красной Армии. Только за первые месяцы войны в военкоматы УзССР поступило более 32 тыс. заявлений от добровольцев, в том числе 30 тыс. — от коммунистов и комсомольцев.

Партийные организации Узбекистана проделали большую работу по формированию национальных воинских частей и соединений. Уже в течение ноября 1941 — марта 1942 г. в Узбекистане было сформировано 14 национальных соединений, которые проявили высокое мужество и беззаветный героизм на фронтах Великой Отечественной войны.

В рядах героических защитников Москвы, остановивших врага и отбросивших его от советской столицы зимой 1941—1942 гг., были соединения, сформированные в Узбекистане, — 44-я кавалерийская дивизия, 21-я кавалерийская (впоследствии 14-я гвардейская кавалерийская), 259-я стрелковая дивизия (впоследствии 12-я гвардейская) и другие.

Всего за годы войны из Узбекистана в Действующую Армию ушло 38,6 тыс. коммунистов и более 200 тыс. комсомольцев.

В. И. Ленин подчеркивал, что для «ведения войны по-настоящему» необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены¹.

Следуя этим указаниям, Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана, все партийные организации республики развернули огромную работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Узбекская республика становилась одним из важных арсеналов Красной Армии.

В своей деятельности по решению этой задачи Компартия Узбекистана руководствовалась директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. Директива потребовала превращения страны в единый боевой лагерь, перестройки всей работы тыла на военный лад, увеличения выпуска оборонной продукции.

На основе этой директивы в Узбекистане также были разработаны меры по ускоренному переводу промышленности на военные рельсы, взятию на учет всех запасов металла, сырья, топлива и т. д.

Конкретные мероприятия по перестройке работы партийных организаций республики были намечены в решении Бюро ЦК КП(б) Узбекистана от 9 сентября 1941 г. «О работе Ташкентской городской партийной организации в условиях военного времени». При этом указывалось на необходимость правильной расстановки партийных сил, повышения производительности труда, выполнения коммунистами авангардной роли на производстве.

Были проведены пленумы обкомов, горкомов, райкомов партии, конкретно обсудившие вопросы перестройки промышленности на военный лад. Партийные организации выступили организаторами предоктябрьского социалистического соревнования. Особое внимание уделяли они правильной расстановке коммунистов на важнейших производственных участках и выполнению ими своей авангардной роли.

Вопросы дальнейшего совершенствования партийного руководства развитием промышленности стали предметом глубокого обсуждения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 103.

на V пленуме ЦК КП(б) Узбекистана (декабрь 1941 г.). В своей резолюции пленум потребовал от партийных организаций мобилизовать рабочих, инженерно-технических работников на увеличение выпуска военной продукции, эффективное использование всего оборудования, внутренних ресурсов каждого предприятия.

Партийные организации республики уделили особое внимание строительству промышленных объектов, имевших большое оборонное значение. Руководимые Коммунистической партией, движимые чувством горячего патриотизма, сознанием своего долга перед Родиной, трудящиеся Узбекистана проявляли высокий трудовой героизм на промышленных новостройках.

Замечательные образцы социалистического отношения к труду показывали строители Узбекского металлургического комбината, выполнявшие по три-четыре сменные нормы в день. Тысячи колхозников и рабочих успешно трудились на строительстве Байсунских рудников, обеспечивая высокую производительность труда.

Партийные организации республики настойчиво проводили в жизнь и решения V пленума ЦК КП(б)Уз о форсированном вводе в действие эвакуированных предприятий. Для руководства этой важной работой была создана специальная партийно-правительственная комиссия во главе с первым секретарем ЦК КП(б)Уз У. Юсуповым.

Всего в Узбекистан было эвакуировано около 100 предприятий. Огромная организаторская и политическая работа ЦК КП(б)Уз, трудовой энтузиазм производственных коллективов позволили в кратчайшие сроки ввести их в строй и наладить выпуск военной продукции.

Коммунистическая партия Узбекистана проделала большую работу по организации массового социалистического соревнования на промышленных предприятиях. На пленумах обкомов, горкомов, райкомов партии совместно с партийно-хозяйственным активом разрабатывались условия соревнования. Для оказания помощи первичным партийным организациям в развертывании социалистического соревнования на заводы и фабрики были направлены работники городского и районного партийного актива.

Большую роль в улучшении партийного руководства народным хозяйством в условиях военного времени сыграли VI, VII, VIII и X пленумы ЦК КП(б)Уз, где рассматривались вопросы перестройки народного хозяйства на военный лад, увеличения выпуска вооружения и боеприпасов, добычи нефти, угля, производства электроэнергии, выплавки металла.

714 первичных партийных организаций промышленных предприятий, в которых насчитывалось 14 167 коммунистов, вели упорную борьбу за дальнейшее развитие всех отраслей промышленности и прежде всего — за увеличение выпуска оборонной продукции.

В тяжелых условиях войны Коммунистическая партия Узбекистана добилась больших успехов в промышленном развитии республики. Были сданы в эксплуатацию Саларская, Нижнебозсуйская, Талигулянская и другие электростанции. Дальнейшее развитие получили угольная, нефтяная, химическая промышленность, были освоены новые месторождения цветных металлов, построены новые заводы.

Трудовой подвиг трудящихся республики, осуществленный под руководством Коммунистической партии, был по достоинству оценен ЦК ВКП(б) и Советским правительством. В 1945 г. по итогам Всесоюзного социалистического соревнования более чем 100 промышленным предприятиям Узбекской ССР были вручены переходящие Красные знамена ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР, многие рабочие и инже-

нерно-технические работники награждены орденами и медалями СССР.

Великая Отечественная война выдвинула перед Коммунистической партией Узбекистана и ответственные задачи по перестройке сельского хозяйства применительно к условиям военного времени. Надо было за короткий срок, при нехватке рабочих рук и материальных ресурсов, обеспечить не только увеличение производства сельхозпродуктов, но и изменение сложившейся структуры земледелия путем освоения новых культур для удовлетворения запросов фронта и тыла.

Работа сельских парторганизаций была перестроена в соответствии с требованиями военного времени. Были приняты меры к правильной расстановке коммунистов на важных участках производственной работы, укреплению дисциплины, повышению производительности труда, мобилизации внутренних ресурсов колхозов, совхозов. МТС для успешного выполнения плановых заданий и социалистических обязательств по сдаче государству хлопка, зерна, мяса, молока, шерсти, овощей и др.

Лозунгом сельских партийных организаций стал девиз: «Работать в тылу как на фронте, работать по-военному».

Важную роль в усилении политической и организаторской работы партии по руководству развитием сельского хозяйства сыграло создание политотделов при МТС и совхозах в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. В целом по Узбекистану было образовано 188 политотделов МТС и 43 политотдела совхозов, которые в тесном контакте с местными партийными, советскими, хозяйственными органами в сжатые сроки обеспечили перестройку сельского хозяйства на военный лад.

Вопросы перестройки сельского хозяйства республики рассмотрел V пленум ЦК КП(б) Уз. В резолюции «Об итогах сельскохозяйственных работ в 1941 г. и задачи на 1942 г.» Пленум обязал партийные, советские, хозяйственные органы Узбекистана довести посевную площадь под хлопчатником до 872,4 тыс. га, под зерновыми — 1814,6 тыс. га, под сахарной свеклой — 70 тыс. га, под овоще-бахчевыми — 74,5 тыс. га.

Выполняя решения пленума, труженики сельского хозяйства республики активно включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за высокие урожаи сельскохозяйственных культур, перевыполнение государственного плана развития животноводства, наиболее производительное использование машинно-тракторного парка при максимальной экономии нефтепродуктов.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании принимали участие 177 МТС и 7095 колхозов Узбекистана; 22 883 коммуниста в 2212 первичных партийных организациях колхозов и МТС республики вели упорную борьбу за выполнение принятых обязательств. Активную помощь колхозникам в проведении сельскохозяйственных работ в 1942 г. оказали почти 429 тыс. горожан.

По итогам первого тура соревнования Наркомзем УзССР признал победителями 23 района, 29 МТС, 350 колхозов и 1720 передовиков сельского хозяйства.

Важное значение для подъема хлопководства в Узбекистане имело постановление ЦК ВКП(б) от 6 марта 1944 г. Глубоко изучив сложившееся в хлопководстве Узбекистана положение, ЦК ВКП(б) в постановлении по отчету ЦК КП(б) Уз обязал партийные и государственные органы УзССР мобилизовать все силы, материально-технические ресурсы республики для подъема хлопководства.

26—28 апреля 1944 г. X пленум ЦК КП(б)Уз, обсудив постановление ЦК ВКП(б), потребовал от партийных организаций усилить руководство колхозами, обеспечить увеличение площади посевов хлопчатника, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, широкое развертывание социалистического соревнования, активизацию политико-массовой работы и т. д.

Большую заботу об укреплении материально-технической базы колхозов и совхозов УзССР проявили ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Так, в 1944—1945 гг. республика получила 2300 новых тракторов, 300 грузовых автомашин, свыше 70 тыс. ед. различного сельскохозяйственного инвентаря, 660 ед. ремонтного оборудования, 375 тыс. т минеральных удобрений.

На работу в хлопководческие хозяйства были возвращены опытные организаторы колхозного производства, в том числе 1260 бригадиров, 3370 звеньевых. На руководящую работу в колхозы были направлены 1700 коммунистов и около 2000 комсомольцев, а в земельные органы хлопковых районов — 70 агрономов.

В колхозах был восстановлен звеньевой принцип организации труда, развернуто движение высокоурожайных бригад и звеньев. Всего было организовано и укреплено 27 269 бригад и 82 900 звеньев, из них 4370 бригад и 16 560 звеньев включились в борьбу за получение по 20—30 ц хлопка с гектара.

Большая работа проводилась партийными организациями по выполнению конкретных социалистических обязательств каждым колхозом, бригадой, звеном и отдельными колхозниками.

Колхозы республики в сжатые сроки, к 25 апреля 1944 г., в основном закончили сев и на 15—20 дней раньше, чем в 1943 г., провели обработку хлопчатника.

На промышленных предприятиях было изготовлено и реставрировано запчастей к тракторам и сельхозмашинам почти на 5 млн. руб. — в пять раз больше, чем в 1943 г. В 1,5 раза больше было внесено на поля местных удобрений всех видов.

Все это способствовало успешному решению поставленной задачи. 10 декабря 1944 г. трудящиеся Узбекистана одержали важную победу: республика выполнила план хлопкозаготовок, собрав на 311 тыс. т хлопка больше, чем в 1943 г. Урожайность хлопчатника повысилась до 11,3 ц/га против 7,1 ц/га в 1943 г.

XI пленум ЦК КП(б) Узбекистана (январь 1945 г.), с удовлетворением отметив успехи, достигнутые в подьеме хлопководства, наметил мероприятия по дальнейшему развитию этой и других отраслей сельского хозяйства республики.

В 1945 г. Узбекистан также выполнил план по хлопководству и завоевал первое место в социалистическом соревновании между хлопкосеющими республиками Союза; ему было вручено переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР.

Эти и другие успехи сельского хозяйства Узбекистана были достигнуты благодаря повседневной помощи ЦК ВКП(б) и Советского правительства, высокой боеспособности партийных организаций республики, на основе мощного патриотического движения широких масс за выполнение и перевыполнение производственных заданий.

Мобилизации масс на всемерное оказание помощи фронту была подчинена и вся идеологическая работа партийной организации республики в годы Великой Отечественной войны. При этом Компартия Узбекистана исходила из требований директивы ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. — «сплотить весь народ вокруг Коммунистической пар-

тни, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы».

Вопросы постановки организационно-партийной и идейно-политической работы в условиях военного времени широко обсудил уже V пленум ЦК КП(б)Уз. Пленум потребовал от партийных организаций, от каждого коммуниста усиления работы среди всех слоев населения, развития их творческой инициативы в целях успешного решения ответственных задач, выдвигаемых военной обстановкой.

Претворяя в жизнь решения пленума, ЦК КП(б) Узбекистана осуществлял постоянное руководство деятельностью партийных организаций по улучшению постановки агитационно-пропагандистской работы.

Массовая политическая пропаганда и агитация в условиях Великой Отечественной войны приобрела исключительно важное значение. Все ее многообразные формы и методы были направлены на разъяснение трудящимся первоочередных задач военного времени, сплочение их вокруг Коммунистической партии, подчинение всей их деятельности интересам фронта.

На пленумах обкомов, горкомов, райкомов партии систематически обсуждались вопросы идейно-политического воспитания коммунистов и беспартийных. Центрами организации практической помощи изучающим основы марксизма-ленинизма были партийные кабинеты, которые систематически проводили консультации, семинары, лекции, теоретические собеседования.

Большую роль в идейно-политическом воспитании партийных и советских работников сыграли партийные школы, созданные при горкомах, райкомах партии. С 1942 г. при ЦК КП(б)Уз начали действовать двухмесячные курсы пропагандистских работников. Были восстановлены вечерние университеты марксизма-ленинизма. С 1 октября возобновил работу Ташкентский вечерний университет марксизма-ленинизма. Немного позже, учитывая пожелания пропагандистов и руководящих партийных и советских работников, был организован вечерний университет марксизма-ленинизма в Андижане. Для секретарей райкомов, председателей райисполкомов при обкомах партии были организованы семинары, на которых читались лекции по истории партии, о международном положении, военно-политическом положении СССР.

Для подготовки пропагандистов и газетных работников в конце 1944 г. была организована годичная республиканская пропагандистская школа при ЦК КП(б)Уз.

В целом по республике в годы войны работали 183 районные и городские партийные школы, 1872 политшколы, 1124 кружка по изучению истории ВКП(б) с общим охватом около 60 тыс. коммунистов. В вечерних университетах марксизма-ленинизма обучалось 1783 человека.

Значительное развитие получила лекционная пропаганда. Только в 1944 — I квартале 1945 г. в республике было прочитано более 17 тыс. политдокладов с охватом 2 млн. человек.

К лекторской работе были привлечены и крупные ученые, эвакуированные в Узбекистан, — академики Б. Д. Греков, В. В. Струве, члены-корреспонденты АН СССР С. В. Бахрушин, А. Ю. Якубовский, доктора исторических наук М. В. Нечкина, Б. Е. Штейн, крупнейшие писатели — А. Толстой, Б. Лавренев, Н. Погодин, Я. Колас и др.

Большую агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся Узбекистана провела пропагандистская группа ЦК ВКП(б). За годы войны лекторы группы прочли в республиках Средней Азии око-

ло 2 тыс. лекций и докладов, на которых присутствовало более 500 тыс. человек.

В военные годы в республике продолжалось издание трудов классиков марксизма-ленинизма, видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина были опубликованы тиражом 3,6 млн. экз., из них свыше 2 млн. экз. на узбекском языке.

Большое практическое значение имел антифашистский митинг представителей народов Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, прошедший в Ташкенте 31 января 1943 г. На митинге с яркими речами выступили А. Абдурахманов, Х. Алимджан и др. Участники антифашистского митинга обратились к трудящимся Средней Азии и Казахстана с призывом еще сильнее крепить дружбу между народами; своим самоотверженным трудом усиливать боевую мощь Красной Армии; мужеством и отвагой на фронтах войны приблизить час победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Роль коллективного агитатора, пропагандиста и организатора успешно выполняла периодическая печать республики.

Общественно-политические и литературно-художественные журналы на узбекском и русском языках: «Коммунист», «Шарк юлдузи», «Звезда Востока», «Блокнот агитатора», газеты: «Кзыл Узбекистан», «Правда Востока», «Комсомолец Узбекистана», «Ёш ленинчи», «Ленин учкуни», «Учительская газета» и др.—сыграли важную роль в идеологической работе партийной организации республики.

Действенным средством массовой информации явилось радиовещание. В первые же дни войны в республике было вновь организовано 49 местных радиустановок, в сельских районах дополнительно установлено свыше 1000 репродукторов.

Большую помощь в агитационно-пропагандистской работе партии оказывали культурно-просветительные учреждения республики: 360 избчитален, 124 клуба, 207 библиотек, 2800 красных чайхан.

Коммунистическая партия Узбекистана и в тяжелые годы войны обращала большое внимание на дальнейшее развитие литературы и искусства, рассматривая их как важное средство мобилизации духовных сил народа на защиту Родины.

ЦК КП(б)Уз проявлял постоянную заботу и оказывал необходимую помощь Союзу писателей Узбекистана и другим творческим организациям. Первичная парторганизация Союза писателей Узбекистана настойчиво стремилась улучшать политико-воспитательную работу среди писателей, повышать их творческую и общественно-политическую активность.

Под руководством Коммунистической партии узбекская советская литература в годы войны еще более окрепла. Писатели и поэты: Хамид Алимджан, Ислам Шаир, Гафур Гулям, Айбек, Абдулла Каххар, Уйғун, Зульфия, Садык Нурумбетов и другие создали немало замечательных произведений, раскрывавших слабые страницы героического прошлого узбекского народа, воспевавших героизм и отвагу воинов и труженников тыла.

Одним из выдающихся произведений узбекской советской литературы, созданных в годы войны, явился роман Айбека «Навои», посвященный родоначальнику узбекской литературы, передовому мыслителю и гуманисту первой половины XV в. Этот роман был удостоен Государственной премии.

Ярко выразил чувства дружбы советских людей в своих стихах

поэт Гафур Гулям. За сборник стихов «Иду с Востока» он также был удостоен Государственной премии.

С большой политической силой звучали стихи и публицистические статьи Хамида Алимджана.

Важным событием в культурной жизни Узбекистана явилась декада узбекской литературы в Москве, оказавшая большое влияние на дальнейшее развитие узбекской советской литературы, укрепление творческих связей писателей Узбекистана и других братских республик.

На передней линии идеологического фронта находилось и социалистическое искусство Узбекистана.

Компартия Узбекистана осуществляла идейное руководство и проявляла повседневную заботу о творческом росте театральных коллективов. Театры республики в трудных условиях военного времени поставили немало новых пьес, особенно на патриотические темы. Так, республиканский театр им. Мукими осуществил постановку пьесы «Курбон Умаров», театр оперы и балета — спектакли «Муканна», «Давран-Ата». Театр им. Хамзы за 1941—1945 гг. подготовил 16. Государственный русский драматический театр им. Горького — 32 новые пьесы и т. д.

Коллективы театров и других культурных учреждений под руководством партийных организаций республики проделали большую военно-шефскую работу.

Артисты, музыканты, поэты и писатели в составе фронтовых бригад неоднократно выезжали на фронт. В частях Действующей Армии они дали свыше 4 тыс., а в воинских частях и госпиталях, расположенных в республике, — более 15 тыс. концертов.

Работники искусства Узбекистана выступали перед строителями Северного Ташкентского канала, Бекабадского металлургического комбината, Большого Гиссарского канала и других народных строек. Так, на строительстве Северного Ташкентского канала театр музыкальной драмы и комедии им. Мукими дал 411 выступлений, Ленинградская государственная консерватория — 399 выступлений.

Коммунистическая партия Узбекистана уделяла неослабное внимание и развитию науки, народного образования, высшей школы.

Важным событием в научной жизни республики стало преобразование Узбекстанского филиала АН СССР в Академию наук Узбекской ССР в соответствии с постановлением СНК СССР от 27 сентября 1943 г. Оно явилось ярким свидетельством роста науки и культуры в республике, торжества ленинской национальной политики партии.

Научные учреждения Узбекистана, выполняя требования партии и правительства о перестройке работы в соответствии с условиями военного времени, проделали большую работу. Геологи разведали новые месторождения топлива и цветных металлов. Эффективный метод регулирования работы электростанций, электросетей и диспетчерского управления предложили ученые Института энергетикки. Новые методы получения этилового спирта, уксусной кислоты были разработаны в Институте химии. Над актуальными проблемами работали математики, физики, биологи и др.

Умело сочетали серьезную научную и широкую агитационно-пропагандистскую работу ученые-обществоведы.

В составе Академии наук УзССР уже в 1943 г. было 28 докторов и 57 кандидатов наук. К началу 1945 г. число докторов увеличилось до 36, а кандидатов наук — до 120.

В вузах и средних специальных учебных заведениях республики успешно решалась задача подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства. За годы войны только высшие учебные заведения Узбекистана подготовили более 10 тыс. специалистов.

Дальнейшее развитие получила и советская школа в Узбекистане. В 1944/45 учебном году здесь работали 4502 школы, в том числе 852 средние против 490 в 1940/41 учебном году. Детей обучали 35 395 учителей.

Итак, в годы Великой Отечественной войны Компартия Узбекистана проявила себя как один из испытанных боевых отрядов Коммунистической партии Советского Союза. Под руководством ЦК ВКП(б) она проделала огромную организаторскую и политическую работу по мобилизации трудящихся республики на защиту Родины. О плодотворности этой работы наглядно говорят и такие факты. Более 120 тыс. лучших сыновей и дочерей Советского Узбекистана за мужество и героизм, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, были награждены орденами и медалями СССР, а 280 воинов-узбекистанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Грудящиеся республики под руководством Коммунистической партии Узбекистана показали и образцы подлинного героизма на трудовом фронте. Свыше 60 тыс. труженников Узбекистана за трудовые подвиги были награждены орденами и медалями СССР.

Успехи, достигнутые Коммунистической партией Узбекистана в мобилизации трудящихся республики на отпор врагу, стали возможными в результате последовательного выполнения ею директивных указаний ЦК ВКП(б) и Советского правительства, строгого соблюдения всех требований Устава партии, ленинских норм и принципов партийной работы, внутрипартийной жизни. За годы войны было проведено 7 пленумов ЦК КП(б)Уз, регулярно созывались пленумы обкомов, горкомов, райкомов партии, собрания первичных партийных организаций, на которых в первую очередь обсуждались вопросы, связанные с мобилизацией материальных и трудовых ресурсов республики на нужды обороны, а также вопросы идейно-организационного укрепления партийных организаций.

ЦК КП(б)Уз обращал серьезное внимание на вопросы дальнейшего роста и укрепления единства Компартии Узбекистана. В ее ряды принимались лучшие рабочие, колхозники, представители народной интеллигенции, делом доказавшие верность социалистической Родине, проявившие беззаветное мужество и героизм на фронте и в тылу. И хотя за годы войны в Действующую Армию было направлено из Узбекистана 38,6 тыс. коммунистов, партийная организация за это время существенно выросла. Если на 1 января 1941 г. в составе Компартии Узбекистана насчитывалось 72 068 коммунистов, то на 2 января 1945 г. их стало 77 605. Число первичных партийных организаций, кандидатских и партийно-комсомольских групп достигло 5598 — на 484 больше, чем в 1941 г.

В годину великих испытаний Коммунистическая партия Узбекистана под руководством ЦК ВКП(б) еще более окрепла, закалилась и, с честью выдержав суровый экзамен на зрелость, выступила подлинным руководителем и организатором трудящихся республики, вдохновляя их на беспрецедентный массовый подвиг во имя Победы.

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ

ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех сил, людских и материальных ресурсов страны для защиты первого в мире социалистического Отечества и разгрома фашистских захватчиков. Уже в первые дни войны партия и правительство наметили конкретные меры по перестройке всей жизни страны на военный лад и прежде всего — резкому расширению военного производства.

16 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР утвердили подготовленный Госпланом СССР военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот план представлял собой обширную программу завершения перевода народного хозяйства на военные рельсы, резкого увеличения выпуска оборонной продукции, всемерного развития тяжелой промышленности, создания новых промышленных центров и др.

Большая роль в выполнении поставленных партией задач отводилась Узбекистану. В годы войны в республике был создан крупный оборонно-хозяйственный комплекс, бесперебойно снабжавший армию во все возраставших размерах военной техникой, снаряжением, боеприпасами, продовольствием, а промышленность — стратегическим сырьем. Перед трудящимися Узбекистана встала задача — в кратчайший срок разместить эвакуированные из оккупированных врагом районов и прифронтовой полосы предприятия и освоить на них выпуск военной продукции, мобилизовать производственные мощности имеющихся в республике предприятий и ее материально-сырьевые ресурсы на нужды обороны, организовать подготовку квалифицированных кадров взамен ушедших на фронт, перестроить на военный лад работу транспорта, связи, сельского хозяйства, культурных, научных учреждений и т. д.

Преимущества плановой социалистической системы хозяйства, развитая индустрия, созданная за годы предвоенных пятилеток, крупное механизированное сельское хозяйство, могучий патристический порыв масс, мудрое руководство Коммунистической партии позволили успешно выполнить поставленные перед Узбекистаном трудные и ответственные задачи.

Хотя перестройка работы промышленности республики протекала в крайне сложных условиях, она была успешно завершена в исключительно короткий срок. Уже в первые месяцы войны более 100 крупных предприятий УзССР («Ташсельмаш», завод им. Ильича, паровозоремонтный завод, Чирчикский электрохимкомбинат и многие другие) перешли на производство продукции для фронта.

Особое внимание уделялось размещению и вводу в действие эвакуированных предприятий. Десятки тысяч рабочих, инженеров, техников и их семьи, прибывшие вместе с эвакуированными предприятиями, нашли в Узбекистане братский прием.

Всего в республику было перебазировано (полностью или частично) около 100 крупных промышленных предприятий. Для них было выделено 400 тыс. м² территории, построено вновь 200 тыс. м² производственных площадей, предоставлены значительное количество строительных материалов, транспортные средства и т. д. На монтаж и ввод в строй эвакуированных предприятий было израсходовано 450 млн. руб.

В сжатые сроки была разработана и освоена новая технология производства, предприятия оснащены необходимым оборудованием, рабочие обучены новым специальностям, налажены новые производственные и материальные связи, формы кооперирования предприятий и т. д. И уже в первые месяцы войны эвакуированные предприятия стали выпускать самолеты, танки, бронепоезда, минометы, противотанковые мины, гранаты, авиационные бомбы, артиллерийские снаряды и др.

Вся работа по перестройке экономики республики на военный лад осуществлялась под непосредственным руководством Центрального Комитета Компартии Узбекистана во главе с верным ленинцем, талантливым организатором Усманом Юсуповым.

В превращении Узбекистана в один из мощных арсеналов Советской Армии активно участвовали весь государственный аппарат республики, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, опирающиеся на растущую творческую инициативу тружеников города и села, отдававших все свои силы общему делу разгрома ненавистного врага.

Расширенное социалистическое воспроизводство за годы войны нашло свое реальное воплощение в новых капиталовложениях, обеспечивавших развитие производительных сил Узбекистана, в увеличении объема промышленного производства, количественном и качественном росте рабочего класса, повышении производительности труда.

За годы войны в УзССР было введено в действие 280 новых предприятий, среди них — 5 крупных гидроэлектростанций, вторая и третья очереди Чирчикского химкомбината, шахты, нефтепромыслы, первый мартен Узбекского металлургического завода, кабельный и ламповый заводы, 14 крупных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, прядильно-ткацкая фабрика в Фергане, пшеничная фабрика, шелкоткацкая фабрика в Маргилане, трикотажная фабрика, завод пласткож, Бухарский кожевенный завод, дубильно-экстрактовый, четыре консервных, четыре сахарных заводов, завод шампанских вин, семь маслобойных заводов, парфюмерная фабрика, два стеклотарных завода, завод виннокаменной кислоты, шиферный, асботрубный завод и др.

Основные производственные фонды промышленности УзССР за годы войны увеличились по сравнению с 1940 г. почти в два раза.

Быстрое наращивание индустриальной мощи Узбекистана требовало соответствующего расширения энергетической базы. В республике развернулось строительство гидроэлектростанций, осуществлявшееся испытанным методом народной стройки. Так были сооружены гидроэлектростанции Чирчикского каскада, Фархадская ГЭС и др. Первый ток народному хозяйству дали Таваксайская, Актепинская, Аккавакская, Кибрайская, Саларская, Нижнебозсуйская, Талигулянская ГЭС. Мощность электростанций УзССР в 1945 г. по сравнению с 1940 г. увели-

чилась в 1,8 раза, выработка электроэнергии достигла почти 1,2 млрд. квт-ч против 182 млн. квт-ч в 1940 г., при этом удельный вес гидроэнергии повысился с 41 до 82%.

Резко увеличилась добыча угля и нефти. В республике была по существу заново создана материально-техническая база нефтяной промышленности: геологические организации, строительный трест, два треста по нефтедобыче, нефтеперегонный завод, производство озокерита, завод по ремонту оборудования и др. С 1940 по 1945 г. добыча нефти возросла с 119 тыс. до 478 тыс. т.

С 1941 г. началось промышленное освоение Ангренского угольного бассейна. Методом народных строек из Ташкента к Ангрени была проложена железная дорога. В 1944 г. началось освоение Шаргунского месторождения угля. В результате в 1945 г. добыча угля возросла до 103 тыс. т против 3,4 тыс. т в 1940 г.

Значительное развитие получила цветная металлургия, особенно добыча вольфрама и молибдена. Было начато строительство Алмалыкского медеплавильного завода и обогатительной фабрики.

Быстрыми темпами развивалась химическая промышленность. В 1941 г. было закончено строительство Чирчикского электрохимкомбината. Если в 1940 г. в республике выпускалось всего 6, то в 1943 г. — уже 19 видов химической продукции. В 1942 г. началось строительство Кокандского суперфосфатного и Ферганского гидролизного заводов, заложивших основу создания новых отраслей химической промышленности. За годы войны основные фонды химической промышленности выросли в 3,1 раза.

Крупные изменения произошли в металлообрабатывающей промышленности УзССР. На основе ввода в действие эвакуированных и реконструкции существующих предприятий были созданы авиационная, моторостроительная, станкостроительная отрасли, отрасли тяжелого машиностроения и др. Эти предприятия производили в первую очередь вооружение и снаряжение для Советской Армии, а также чугунное литье и поковки, карборунд, абразивные изделия и т. д.

Если основные производственные фонды всей промышленности УзССР выросли с 1940 по 1945 г. в 1,94 раза, то основные фонды металлообрабатывающей промышленности — в 4, в том числе машиностроения — в 11 раз. Удельный вес продукции машиностроения во всей промышленной продукции республики повысился с 2,3% в 1940 г. до 18,5% в 1946 г.

Создание в Узбекистане мощной машиностроительной промышленности и развитие промышленного и ирригационного строительства потребовали организации собственной металлургической базы.

В 1942 г. началось строительство первенца черной металлургии Средней Азии — Узбекского металлургического завода в Бекабаде, которое велось методом народных строек при широком участии трудящихся республики и огромной помощи великого русского народа. В 1944 г. на Бекабадском металлургическом заводе была сооружена первая мартеновская печь и создан ряд вспомогательных цехов.

На производство военной продукции переключились также отрасли легкой, пищевой и местной промышленности. Текстильная промышленность стала выпускать ремennую тесьму, мешки и нитки. Вступила в строй Наманганская фабрика по изготовлению искусственного шелка (вискозы) из отходов хлопкоочистительной промышленности. Было организовано производство шубных овчин, верхнего и бельевого трикотажа, валяльно-войлочных изделий, щетино-щеточное производство.

Существенные изменения претерпел и ассортимент продукции пищевой промышленности. На базе эвакуированных предприятий и отдельных партий оборудования были созданы новые отрасли пищевой промышленности, важнейшей из которых стала свеклосахарная. В 1942 г. первые тонны сахара дали четыре завода, а в 1945 г. страна получила от Узбекистана 148,8 тыс. т сахара. Были построены новые консервные заводы, мясокомбинаты и др.

Итак, за годы войны произошли крупные прогрессивные сдвиги в структуре всей промышленности УзССР, прежде всего за счет роста удельного веса отраслей тяжелой индустрии с 13,3% в 1940 г. до 47,3% в 1945 г. Шел процесс дальнейшей индустриализации Узбекистана.

Перевод промышленности на военные рельсы, перебазирование значительного числа предприятий из западных районов страны, уход на фронт сотен тысяч трудоспособных работников привели к серьезным изменениям в балансе рабочей силы. Острая потребность в ней удовлетворялась прежде всего за счет привлечения на производство женщин и подростков. К концу 1942 г. их удельный вес в общей численности занятых в промышленности составил 69%. Ряды рабочего класса пополнялись и за счет колхозников. Благодаря массовой подготовке квалифицированных рабочих (в осуществлении которой неоценимую помощь оказали рабочие и инженерно-технический персонал эвакуированных предприятий), а также правильному распределению рабочей силы промышленность Узбекистана в военный период не испытывала серьезных затруднений в кадрах. В первые же годы войны на фабриках и заводах республики было подготовлено более 105 тыс. рабочих.

Особую роль в обеспечении промышленности рабочими кадрами сыграли школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, организованные еще до войны. В военные годы из этих школ и училищ в промышленность УзССР пришли 80 тыс. юношей и девушек.

Численность рабочих в промышленности республики за 1941—1945 гг. увеличилась на 14,7%, а в машиностроении — в 6,9 раза. Количество женщин, занятых в промышленности, возросло в 1943 г. до 55,2% против 40,7% в 1940 г. Значительно выросли и национальные кадры рабочего класса Узбекистана.

Мужественно преодолевая трудности и лишения военного времени, показывая образцы организованности, сплоченности, высокого патриотизма, беззаветной преданности своей Родине и партии, трудящиеся Узбекистана непрерывно повышали производительность труда.

Активную роль в развитии военной экономики сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование, проходившее под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Его возглавили коммунисты, выступавшие инициаторами рационализации производства, повышения производительности труда, экономии металла и сырья, снижения себестоимости продукции, ликвидации всякого рода недостатков. Уже в первые дни войны на заводах и фабриках страны возникло движение двухсотников и трехсотников: люди трудились за себя и за ушедших на фронт товарищей. «Не числом, а умением!» — под этим лозунгом на промышленных предприятиях зародилось массовое движение за выполнение и перевыполнение производственных заданий. По почину москвичей повсеместно внедрялся поточный метод производства. Широкое распространение в промышленности республики получили соревнования по профессиям и между бригадами, движение многостаночников, совместителей профессий и др.

Большую роль в борьбе за повышение производительности труда сыграли фронтовые и гвардейские комсомольско-молодежные бригады, а также проведение технических конференций, общественных смотров организации труда и другие формы социалистического соревнования.

Коллективы многих предприятий республики выступали передовиками всесоюзного социалистического соревнования. Чирчикскому электрохимкомбинату, например, 14 раз вручалось Красное Знамя ГКО, а после войны оно было оставлено там на вечное хранение. Узбекский металлургический завод неоднократно завоевывал переходящее Красное Знамя ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР. Только на предприятиях Чирчика к началу 1944 г. имелось свыше 1000 рационализаторов и изобретателей. Внедрение их предложений дало свыше 10 млн. руб. годовой экономии. Подобных примеров можно привести очень много.

В результате самоотверженного труда рабочего класса, огромной работы партийных, советских, хозяйственных организаций промышленности Узбекистана дала за годы войны фронту большое количество самолетов, авиамоторов, миллионы авиабомб, мин, снарядов, гранат и др. Предприятия легкой промышленности и артели промкооперации изготовили для нужд армии обмундирования, обуви и другой продукции на 443,3 млн. руб.

Вместе с тем рабочий класс оказал большую помощь дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства. Коллективы промышленных предприятий наряду с выпуском оборонной продукции снабжали сельское хозяйство Узбекистана инвентарем, запасными частями к тракторам и машинам и т. п. Так, в 1944—1945 гг. на заводах республики было изготовлено запчастей на 7,2 млн. руб. Рабочие принимали непосредственное участие и в сельскохозяйственных работах (особенно в уборке хлопка), осуществляли шефство над колхозами и совхозами республики.

Значительно укрепились и творческие связи труженников промышленности с научными учреждениями и вузами.

В годы войны ученые Узбекистана решали важные задачи по развитию производительных сил, изысканию дополнительных ресурсов для нужд фронта, оказывали всемерную помощь промышленным предприятиям в налаживании и повышении эффективности производства вооружения, снаряжения, боеприпасов, товаров народного потребления. По заказам промышленных предприятий важные разработки вели и коллективы вузовских кафедр. Высшие учебные заведения обеспечивали промышленность квалифицированными специалистами (за годы войны вузы УзССР окончило 10 тыс. человек).

Вместе с узбекскими учеными успешно трудились над разработкой важнейших военно-хозяйственных проблем эвакуированные в республику ученые Москвы, Ленинграда, Белоруссии и др. Достойный вклад в решение этих проблем внесла и открытая в ноябре 1943 г. Академия наук Узбекской ССР.

Все это способствовало дальнейшему развитию социалистической индустрии республики, повышению ее роли в общесоюзном разделении труда, умножению вклада Советского Узбекистана в общее дело нашей Победы.

Р. Х. АМИНОВА

ВКЛАД КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В грозные годы Великой Отечественной войны огромный вклад в общее дело победы над врагом внесли труженники сельского хозяйства, в том числе колхозное крестьянство Узбекистана.

В условиях войны особое значение приобрел хлопок, главным производителем которого была Узбекская ССР. Большое значение имели и иные отрасли сельского хозяйства республики — шелководство, животноводство, зерноводство и др.

Наряду с развитием традиционных для республики отраслей сельскохозяйственного производства, на плечи колхозного крестьянства УзССР, как и других тыловых районов страны, была возложена исключительно ответственная задача перестройки самой структуры сельского хозяйства. Необходимость ее была вызвана временной оккупацией обширных территорий на западе СССР, ранее служивших главным источником сельскохозяйственной продукции. Сельским труженникам Узбекистана предстояло не только создать собственную продовольственную базу, но и удовлетворять часть потребностей всей страны в некоторых видах сельскохозяйственной продукции, которые до войны в республике совершенно отсутствовали (например, сахарная свекла). Значительно расширились задания по поставкам государству зерна, продукции животноводства, овощеводства, садоводства и др.

Перевод сельского хозяйства на военные рельсы осуществлялся в исключительно трудных условиях. Армии требовалось большое количество автомашин, тракторов, лошадей и т. д. На нужды войны пришлось мобилизовать 32,6% энергетических мощностей сельских районов страны. Фронту было передано, в частности, 22% энергетических мощностей колхозов, 78,4% их тракторного и автомобильного парка¹. Резко сократились поставки сельскому хозяйству различной техники, горючего, стройматериалов, удобрений.

Наиболее трудоспособная, квалифицированная часть сельского населения: многие руководители колхозно-совхозного производства, специалисты, механизаторы, представители других профессий уходили на фронт. К концу 1941 г. число трудоспособных в колхозном производстве страны уменьшилось на 44%². Если на начало 1941 г. в колхозах страны насчитывалось 35,4 млн. членов, в том числе 16,9 млн. мужчин и 18,6 млн. женщин, то на начало 1943 г. ряды колхозников сократились до 15,1 млн. человек, из них 4 млн. мужчины и 11 млн. женщины. Значительная часть колхозников была привлечена в промышленность,

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 248.

² Экономическая история СССР. М., 1967, с. 426.

строительство, транспорт. Все это, естественно, создавало огромные трудности в сельском хозяйстве, преодоление которых стало возможным лишь благодаря неизмеримым преимуществам советского социалистического государственного и общественного строя, колоссальной работе партийных, советских, хозяйственных органов, самоотверженности и горячему патриотизму сельских тружеников, нерушимому Союзу Серпа и Молота, ленинской дружбе народов СССР.

Одной из главных задач, вставших перед сельским хозяйством Узбекистана, явилось увеличение производства зерна. В довоенные годы республика завозила зерно из других районов страны. В военное же время Узбекистану пришлось не только обеспечивать себя своим хлебом, но и стать зерновывозящим районом. Уже в 1942 г. зерновые и бобовые были засеяны в УзССР на площади 1739,6 тыс. га. Посевы озимых составили 880,1 тыс. га — намного больше, чем в 1941 г. Во всех областях республики резко расширились и яровые посевы пшеницы и ячменя.

Рост посевных площадей под зерновыми продолжался и в 1943 г. За первые два года войны они увеличились более чем на 800 тыс. га, в том числе на поливных землях — на 564 тыс. га³.

В зерновом хозяйстве республики важное место занимает рисосеяние. Узбекистан располагает чрезвычайно благоприятными возможностями для получения высоких урожаев этой ценной культуры. В годы войны в республике размещалось более половины общесоюзных посевных площадей риса. Только в 1942 г. площадь рисовых посевов превысила уровень 1941 г. более чем на 20 тыс. га.

Большое значение в решении продовольственной проблемы в годы войны имело расширение площадей под кукурузой и джугарой.

Важную роль в развитии многих отраслей сельского хозяйства играли посевы люцерны. Они способствовали не только расширению кормовой базы животноводства, но и повышению урожайности хлопчатника.

Много труда вложили колхозники республики в освоение новой для Узбекистана культуры — сахарной свеклы. Так, труженики колхоза им. Карла Маркса Калининского района Самаркандской области в 1943 г. получили по 441 ц/га, а в колхозе «Память Ленина» Пастдаргомского района той же области — по 389 ц/га свеклы.

В годы войны Узбекистан давал четверть всего производства сахара в стране. Тем самым узбекские колхозники внесли значительный вклад в обеспечение ценным продовольственным продуктом армии и тружеников города. Немалую помощь оказали им свекловоды, эвакуированные из других республик. Совместный труд во имя победы укреплял чувства дружбы и братское сотрудничество тружеников различных национальностей.

Крупные успехи были достигнуты в производстве картофеля, овощей, фруктов, бахчевых.

Немало усилий приложили колхозники Узбекистана для развития шелководства, имевшего важное оборонное значение. В годы войны было завершено обобществление червокормления, многие хозяйства получали рекордные урожаи коконов.

Значительные изменения произошли и в структуре животноводства. В этой отрасли надо было увеличить заготовки не только мяса, масла, молока и других продуктов, но также кожи и шерсти. Одним из важнейших направлений животноводства Узбекистана по-прежнему

³ ПА УзФНИМЛ, ф 58, оп. 20, д. 9, л. 161.

оставалось каракулеводство. Развивалось и коневодство. Рост поголовья лошадей был необходим как для удовлетворения потребностей Советской Армии, так и для обеспечения колхозов тягловой силой ввиду нехватки сельскохозяйственных машин.

Перестройка структуры сельского хозяйства Узбекистана практически шла в основном за счет снижения удельного веса главной его отрасли — хлопководства. Это было временное явление. С освобождением западных районов страны удельный вес посевов продовольственных культур стал снижаться.

Обратная картина наблюдалась в хлопководстве. Из-за расширения посевов продовольственных культур, нехватки рабочей силы, сельскохозяйственной техники, финансовых средств и других трудностей урожайность и валовые сборы хлопка в Узбекистане в первые годы войны значительно снизились. Если в 1941 г. труженики сельского хозяйства республики собрали 1 469 897 т хлопка-сырца⁴, то в 1943 г. — 475 461 т. Урожайность хлопчатника упала за эти годы с 21,33 до 7,1 ц/га⁵.

Однако Узбекская ССР сохраняла свое значение основной хлопковой базы страны, и хлопководство оставалось ведущей сельскохозяйственной культурой республики. Хлопкоробы Узбекистана глубоко сознавали свой патриотический долг и ответственность перед Родиной, и временное уменьшение производства хлопка отнюдь не снижает значимости их массового трудового подвига, совершенного в тяжелые годы войны.

«Сдадим не меньше 30 ц хлопка с каждого гектара вместо 20 ц по ранее взятым обязательствам», — под таким девизом трудились осенью 1941 г. передовые звенья колхоза «Маориф» Бухарской области. Стахановцы — 25-гектарники Салим Бабаев, Сайфулла Кулдашев, Хикмат Баймурадов в 2—2,5 раза перевыполняли норму выработки. В колхозе не было ни одного члена, не участвовавшего в общественной работе и не выполнявшего дневной нормы⁶.

Днем и ночью кипела работа на полях республики. В колхозе «Ленин юлы» Янгиарыкского сельсовета Кермнинского района Бухарской области, например, звенья кетменшиков возглавили, заменив ушедших на фронт мужчин, Ханифа Суванова, Огуль Мурадова, Халида Камилова. Они образцово организовали работу. М. Гулямова, А. Махмудова, старая колхозница М. Шарипова систематически перевыполняли нормы окучки. Не отставали от них 57-летняя Рузибуви Урунова и 60-летняя Хури Муминова, которые до войны ушли на заслуженный отдых. Патриотический долг призвал их в военное время снова выйти в поле⁷.

Высоких показателей добились соревновавшиеся между собой одноименные колхозы им. Коминтерна Шуралисайского сельсовета Янгиюльского района Ташкентской области и Зарбдорского сельсовета Ленинского района Андижанской области.

По 40 ц «белого золота» с площади 26 га собрала бригада Т. Ибрагимова из колхоза «Мустахам» Пахтабадского района Андижанской области.

Обильный урожай хлопка был выращен звеньевой Марьям Каримовой из колхоза «Майда миллат» Урманбекского сельсовета Балыкчинского района Андижанской области. «Мой сын сражается на фрон-

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 21, д. 592, л. 1.

⁵ Там же, оп. 10, д. 706, л. 2—3.

⁶ «Красная Бухара», 1941 г., 1 августа.

⁷ «Красная Бухара», 1942 г., 18 августа.

те против озверелых банд Гитлера. А я помогу сыну, Родине, дав 50 ц хлопка с 1 га,— заявила она.— Пусть и наш труд будет вкладом в общенародное дело разгрома врага!» Все члены ее звена с утра до поздней ночи находились в поле.

Только во второй половине 1942 г. за отличную работу были награждены значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» 715 колхозников, 110 трактористов и 62 руководящих работника МТС республики⁸.

С осени 1942 г. широкое распространение получила новая форма соревнования — фронтовые декадники, двухдекадники и месячники. В дни трудовых вахт тысячи хлопкоробов резко повышали производительность труда, намного перекрывая дневные нормы.

1944 г.— год решающих ударов Советской Армии по врагу — стал переломным этапом в восстановлении хлопководства в Узбекистане.

6 марта 1944 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б), принятое по Отчетному докладу ЦК КП(б) Уз, в котором был дан глубокий анализ тяжелого положения, сложившегося в хлопководстве республики, и намечена комплексная программа восстановления этой важнейшей отрасли⁹.

Большим событием в жизни республики стал созданный в январе 1944 г. Всеузбекский курултай, собравший в Ташкенте более 2 тыс. представителей всех областей Узбекистана. Подводя итоги 1943 г. и определив задачи на 1944 г., участники курултая обратились в ЦК ВКП(б) со специальным посланием, в котором заявили о своей неуклонной решимости добиться быстрее подъема хлопководства¹⁰. Конкретные пути подъема хлопководства в республике были определены также в решениях IX (январь 1944 г.) и X (апрель 1944 г.) Пленумов ЦК КП(б) Уз.

Неутомимый труд колхозного крестьянства Узбекистана обеспечил выполнение государственного плана хлопкозаготовок в 1944 г. на 101,4%. Колхозы республики сдали государству на 311 тыс. т хлопка больше, чем в 1943 г. Родина получила тогда 759 915,2 т «белого золота» Узбекистана.

«Победа хлопкоробов Узбекистана,— писала в те дни газета «Правда»,— в высшей степени знаменательна... Она свидетельствует о том, что на четвертом году войны наше социалистическое земледелие, как и все народное хозяйство, не только не знает упадка..., но и продолжает набирать силу, неуклонно поднимаясь в гору. Героической работой на хлопковых плантациях колхозники Узбекистана показали, как надо преодолевать трудности»¹¹.

Эти и другие успехи сельского хозяйства республики, достигнутые в труднейших условиях войны, были во многом обеспечены самоотверженным трудом сельских женщин, ставших в военное время решающей силой в колхозах, совхозах, МТС. Смело заменив ушедших на фронт отцов, братьев, сыновей и мужей, они становились механизаторами, специалистами, руководителями колхозов, совхозов и их подразделений.

Массовые кадры, в первую очередь из женщин, готовились главным образом на краткосрочных курсах и путем индивидуального обучения. Тысячи трактористок были выпущены из школ механизаторов. Специалистов высшей и средней квалификации готовили вузы и тех-

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 16, д. 84, л. 88—94.

⁹ История Узбекской ССР. Том четвертый. Ташкент, 1968, с. 103.

¹⁰ «Правда Востока», 1944 г., 4 января.

¹¹ «Правда», 1944 г., 17 декабря.

никумы. Были приняты и меры к возвращению на село специалистов, ранее перешедших или мобилизованных в другие отрасли народного хозяйства.

Колхозное дехканство Узбекистана, верное своему интернациональному долгу, не только прилагало все силы для выполнения государственных планов сельхозпоставок, но и оказало огромную помощь районам, пострадавшим от гитлеровской оккупации. По мере освобождения советских земель от врага узбекские колхозники отправляли на запад продовольствие, сельскохозяйственную технику, рабочий скот, посылали в освобожденные районы кадры механизаторов, специалистов сельского хозяйства.

Труженики кишлака приняли также активное участие в устройстве эвакуированного населения и всенародном движении за усыновление осиротевших детей.

Война еще более упрочила нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Коллективы промышленных предприятий республики брали шефство над колхозами и совхозами, налаживали производство необходимой им техники и запасных частей, ремонтировали сельскохозяйственные машины и инвентарь.

Рабочие, служащие, учащиеся, домохозяйки из Ташкента и других городов принимали участие в севе, вегетационных работах, уборке урожая хлопка и других культур, в борьбе с сельхозвредителями, жилищном строительстве. Шефы проводили в кишлаке многочисленные культурно-просветительные и идейно-воспитательные мероприятия, оказывали колхозам и совхозам большую помощь в подготовке механизаторских кадров и т. д. Для организационного укрепления колхозов из городов отправлялись сотни коммунистов и комсомольцев.

Так социалистический город, осуществляя свою ведущую роль в отношении колхозной деревни, укрепляя всесторонние связи с нею, деятельно помогал сельским труженикам преодолевать огромные трудности военного времени. А колхозная деревня стремилась бесперебойно обеспечивать промышленность сырьем, население городов и Действующую Армию — продовольствием.

Всего за годы войны труженики сельского хозяйства УзССР дали Родине 4800 тыс. т хлопка, 54 067 т шелковичных коконов, 1967 тыс. т зерна, 108 тыс. т картофеля, 374 тыс. т овощей и свежих фруктов, 1593 тыс. т мяса, 223 тыс. ц шерсти, 5286 тыс. шт. кожи и много другой продукции¹².

Массовый трудовой героизм советского крестьянства в Великой Отечественной войне являет современным поколениям живой пример горячего патриотизма, беззаветной самоотверженности, стойкости, мужества, верности нашей ленинской партии, социалистической Родине, великому делу коммунизма.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4719, л. 5—6; История Узбекской ССР. Том четвертый, с. 105.

М. Х. ХАКИМОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УзССР В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Война, навязанная советскому народу фашистской Германией, прервала мирную созидательную деятельность Советского государства по упрочению и развитию социалистического общества. Всю жизнь страны пришлось перестроить на военный лад. Но основные принципы организации и деятельности органов Советского государства: демократический централизм, участие масс в государственном управлении, планирование и учет, социалистическая законность, партийное руководство работой государственных органов и др. — остались неизменными и в годы войны.

Высшие и местные органы власти, государственного управления: Советы и их исполкомы, наркоматы и ведомства, система судебных органов, прокуратуры, органов внутренних дел — весь наш государственный аппарат убедительно показал, что он способен выдержать самые суровые испытания.

Война потребовала от советского государственного аппарата еще большей стабильности, гибкости и оперативности, определенных изменений в содержании его деятельности, формах и методах работы, соответственно задачам и условиям военного времени. Отдельные звенья госаппарата были сокращены или упразднены, а в то же время создавались новые структурные подразделения.

С учетом требований военной обстановки при исполкомах Советов был создан ряд новых отделов: мобилизационный, отделы по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию семей военнослужащих, по трудоустройству эвакуированного населения, по военным заказам и монтажу эвакуированного оборудования, бюро по учету и распределению рабочей силы, бюро продовольственных карточек. Введены должности заместителей председателей исполкомов по местной и кооперативной промышленности.

Под руководством партийных организаций государственный аппарат в центре и на местах стал важнейшей составной частью военного организма страны.

Партийная организация Узбекистана как составная органическая часть ВКП(б) с первых же дней войны развернула огромную организаторскую, идейно-политическую и военную работу. Под руководством ЦК, обкомов, горкомов и райкомов партии срочно перестраивалась деятельность всех партийных, советских и хозяйственных органов. Вся работа промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, а также учреждений науки и культуры была подчинена интересам фронта. При этом все вопросы обсуждались и решались в соответствии с Уставом партии, в рамках Конституций СССР и союзных республик, с учетом требований законодательства и условий военного времени.

Временная оккупация фашистскими войсками территорий отдельных республик и областей и связанное с ней перебазирование многих заводов, фабрик, учебных заведений, учреждений и организаций, а также эвакуация части населения в глубь страны, в том числе в Узбекскую ССР, выдвинули перед партийными и государственными органами, общественными организациями и трудящимися республики дополнительные задачи. Все это, несмотря на трудности военных лет, объективно обогатило содержание и ускорило темпы развития экономики и культуры Узбекистана, значительно изменило структуру его промышленности, а также национальный состав населения. В этом состояла одна из особенностей развития народного хозяйства Узбекистана в годы войны, которая нашла свое отражение и в его государственно-правовом строительстве.

Важной задачей партийных и советских органов республики были размещение и ввод в действие эвакуированных из прифронтовых районов промышленных предприятий, причем в условиях отсутствия готовых производственных площадей, энергетической базы, нехватки подсобных и жилых помещений, рабочих рук, транспортных средств и сырья. Тем не менее восстановление и ввод в действие эвакуированных промышленных предприятий сопровождалось значительным расширением имеющихся, а главное — появлением новых отраслей промышленности, прежде всего военной. В этой связи при исполкомах областных Советов создавались новые отделы и управления.

Потребовалось внести изменения и в структуру аппарата ЦК и обкомов партии.

Предметом особой заботы органов государственного управления Узбекистана было максимальное использование трудовых ресурсов республики и умелое распределение их между отраслями народного хозяйства, причем первоочередное внимание уделялось обеспечению рабочей силой предприятий, выполнявших заказы фронта.

В связи с размещением в Ташкенте и прилегающих к нему районах ряда важнейших оборонных предприятий, расширением старых и строительством новых заводов возникла необходимость в строительстве новых электростанций, создании в республике прочной топливной и металлургической базы, что позволило обеспечить бесперебойную работу промышленности и транспорта, развить все отрасли народного хозяйства, поднять науку и культуру узбекского народа.

В результате неустанной работы местных партийных, советских, хозяйственных органов и трудового героизма рабочего класса уже в конце 1941 г. в Узбекистане были введены в строй эвакуированные предприятия ряда отраслей военной, машиностроительной, легкой и пищевой промышленности. Большая часть предприятий стала давать сверхплановую продукцию в фонд обороны.

В годы войны повсеместно, в том числе в Узбекистане, увеличилось количество предприятий местной и кооперативной промышленности. В результате перестройки промышленности союзного и республиканского подчинения на военный лад доля местной и кооперативной промышленности в удовлетворении запросов населения в ряде предметов широкого потребления значительно возросла.

Местные партийные и советские органы настойчиво добивались максимального использования местных сырьевых и трудовых ресурсов для производства предметов массового потребления, организации кустарной добычи топлива, обработки кож, пошива и ремонта обуви, выпуска хозяйственного мыла, выработки маты, бязи, производства гончарной, деревянной и фаянсовой посуды и иных предметов быта. В этих

целях были организованы новые промысловые артели, куда привлекались инвалиды, домохозяйки и т. д. ЦК КП(б)Уз и СНК Узбекской ССР учредили переходящее Красное Знамя, вручившееся лучшему облисполкому за успехи в развитии местной и кооперативной промышленности и производстве товаров широкого потребления.

В годы войны партийные и советские органы республики провели большую организаторскую работу по руководству сельскохозяйственным производством. Всеобщая мобилизация резко сократила трудовые и материальные ресурсы колхозов и совхозов. В этих условиях особенно рельефно выступили активная организующая роль районных комитетов партии, сельских партячеек, районных и сельских Советов по выявлению и максимальному использованию внутренних резервов колхозов, совхозов и МТС.

Повседневную оперативную деятельность, связанную с выполнением решений партии и правительства по развитию сельскохозяйственного производства, осуществляли наркоматы земледелия и водного хозяйства, а также их органы на местах. При этом надо сказать, что руководство сельскохозяйственным производством республики имело свою специфику. Сложные задачи в условиях военного времени выполнялись в рамках колхозной демократии, в основном методом общественного воздействия. Большое распространение получило шефство заводов, фабрик, учреждений науки и культуры над колхозами и совхозами.

Многогранная деятельность партийных и советских органов была подчинена прежде всего задачам обороны. ЦК Компартии и правительство Узбекистана провели большую работу по формированию национальных воинских соединений, которые с боями прошли от Москвы до Берлина. Партийные и советские органы республики поддерживали постоянную связь с воинскими соединениями, сформированными на ее территории. Формы этих связей были различны: посылка авторитетных делегаций на фронт, письма воинам от имени узбекского народа, выпуск специальных номеров республиканских газет и т. д.

Вопросы военного обучения населения постоянно обсуждались на бюро и пленумах партийных комитетов, заседаниях исполкомов и сессиях местных Советов, собраниях партийного актива, в первичных партийных организациях. Они находились и в центре внимания профсоюзов, комсомола, оборонно-спортивных обществ и всей общественности. Важным этапом в подготовке резервов для Красной Армии явилось введение начального военного обучения в школах.

Партийные, советские, общественные организации возглавили также патриотическое движение населения за создание фонда обороны, сбор теплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии и другие формы всенародной помощи фронту.

За первые шесть месяцев войны трудящиеся Узбекистана послали на фронт 421,5 тыс. различных теплых вещей. В организованном 29 июня 1941 г. республиканском воскреснике приняли участие 1200 тыс. человек, было заработано и передано в фонд обороны 3 млн. руб. А всего за годы войны трудящиеся республики внесли в фонд обороны 649,9 млн. руб. наличными, 4226 млн. руб. облигациями государственных займов, 22 кг золота и серебра¹.

Для героических защитников Ленинграда в январе-феврале 1943 г. трудящиеся Андижанской области послали 4884 кг муки и пшеницы,

¹ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975. с. 43—44.

5496 кг крупы, 1160 кг риса, 418 баранов, 8510 кг сухофруктов, более 1000 индивидуальных посылок². Ленинградцам и бойцам Ленинградского фронта труженники Каракалпакки собрали 224 916 руб., 5819 кг мяса, 21 614 кг зерна, 3700 кг риса и другие продукты³. Таких примеров можно привести очень много.

Особую заботу партийные организации и советский государственный аппарат проявляли об эвакуированных, оказании квалифицированной медицинской помощи больным и раненым. Были организованы районные и областные комитеты помощи эвакуированным, шефство над ними государственных и общественных организаций, к тяжелораненым бойцам прикрепляли общественных санитаров и т. д.

Партийные, советские, общественные организации окружали теплом и заботой инвалидов Отечественной войны и семьи военнослужащих. Велась большая работа по их трудоустройству, медицинскому обслуживанию, обеспечению жильем, питанием, одеждой, обувью, топливом.

Много внимания уделяли Советы, весь государственный аппарат республики эвакуированным гражданам. Эвакопереселенческий отдел выделил в распоряжение Ташкентского горисполкома группу работников для встречи прибывающих, их размещения, обеспечения питанием, медицинской помощью и т. д.

В центре внимания местных партийных, советских, хозяйственных органов находились материально-бытовые нужды трудящихся республики, прежде всего детей. Было налажено нормированное снабжение населения продуктами продовольствия и предметами первой необходимости, питание школьников, воспитанников детских садов и яслей, принимались меры к улучшению деятельности отделов рабочего снабжения и т. д.

Предметом повседневной заботы партии и правительства даже в самые тяжелые военные годы было развитие народного образования, высшей школы, науки. Достаточно напомнить, что именно в разгар войны, в ноябре 1943 г., состоялось открытие Академии наук Узбекской ССР. К этому времени в республике действовало 41 высшее и 52 средних специальных учебных заведения. Дальнейшее развитие получили все отрасли культуры, и это наглядно свидетельствовало об успешной реализации, несмотря на все трудности военного времени, культурно-воспитательной функции Советского государства.

В связи с быстрым ростом промышленности, развитием сельскохозяйственного производства и значительным увеличением населения республики в условиях военного времени произошли некоторые изменения в ее административно-территориальном делении. Так, в августе 1942 г. было образовано девять сельсоветов на землях нового орошения в Андижанской области⁴. В январе 1943 г. была образована Кашкадарьинская область, а в апреле 1943 г. — Куvasайский район в Ферганской области.

В августе 1943 г. Ташкент был выделен из состава Ташкентской области в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением исполкома Ташкентского городского Совета депутатов трудящихся Совнаркому республики и Президиуму Верховного Совета УзССР⁵. В целом за годы войны в Узбек-

² Пулатов И. Из истории участия народов Средней Азии в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1966, с. 19.

³ История Каракалпакской АССР. Т. 2. Ташкент, 1974, с. 261.

⁴ ПА УзФНИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 45, л. 78—79.

⁵ Там же. оп. 19, д. 62, л. 10.

ской ССР были образованы 1 область, 2 города, 15 сельских и 2 городских района, 11 поселковых и 34 сельских Советов⁶.

Соответственно расширилась и система местных Советов. Что касается самой работы местных органов государственной власти и управления во всех сферах хозяйственного и социально-культурного строительства, то она в годы войны, как и в мирное время, во многом зависела от правильной постановки организационно-массовой работы Советов. Однако в условиях войны, особенно в конце 1941—1942 г., в силу призыва многих депутатов Советов в ряды Действующей Армии, участились факты несвоевременного созыва сессий местных Советов, ослабления работы их постоянных комиссий, депутатских групп, а также партийных групп исполкомов. В ряде сельских районов сократился советский актив.

В известной мере некоторые из отмеченных недочетов объяснялись тем, что в связи с военной обстановкой дважды (в январе 1942 г. и декабре 1944 г.) откладывались выборы в поселковые, сельские, районные, городские и областные Советы депутатов трудящихся и на соответствующие сроки дважды были продлены их полномочия. Но в целом в период войны в Узбекской ССР, как и в других республиках Советского Востока, созывались сессии местных Советов и, как правило, наряду с депутатами в их работе участвовал партийный и советский актив, принимались меры к улучшению деятельности постоянных комиссий Советов, их депутатов, привлечению широкого актива к работе различных исполнительных органов Советов. ЦК и обкомы КП(б) Узбекистана систематически ставили и обсуждали вопросы, связанные с работой местных Советов депутатов трудящихся.

Уже к концу 1944—1945 г. повсеместно, в том числе в Узбекской ССР, был восстановлен такой испытанный метод повышения роли местных Советов в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством и постановки организационно-массовой работы, как социалистическое соревнование. Для передовых колхозных и поселковых Советов — победителей соревнования — были установлены переходящие Красные знамена Совнаркома республики, учреждены денежные премии и материальные поощрения.

Принимались меры к укреплению местных Советов, всего государственного аппарата опытными, проверенными кадрами, активизации и совершенствованию их повседневной практической работы, дальнейшему укреплению связей Советов, их органов с массами.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства государственный аппарат республики был максимально приспособлен к сложным и многогранным задачам военного времени и с честью выполнил их, подчинив всю свою работу единой цели — победе над ненавистным врагом.

⁶ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. М., 1946, с. 281.

К 80-летию со дня рождения Усмана Юсупова

Э. ЮСУПОВ, Ш. ЗИЯМОВ

ВЕРНЫЙ ЛЕНИНЕЦ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР

Великий Октябрь выдвинул из гущи народной плеяду истинных вожakov масс, талантливых политических и государственных деятелей. верных сынов партии и народа, проводивших в жизнь ленинскую программу социалистического строительства, в числе которых достойное место занимает Усман Юсупович Юсупов.

Коммунистическая партия и Советское государство дали высокую оценку многогранной и плодотворной деятельности У. Ю. Юсупова. В речи на торжественном заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана и Верховного Совета Узбекской ССР, посвященном полудекадному юбилею УзССР и Компартии Узбекистана, секретарь ЦК КПСС М. А. Сулов отмечал: «Говоря о большой плодотворной деятельности коммунистов Узбекистана, мы отдаем дань глубокого уважения таким выдающимся деятелям Компартии Узбекистана, как Акмаль Икрамов, Файзулла Ходжаев, Юлдаш Ахунбабаев, Усман Юсупов».

Усман Юсупович Юсупов родился 1 марта 1900 г. в кишлаке Каптархона Ферганской области в семье батрака. С самого детства он испытал подневольный труд, нужду, байский гнет.

Шестнадцатилетним юношей У. Юсупов становится чернорабочим Янгиюльского хлопкоочистительного завода, где получает пролетарскую закалку. В рабочем коллективе обретает он опыт классовой и политической борьбы. В 1926 г. вступает в ряды Коммунистической партии, избирается председателем Ташкентского окружного комитета профессиональных союзов. А через два года выдвигается на руководящую партийную работу — секретарем Ташкентского окружкома КП(б)Уз. Работая на этих ответственных постах, У. Юсупов самоотверженным трудом завоевывает глубокое уважение и авторитет среди коммунистов и широких масс трудящихся, формируется как крупный партийный работник.

В 1929 г. коммунисты республики на IV съезде Компартии Узбекистана избирают его в Центральный Комитет КП Узбекистана и одним из секретарей ЦК.

С позиций ленинизма и пролетарского интернационализма беспощадно борется У. Юсупов с проявлениями местного национализма и великодержавного шовинизма.

С 1931 г. партия вновь направляет У. Юсупова на профсоюзную работу — председателем Среднеазиатского бюро ВЦСПС. В 1934 г., после упразднения Средазбюро ВЦСПС, ЦК КП Узбекистана по просьбе У. Юсупова посылает его в Москву на курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

После окончания учебы в 1936 г. он возвращается в Узбекистан и назначается наркомом пищевой промышленности республики, а в сентябре 1937 г. избирается первым секретарем Центрального Комитета Компартии Узбекистана.

На этом посту еще шире раскрываются его организаторские способности. Всей своей деятельностью У. Юсупов стремится привлечь широкие массы трудящихся к успешному решению задач дальнейшего укрепления социалистического строя, всемерного подъема экономики и культуры Узбекской ССР. Он прекрасно разбирался в экономике, в достижениях науки, сочетал в себе принципиальность политического деятеля с богатым опытом хозяйственника.

Знаток хлопководства, У. Юсупов немало сделал для того, чтобы эта основная отрасль сельскохозяйственного производства республики постоянно развивалась. С его именем связаны строительство многих ирригационных сооружений, общенародный поход за воду в годы предвоенной пятилетки.

В апреле 1939 г. ЦК КП(б)Уз и правительство республики обратились в ЦК ВКП(б) с предложением о строительстве методом народной стройки Большого Ферганского канала (БФК). Центральный Комитет партии и Совнарком СССР одобрили это предложение, инициаторами которого были У. Юсупов и Ю. Ахунбабаев.

1 августа 1939 г. по призыву Компартии Узбекистана на строительство Большого Ферганского канала вышла 160-тысячная армия колхозников. Усман Юсупов умело направлял деятельность партийных и советских органов республики по досрочному выполнению постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР о строительстве Большого Ферганского канала. Партийные организации послали на народную стройку около 2 тыс. коммунистов и свыше 70 тыс. комсомольцев.

У. Юсупов был инициатором строительства и ряда других крупных ирригационных сооружений. В предвоенные годы методами народной стройки были созданы Северный и Южный Ферганские каналы, канал им. В. И. Ленина в Каракалпакии, Ташкентский канал, Кампырватская плотина. Было начато строительство Каттакурганского водохранилища.

Крупным партийным и государственным деятелем проявил себя У. Юсупов в трудные годы Великой Отечественной войны.

С первых же дней войны партийная организация Узбекистана развернула большую хозяйственно-организаторскую и политическую работу, направленную на мобилизацию всех экономических и людских ресурсов республики на разгром врага. 10 июля 1941 г. на заседании Бюро ЦК Компартии Узбекистана были утверждены планы партийно-хозяйственной и политико-воспитательной работы среди населения, определены задачи партийных комитетов в области промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

В этот период У. Юсупов часто выступал перед коммунистами, трудящимися, разъясняя задачи, вставшие в тяжелую годину войны.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана и правительство республики в годы войны решали сложные и трудные задачи. Особое внимание уделялось размещению и быстрейшему вводу в действие эвакуированных предприятий. Руководство этим делом осуществляла специальная партийно-правительственная комиссия.

Благодаря большой организаторской и политической работе ЦК КП(б)Уз и правительства республики, самоотверженному труду рабочих, инженеров и техников в кратчайший срок были введены в строй эвакуированные предприятия.

В годы войны в Узбекистан из западных республик и областей было эвакуировано более одного миллиона человек, в том числе около 200 тыс. детей. И в том, что все они были своевременно устроены, а дети окружены теплом и заботой,— немалая заслуга Усмана Юсупова.

У. Ю. Юсупов многое сделал для того, чтобы зажглись огни Фархадской ГЭС, чтобы уголь Ангрена служил народу, фронту.

«Узбекский народ,— говорил в своем выступлении в июле 1941 г. У. Юсупов,— занимает свое боевое место в общей борьбе всех народов Советского Союза против германского фашизма. Узбекский народ... преисполнен неукротимым стремлением, невзирая ни на какие жертвы и лишения, сделать все, что требуется для фронта, для разгрома врага. Мы должны, товарищи, своей работой, своим большевистским руководством обеспечить беспрекословное осуществление этого неукротимого стремления и воли узбекского народа».

По его инициативе было развернуто строительство металлургического завода в Бекабаде. Его можно было видеть на многих предприятиях и энергетических стройках, где он оперативно решал важные вопросы.

В годы войны партийная организация Узбекистана с честью выполнила поставленную перед ней задачу перестройки экономики республики на военный лад, превращения Узбекистана в один из мощных арсеналов Советской Армии.

С именем Усмана Юсупова связана также организация щедрой и бескорыстной помощи трудящихся Узбекистана освобожденным от оккупации районам, в восстановлении Сталинграда и других городов.

В послевоенный период партийная организация Узбекистана возглавила борьбу за перестройку промышленности на мирный лад, восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства, прежде всего хлопководства.

В 1950 г. партия, учитывая глубокие знания У. Юсупова в области хлопководства, назначает его министром хлопководства СССР. И на этом посту он отдает все силы, знания и энергию выполнению поставленных Коммунистической партией задач.

В 1953—1954 гг. У. Юсупов возглавляет правительство Узбекской ССР.

Своим безаветным служением партии, кипучей энергией, партийной принципиальностью У. Ю. Юсупов снискал себе глубокое уважение трудящихся республики.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги У. Юсупова, наградив его шестью орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны I степени и многими медалями.

У. Юсупов на XVIII и XIX съездах партии избирался членом ЦК КПСС, неоднократно — членом ЦК КП Узбекистана, являлся депутатом Верховных Советов СССР и Узбекской ССР нескольких созывов.

Имя Усмана Юсуповича Юсупова — верного сына партии и народа — стоит в одном ряду с именами видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, посвятивших себя претворению в жизнь ленинской программы строительства социализма и коммунизма.

К юбилеям Давида Анахта и Абу Али ибн Сины

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

КРУПНЕЙШИЕ МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Коммунистическая партия и Советское государство, неуклонно претворяя в жизнь ленинские принципы национальной политики, ленинское учение об освоении богатого культурного наследия прошлого, уделяют большое внимание изучению и сохранению национальных духовных ценностей всех народов нашей страны как важного источника обогащения и дальнейшего развития многонациональной социалистической культуры советского народа.

Творческому освоению и широкой пропаганде культурного наследия во многом способствует проведение юбилеев крупных мыслителей, ученых, поэтов и других выдающихся деятелей культуры прошлого. Торжественные мероприятия, осуществляемые в ходе празднования этих юбилеев, становятся важным событием в культурной, научной, общественной жизни страны.

В 1980 г. мы отмечаем, в частности, два знаменательных юбилея — 1500-летие великого армянского мыслителя Давида Анахта Непобедимого и 1000-летие выдающегося среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины.

Созданы Всесоюзные организационные комитеты по проведению указанных юбилеев, одним из членов которых является и автор этих строк. При участии видных ученых страны развернута большая работа по изданию трудов и пропаганде научного наследия Ибн Сины и Давида Анахта. Так, в Узбекистане и Таджикистане ведется интенсивная подготовка к юбилею Ибн Сины под руководством республиканских организационных комитетов, возглавляемых Председателями Советов Министров этих республик. Наряду с множеством других мероприятий, намечена организация научных конференций в Душанбе, Ташкенте, Бухаре. Готовятся к встрече гостей из разных стран жители древнего селения Афшона, близ Бухары, в котором родился Ибн Сина. Там ведется большая работа по строительству культурно-просветительных учреждений, жилых домов и т. д.

Юбилей Давида Анахта и Ибн Сины, как и других выдающихся мыслителей и ученых всех народов нашей страны, служат обогащению культуры, духовного мира советских людей, их патриотическому и интернациональному воспитанию. Проведение их еще и еще раз опровергает домыслы буржуазных фальсификаторов национальной политики партии, тщетно пытающихся представить в извращенном свете отношение КПСС и Советского государства к духовному наследию прошлого, лучшим традициям национальной культуры народов СССР.

Давид Анахт и Ибн Сина, оставившие неизгладимый след в развитии средневековой философии и науки, оказали большое влияние на ускорение мирового культурно-исторического прогресса. Они жили в

разных странах, в различных исторических условиях. Деятельность Давида Анахта проходила в Армении на рубеже V—VI вв., в период возникновения феодальных отношений. Выдающийся среднеазиатский мыслитель Ибн Сина жил и творил на рубеже X—XI вв., в период утверждения и развития феодализма.

История не располагает фактами знакомства Ибн Сины с трудами Анахта. Но оба они служили одной идее — утверждению достоинства и безграничной силы разума, науки, распространению свободомыслия. Давид Анахт внес большой вклад в укрепление и обогащение того багажа позитивного светского знания, на основе которого впоследствии сформировалось мировоззрение Ибн Сины, тех методов рационального познания, которые получили дальнейшую всестороннюю разработку в его многочисленных трактатах.

Давид Анахт — самый известный автор раннесредневековой Армении. До наших дней дошло значительное количество приписываемых ему сочинений, но в действительности его перу принадлежат лишь три: «Определение философии», «Анализ «Введения» Порфирия», «Толкование 14 глав «Аналитики» Аристотеля».

Из дошедших до нас биографических сведений о Давиде Анахте известно, что он был выходцем из южных провинций Армении. В начале VI в. он отправился в Александрию, где примкнул к группе Аммонисуса — Олимпиодора Младшего и играл заметную роль на философском поприще. Вскоре он вернулся в Армению, где, однако, был принят враждебно, но несмотря на преследования, стал там одним из популярнейших мыслителей.

Период, когда жил и творил Давид Анахт, в культурной, идейной жизни характеризовался утверждением и превращением неоплатонизма в наиболее влиятельную позднеантичную философскую доктрину.

Давид Анахт был талантливым представителем той разновидности неоплатонизма, которая овладела умами интеллектуальных верхов в Александрии — наиболее крупном культурном центре восточной части греко-римского региона IV—V вв. — и пыталась сочетать учение Платона с идеями Аристотеля, классический платонизм с перипатетизмом. Неоплатонизм в целом являл собой систему позднеантичного идеализма, включавшего в себя многие положения античных (а в дальнейшем и ближневосточных) религиозно-мифологических учений. Основоположник неоплатоновской школы Плотин (ок. 203—270) на базе различного рода философских течений создал эклектическую всеобъемлющую объективно-идеалистическую систему, оказавшую колоссальное влияние на средневековую философию как Запада, так и Востока, развитие философской мысли в целом. Эта система представляла собой, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, фантастическое сочетание стоического, эпикурейского и скептического учения с содержанием философии Платона и Аристотеля. Она была одним из наиболее сложных и самых авторитетных философских течений того периода.

В философии Давида Анахта также нашли свое отражение противоречивые стороны неоплатонизма. Если категории метафизики, онтологии трактовались им идеалистически, на основе принципов неоплатонизма, то в области логико-гносеологических проблем, в определении роли и значения философии, изучении методов познания он придерживался материалистической позиции Аристотеля.

Именно логико-гносеологическая концепция Давида Анахта способствовала укреплению и обогащению аристотелевской линии, сыгравшей впоследствии огромную роль в формировании и развитии так называемого восточного перипатетизма, основателями которого были

выдающиеся философы-энциклопедисты ал-Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рошд.

Пять веков, отделявших Ибн Сину от Давида Анахта, были периодом чрезвычайно сложным, насыщенным многочисленными социальными и культурными процессами. Этот новый этап в развитии среднеазиатского общества и вообще стран Ближнего и Среднего Востока был периодом возникновения и утверждения новой мировой религии — ислама, новой феодальной империи — Арабского халифата и новой культуры на обширной территории от Гималаев до Испании.

Огромный Арабский халифат довольно быстро стал распадаться на местные феодальные государственные образования. Но усиление феодальных отношений, экономических и культурных связей между входившими в халифат различными странами, развитие внутренней и внешней торговли способствовали интенсивному накоплению культурных ценностей. Эта бурная эпоха, охватившая VII—XI вв., породила и новую светскую культуру, синтезировавшую в себе множество разнородных элементов, традиций различных народов. Возникшая на огромной территории арабоязычная культура (неправильно характеризующаяся в буржуазной литературе как «арабская» или «мусульманская») вобрала в себя достижения различных культур — собственно арабской, древнеперсидской, народов Средней Азии, частично Закавказья и т. д. Важнейшим источником и составной частью ее явилось наследие древнегреческой культуры, науки и философии, широко распространенной в Передней Азии и Северной Африке еще до арабского завоевания.

Это была своего рода эпоха Восточного Возрождения, породившая ярчайшие таланты ученых-энциклопедистов, выступивших достойными преемниками и продолжателями всего богатства античной, в том числе греческой мысли.

Среди греческих авторов особым уважением пользовался Аристотель. Уже к началу X в. были переведены на арабский язык почти все его сочинения, произведения греческих комментаторов Аристотеля и его последователей (среди которых, возможно, были и работы Давида Анахта). Существовало и несколько комментариев арабских авторов ко многим аристотелевским трудам. Авторитет Аристотеля как «первого учителя» (ал муаллим ассани) стал непререкаемым, особенно в области логики и философии.

Аристотелевские идеи мы встречаем еще у мутазилитов — первых распространителей греческой мысли и критиков Корана, ортодоксального ислама. Но начало перипатетизма как прогрессивного течения в арабской философии связано с именем первого философа арабов ал-Кинди (800—879).

Однако наиболее яркое обоснование и выражение восточный перипатетизм, вернее аристотелизм, получил в деятельности и трудах выдающегося среднеазиатского мыслителя Абу Насра Фараби (873—950). За исключительно глубокое знание Аристотеля, широкую пропаганду его идей Фараби получил титул «Второго учителя и Аристотеля Востока».

Свое последовательное выражение и дальнейшее развитие восточный аристотелизм нашел в трудах гениального мыслителя-энциклопедиста Абу Али ибн Сины (980—1037).

Огромная жажда к наукам, колоссальная эрудиция, феноменальная память, мощная анализирующая и синтезирующая сила ума, поразительная трудоспособность Ибн Сины дали ему возможность совершить подвиг, крайне редко встречающийся в истории культуры,

науки,— переосмыслить, упорядочить, систематизировать весь запас знаний, накопленный к этому времени многими выдающимися учеными, мыслителями средневекового арабо-мусульманского Востока. Но это была не просто систематизация, а коренная переработка на основе единой системы перипатетизма, последовательного осмысления, требующего напряженного творческого труда, обоснования новых идей, выдвижения новых положений.

Ибн Сина прожил сравнительно недолгую жизнь (он умер в возрасте 57 лет), но оставил огромное наследие. Он написал энциклопедию философских знаний «Китаб аш-шифо», состоящую из 18 книг, такие труды, как «Китаб ан-нисоф», «Китаб ан-Нажот», «Даниш-наме», «Книгу о любви», а также более 150 философских трактатов различного объема. Ибн Сина был энциклопедистом в подлинном смысле этого слова, причем в каждой отрасли знаний он создавал оригинальные, талантливые произведения. Его перу принадлежат трактаты по арабской грамматике, каллиграфии, астрономии, музыке, математике и т. д. Он — автор художественных повестей глубокого философского содержания, прекрасный поэт, создававший великолепные, весьма содержательные четверостишия.

Особое место в практической деятельности и научном наследии Ибн Сины занимает медицина. На основе глубокого изучения и осмысления всего запаса знаний, накопленного в трудах выдающихся врачей древности, средневековья, народов Ближнего и Среднего Востока, Индии, и на основе личных наблюдений, своего опыта он создал большое количество медицинских трактатов о болезнях человеческого организма, причинах их появления и способах лечения.

Венцом этого титанического труда явился «Канон медицины» («Китаб ат-тибб»), состоящий из 5 объемистых книг, в которых приведены в единую, последовательную систему все медицинские знания древности и средневековья.

Вообще Ибн Синой написано около 350 работ по различным отраслям средневековой науки. Если обширные знания и опыт Ибн Сины в области медицины, изучения природы человеческого организма способствовали усилению аргументированности естественнонаучной основы его философской концепции, разработке конкретных методов познания природы, усилению материалистических тенденций его мировоззрения в целом, то глубокие познания в области философии позволили мыслителю, наряду с изложением огромного количества фактического материала по медицине, раскрыть общие принципы и закономерности функционирования человеческого организма, его связи с окружающей средой, причинно-следственные отношения между различными компонентами системы «человек—природа», изучить живой организм как единство физического и психического, как конкретную форму существования материи и как часть бытия. Это определило достоинства и особенности как философских, так и медицинских воззрений Ибн Сины.

Ибн Сина осмысливал и сочинял свои труды не в тиши оборудованного кабинета, в условиях обеспеченной, спокойной жизни, а в бесконечных скитаниях и тревогах, в обстановке непрекращавшихся феодальных смут и усобиц. Он испытал все крайности переменчивой судьбы — был везиром, видным государственным деятелем, советником крупных феодалов и кормился только врачеванием, служил сторожем, скрывался от гонений, был и заключенным. Преследуемый завистниками и врагами до конца жизни, он то пешком, то верхом скитался по различным городам Средней Азии и Ирана, не имея ни покоя, ни

семьи, и умер вдали от родины, в Хамадане (Восточный Иран). Но несмотря на труднейшие условия, его гений не мог не выразить себя — уже в 16 лет Ибн Сина стал знаменитым врачом, еще в юношеском возрасте успешно освоил все известные в то время науки. Он был мыслителем, выразившим в своем творчестве достижения и устремления целой эпохи.

В объяснении начала бытия, соотношения бога и природы Ибн Сина, как и другие арабо-мусульманские перипатетики, исходит из идей неоплатоников о постепенном истечении материи и природы от бога — идеи эманации. Правда, бог трактуется им как необходимо-сущее, а все отдельные ступени бытия в восточном перипатетизме — как возможно сущее, и связь между ними объясняется в форме естественных, причинно-следственных отношений, что в известной мере уже противоречит догматам ислама о внезапном появлении всего материального по воле бога.

В своем учении о природе, естественнонаучных вопросах, а также логико-гносеологических проблемах Ибн Сина твердо проводит и развивает аристотелевскую линию, смело расширяет и углубляет материалистические тенденции и традиции арабоязычной перипатетической философии. Идеи Аристотеля о философии как науке о сущем, о божественных и естественных вещах, науке, служащей утверждению добра, получившие свое утверждение еще в философии Давида Анахта, были значительно развиты в воззрениях Ибн Сины. Следуя за Аристотелем и перипатетиками, он придает большое значение чувственному познанию — ощущению и восприятию, но в то же время указывает и на важную роль рационального познания, разума.

Учение Аристотеля, а затем Давида Анахта об общем также было значительно развито арабо-мусульманскими перипатетиками, в частности Ибн Синой, в номиналистическом направлении.

Большой вклад внес Ибн Сина и в разработку проблем аристотелевской логики, но у него изложение ее разделов осуществляется не в форме комментариев к логическим трудам Аристотеля, как это обычно практиковалось до него арабо-мусульманскими авторами, а трактовка системы логики, всех ее основных разделов дается в собственном изложении, в соответствии со структурой «Органона». Логические проблемы у Ибн Сины анализируются самостоятельно, уже на основе освоения накопленного арабоязычной философской мыслью материала.

Таким образом, даже беглое сопоставление философских воззрений Давида Анахта и Ибн Сины свидетельствует о наличии у них ряда общих точек соприкосновения. Имея общим источником философию Аристотеля и перипатетиков, а также неоплатонизм, Давид Анахт, живший в V—VI вв. в Армении, и Ибн Сина, живший спустя пять веков в Средней Азии и Иране, несомненно, имели идейное сходство. Это сходство заключается прежде всего в том, что в тяжелых условиях господства религиозного фанатизма и средневекового деспотизма оба они стремились показать превосходство философии над верой, преимущества и достоинства разума, могущество познавательных способностей человека, гуманистическую роль философии. В едином мировом историко-философском процессе Давид Анахт стоял в начале того пути, который на базе достижений арабоязычной науки и философии привел к возникновению философии Ибн Сины.

Если в философии Давида Анахта равномерно сочетались крайне противоречивые идеи неоплатонизма и перипатетизма, то в мировоззрении Ибн Сины уже решительно преобладают, становятся господствующими идеи аристотелизма. Этот восточный аристотелизм сыграл

огромную роль в развитии всей арабоязычной прогрессивной философии и свободомыслия — воззрений Фараби, Ибн Сины, а затем Ибн Туфейля, Ибн Рошда (Аверроэса) и связанного с его именем прогрессивного течения, известного в Европе под названием аверроизма.

Благодаря трактатам этих арабоязычных мыслителей, которые уже с XII в. начали переводиться на латинский язык, многие сочинения и подлинные идеи Аристотеля стали известны Европе.

Арабоязычная наука и прогрессивная философская мысль, проникшие в Европу через латинские переводы, сыграли важную роль в формировании культуры и идейной жизни Ренессанса и в последующем развитии философии.

Ф. Энгельс во «Введении» к «Диалектике природы», характеризуя идейную жизнь эпохи Ренессанса, писал: «Духовная диктатура церкви была сломлена; германские народы в своем большинстве прямо сбросили ее и приняли протестантизм, между тем, как у романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века».

Абу Али ибн Сина был ярким представителем и теоретиком этого жизнерадостного свободомыслия, тогда как его далекий предшественник Давид Анахт своими лучшими идеями способствовал укреплению позиций аристотелизма, а через него — формированию этого жизнерадостного свободомыслия на Ближнем и Среднем Востоке на почве арабоязычной культуры. В этом — сила и непреходящая историческая ценность идей обоих выдающихся мыслителей братских народов Армении и Средней Азии — Давида Анахта и Ибн Сины.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВНАРКОМА УзССР ПО РУКОВОДСТВУ
СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕСПУБЛИКИ В 1941—1945 ГОДАХ

В годы Великой Отечественной войны правительство Узбекистана — Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР как высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти республики проделал огромную работу в различных областях оборонно-хозяйственного, государственного культурного строительства, направленного на укрепление неразрывной связи тыла с фронтом, повышение роли республики в обеспечении нашей победы над врагом.

Важным аспектом этой напряженной многогранной деятельности СНК УзССР было руководство сельским хозяйством Узбекистана, которое должно было бесперебойно снабжать промышленность сырьем, а фронт и тыл — продовольствием.

Эти задачи приходилось решать в исключительно сложной обстановке, когда многие специалисты сельскохозяйственного производства, колхозники, работники совхозов и МТС ушли на фронт, резко сократилось снабжение сельского хозяйства техникой, удобрениями и др. Несмотря на все эти трудности, под руководством партии и правительства республики была проделана огромная работа по перестройке всех отраслей сельского хозяйства на военный лад.

СНК УзССР осуществлял управление сельским хозяйством путем издания нормативных актов, проведения организационно-хозяйственных мероприятий, их финансирования и т. д.

Так, для руководства хозяйственным устройством колхозников, переселяемых по плану сельхозпереселения, утвержденным Советом по эвакуации при Совнаркоме СССР, при СНК республики был организован Переселенческий отдел¹. Позже он был реорганизован в Переселенческое управление при СНК УзССР с его местными органами при облисполкомах. Управление руководило внутреспубликанским и межреспубликанским переселением и хозяйственным устройством переселенцев.

В целях пополнения сельского хозяйства рабочей силой Совнарком республики осуществлял мобилизацию городского населения. 19 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»². На основании этого постановления в конце апреля 1942 г. ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР приняли специальное постановление³, согласно которому, с 1 мая 1942 г. при Совнаркоме УзССР, облисполкомах, горрайисполкомах были созданы отделы по мобилизации трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы. Мобилизации подлежали все трудоспособные, не занятые на предприятиях промышленности, транспорта, служащие государственных и общественных учреждений, учащиеся старших классов школ и студенты вузов. Эти меры правительства республики оказали колхозам и совхозам значительную помощь в выполнении планов сельскохозяйственных работ.

Вместе с тем были приняты меры по повышению обязательного для колхозников минимума трудодней. Так, на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 г. ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР приняли 27 апреля 1942 г. постановление «О повышении на время войны в Узбекской ССР для колхозников обязательного минимума трудодней»⁴. Обязательный минимум для колхозников хлопковых, свеклосеющих и овощных районов составил 150, для высокогорных районов — 100 и для подростков от 12 до 16 лет — 50 трудодней в год. Лица, не выполнявшие эти нормы, исключались из колхозов и привлекались к ответственности.

¹ Собрание постановлений (СП) СНК УзССР, 1941, № 12, ст. 135.

² СП СНК СССР, 1942, № 4, ст. 60.

³ Там же, ст. 183.

⁴ Там же, ст. 149.

В целях оказания помощи рабочей силой колхозам и совхозам в напряженные периоды сельскохозяйственных работ Совнарком УзССР принял 29—31 декабря 1941 г. постановление «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся средних и высших учебных заведений и части служащих городов и районных центров»⁵. В целом по республике надлежало обучить сельскохозяйственным работам 225 010 учащихся и служащих.

Сельское хозяйство Узбекистана, как известно, базируется на искусственном орошении. Учитывая роль ирригации в производстве сельскохозяйственных продуктов, правительство республики уделяло ее развитию особое внимание. На строительство оросительных каналов и сооружений отпускались огромные средства. Так, на 1941 г. было выделено 144 031,7 тыс. руб.⁶

Уже в конце 1941 г. в результате самоотверженных усилий трудящихся республики были досрочно завершены и сданы в эксплуатацию Ташкентский канал протяженностью 59 км с 41 сооружением, Северный Ферганский канал (163 км, 169 сооружений), Южно-Ферганский канал (110 км, 133 сооружения) и Кампыр-Раватская плотина⁷. Немало ирригационно-мелиоративных сооружений было сдано в эксплуатацию в течение 1942—1945 гг. В результате были освоены десятки тысяч гектаров новых земель, созданы крупные хлопководческие, животноводческие и зерновые хозяйства.

Только за 1940—1943 гг. прирост орошаемых земель в УзССР составил 560,8 тыс. га. Всего за 1941—1945 гг. методами народных строек было выполнено ирригационных работ в объеме 149,6 млн. м³. Колхозы и колхозники республики вложили в это дело 64 млн. руб. собственных средств и выработали на ирригационных стройках 8,7 млн. рабочих дней⁸.

Для выполнения всего комплекса работ по мелиорации и освоению земель постановлением ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 14 апреля 1943 г. были организованы машинно-ирригационно-мелиоративные станции (МИМС)⁹. Правительство республики настойчиво добивалось интенсивного и планового использования воды. За нарушение водной дисциплины виновные строго наказывались вплоть до привлечения к судебной ответственности.

В условиях войны исключительно важное военно-экономическое значение имело производство хлопка. 2—5 августа 1941 г. ЦК КП(б)Уз и Совнарком УзССР приняли постановление «Об уборке и заготовке хлопка-сырца урожая 1941 г.»¹⁰ В постановлении указывалось, что колхозы и колхозники, трактористы, агрономы, работники МТС и водного хозяйства Узбекистана вырастили обильный урожай хлопка и основной задачей всех партийных и советских органов является своевременный и доброкачественный сбор всего урожая, который обеспечит хлопком текстильную промышленность и потребности фронта.

В результате огромной работы партии и правительства республики, героического труда хлопкоробов урожая первого военного года был собран досрочно.

Много внимания уделялось в те годы внедрению и освоению новой для Узбекистана технической культуры — сахарной свеклы. Для переработки ее в УзССР было построено 4 сахарных завода — Зирабулакский, Красногвардейский, Кокандский и Янгиюльский¹¹.

Согласно постановлению ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 8 — 11 мая 1942 г. «О свекловичном семеноводстве в Узбекской ССР»¹², площадь посева маточной свеклы в колхозах УзССР устанавливалась в размере 15 000 га.

В октябре 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О плане сева сахарной свеклы в колхозах на 1943 год, уборке и кагатировании сахарной свеклы осенью 1942 года». Сев сахарной свеклы на поливных землях в колхозах республики на 1943 г. был запланирован на площади 73 тыс. га¹³. Так в Узбекистане была создана сахарная промышленность, вырабатывавшая сотни тысяч пудов сахара для армии и населения.

Важное оборонное значение имела и традиционная отрасль сельского хозяйства Узбекистана — шелководство. Учитывая это, в соответствии с постановлением ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 20—23 августа 1941 г. «О создании резерва кадров по шелководству»¹⁴, в республике были подготовлены сотни специалистов-шелководов.

⁵ СП СНК УзССР, 1941, № 12, ст. 373.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, л. 2618, л. 290.

⁷ Там же, д. 3090, л. 1—2 об.

⁸ «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 6, с. 6.

⁹ СП СНК УзССР, 1943, № 4, ст. 3.

¹⁰ СП СНК УзССР, 1941, № 8, ст. 15.

¹¹ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 46, д. 1660, л. 60—61.

¹² СП СНК УзССР, 1942, № 5, ст. 65.

¹³ СП СНК УзССР, 1942, № 10, ст. 121.

¹⁴ СП СНК УзССР, 1941, № 8, ст. 35.

17—26 января 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР вынесли постановление «О проведении выкоромк тутового шелкопряда и заготовке коконов в 1942 году»¹⁵. Были определены объем контрактации и заготовок коконов и годовая урожайность с одной коробки грены. Постановление обязывало Наркомзем УзССР и Наркомтекстильпром УзССР, партийные и советские органы республики включить работы по шелководству и тутоводству в производственные планы колхозов и принять все меры для их выполнения. Уже в 1942 г. республика перевыполнила план коконозаготовок. Государству было сдано 12,189 т коконов — на 22,5% больше плана¹⁶.

В исследуемый период одним из важнейших участков работы СНК УзССР были мероприятия по расширению производства продовольственных культур и обеспечению фронта и тыла хлебом. Надо было превратить республику из хлебопотребляющего района в хлебопроизводящий. Это означало практически увеличение валовой продукции зерновых до 15 млн. ц вместо 5—6 млн. ц в 1941 г.¹⁷

Для увеличения производства зерна Совнарком УзССР принял меры к расширению посевных площадей, в основном на богарных землях. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июля 1942 г., 21 июля—4 августа 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР вынесли постановление «О расширении посевов и повышении урожайности зерновых культур в Узбекской ССР»¹⁸. Постановлением предусматривалось увеличение осенью 1942 г. и весной 1943 г. площади посевов зерновых в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах республики на 500 тыс. га по сравнению с 1942 г. Площадь зерновых колосовых по республике под урожай 1943 г. предусматривалось довести до 2186 тыс. га. В результате принятых партией и правительством мер площадь зерновых культур в 1943 г. на 563,9 тыс. га превысила размер ее в 1940 г.¹⁹

В годы войны Совнарком УзССР издал также ряд нормативных актов и принял действенные меры, направленные на развитие овощеводства, садоводства и виноградарства. Так, ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР издали в июле-августе 1941 г. постановление «О мероприятиях по увеличению продовольственных ресурсов»²⁰, обязавшее все организации и предприятия республики на договорных началах организовать переработку (сушку) овощей и фруктов в колхозах, а Наркомторг, Узбекбрюльшу и Наркомпищепром УзССР — организовать сбор и использование всех пищевых отходов для откорма скота.

12—15 октября 1943 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР вынесли постановление «О дальнейшем развитии виноградарства в Узбекской ССР»²¹, в котором партийным, советским, земельным органам, колхозам и совхозам указывалось на необходимость расширить в течение 1944—1945 гг. виноградные насаждения и повысить их урожайность.

Правительство республики проделало большую работу и по развитию животноводства, особенно колхозно-товарных ферм. Так, 9—10 июля 1941 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О состоянии работы по укомплектованию колхозно-товарных ферм»²². В постановлении анализировалось состояние животноводства и намечались меры по укреплению его кормовой базы. В целях сохранения молодняка и увеличения сдачи мяса государству был утвержден дополнительный план покупки скота колхозами у колхозников республики в количестве 62 тыс. голов.

Несколько ранее, 2 июля 1941 г. Совнарком УзССР принял постановление «О мерах по усилению заготовок молока и масла»²³, которым поручалось всем хозяйствам республики принять меры для увеличения производства этой продукции и выполнения своих обязательств. Постановление обязало областные и районные исполкомы выделять колхозам транспорт для доставки молока и масла на приемные пункты и заводы, а также оказывать всемерную помощь маслозаводам.

В целях усиления руководства животноводством ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР 27—28 июля 1943 г. приняли постановление о развитии животноводства в районах и колхозах республики²⁴, которым было предложено утвердить по каждому району работников, персонально ответственных за эту отрасль. Во всех колхозах вводилась должность заместителя председателя правления по животноводству, а на фермах — должность учетчиков.

¹⁵ СП СНК УзССР, 1942, № 1, ст. 83.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-432, оп. 5, д. 12, л. 357.

¹⁷ Там же, ф. Р-2454, оп. 1, д. 730, л. 69.

¹⁸ СП СНК УзССР, 1942, № 8, ст. 26.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4729, л. 5.

²⁰ СП СНК УзССР, 1941, № 7, ст. 30; № 8, ст. 133.

²¹ СП СНК УзССР, 1943, № 10, ст. 157.

²² СП СНК УзССР, 1941, № 7, ст. 8.

²³ Там же, ст. 30.

²⁴ СП СНК УзССР, 1943, № 7, ст. 220.

Дальнейшему развитию животноводства способствовало постановление ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 12 мая 1943 г. «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности в Узбекской ССР в 1943 г.»²⁵ В нем указывалось на недостатки в работе местных партийных, советских, земельных органов и колхозов по подготовке скота к сдаче государству. Наркомзем, Наркомсовхозов УзССР, «Узбеккаракультрест», партийные и советские органы обязаны были принять меры к устранению этих недочетов и обеспечению дальнейшего роста поголовья скота и повышению его продуктивности для удовлетворения возросших потребностей армии и тыла в продуктах животноводства.

В расширении продовольственной базы в годы войны важную роль играли подсобные хозяйства, созданные при предприятиях, ведомствах, организациях, учебных заведениях, общественных учреждениях. На развитие их было направлено постановление ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 18—22 апреля 1942 г. «Об отводе земельных участков под подсобные хозяйства предприятий, учреждений, организаций, воинских частей и индивидуальные огороды рабочих и служащих»²⁶.

Обкомы и райкомы партии, Совнарком КК АССР, облисполкомы, райисполкомы были обязаны в декадный срок выявить все пустующие земли в городах и поселках, а также свободные земли госфонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, и отвести их предприятиям, учреждениям, организациям и воинским частям для создания подсобных хозяйств.

Уже в 1942 г. в республике было вновь организовано свыше 400 подсобных хозяйств, а общая посевная площадь их выросла до 46,1 тыс. га против 19 тыс. га в 1941 г.²⁷

Как известно, трудящиеся республики оказали большую помощь в восстановлении народного хозяйства районов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. 21 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»²⁸, которое, в частности, обязало партийные и советские органы восточных областей и республик страны вернуть колхозам освобожденных районов скот, эвакуированный оттуда в начальный период войны.

Компартия и правительство Узбекистана проделали большую работу по организации всесторонней помощи освобожденным районам. Так, согласно постановлению ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 13 ноября 1943 г. «О закупке скота для районов, освобожденных от немецких оккупантов»²⁹, был утвержден план закупки скота и в освобожденные районы отправлено: овец каракульских — 620 тыс., овец прочих пород — 585 тыс., коз — 395 тыс., лошадей — 50 тыс., рабочих волов — 40 тыс.

В освобожденные районы было отправлено также большое количество техники, стройматериалов и т. д.

Эти и многие другие факты наглядно свидетельствуют о том, что в годы войны правительство республики проделало огромную работу по руководству сельским хозяйством Узбекистана в интересах всемерной мобилизации его материальных и людских ресурсов на разгром врага.

К. Т. Халмулинов

²⁵ СП СНК УзССР, 1943, № 5, ст. 101.

²⁶ СП СНК УзССР, 1942, № 4, ст. 120.

²⁷ Архив Совета Министров УзССР, 1942 г., д. 4, л. 120.

²⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 3 томах. Т. 3. 1941—1952 годы. М., 1968, с. 131.

²⁹ СП СНК УзССР, 1943, № 11, ст. 84.

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧИХ КАДРОВ ЛЕГКОЙ И МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала огромного напряжения всех материальных и духовных сил советского народа. «Побеждает на войне тот, — указывал В. И. Ленин, — у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»¹. Главный источник нашей силы и нашей победы он видел в сознательности и героизме рабочего класса.

Великая Отечественная война внесла большие изменения в кадровый состав всех отраслей народного хозяйства, в том числе легкой и местной промышленности Узбекистана. Это объясняется тем, что значительная часть работников ушла на фронт. Отток рабочей силы с предприятий легкой и местной промышленности шел также в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предо-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 237.

ставлении Совнаркомом республик, исполкомам краев и областей права переводить рабочих и служащих на другую работу»².

Согласно этому постановлению, только за июль 1941 г. — январь 1942 г. в целом по стране с предприятий легкой, местной и пищевой промышленности было переведено в тяжелую и оборонную индустрию 120 850 человек³.

В результате нехватки рабочей силы многие цеха и даже целые предприятия легкой и местной промышленности вынуждены были переходить на односменную работу. Так, на Ташкентской швейной фабрике в мае 1943 г. для укомплектования двух смен не хватило 431 рабочего, а при односменной работе выпуск телогреек, шаровар, курток уменьшился на несколько тысяч в месяц⁴.

В октябре 1941 г. на Ташкентской обувной фабрике не хватало 114 рабочих⁵. На Ургенчской швейной фабрике в первый год войны количество рабочих уменьшилось на 39%⁶. По некоторым предприятиям обеспеченность рабочей силой составляла в среднем 60—75%.

Потребность в рабочей силе отраслей легкой и местной промышленности УзССР резко возросла и в связи со значительным увеличением производственных мощностей за счет эвакуированного оборудования, а также размещения перебазированных в республику обувных, кожевенных, швейных, прядильных и иных предприятий. Ведь вместе с эвакуированными заводами и фабриками в Узбекистан прибыло менее 30% рабочих⁷.

В результате, например, для освоения полной проектной мощности швейных предприятий в 1943 г. не хватало 1345, прядильных — 1823, трикотажно-чулочных — 1385 человек⁸.

Задача обеспечения промышленности рабочими кадрами стояла в центре внимания партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных организаций республики. Применительно к легкой и местной промышленности она решалась прежде всего за счет широкого вовлечения не занятого в общественном производстве населения городов и рабочих поселков — женщин-домохозяек, молодежи, пенсионеров, инвалидов труда и войны.

Тысячи женщин Узбекистана горячо подхватили лозунг: «Муж на фронт — жена на производство!» Бывшие домохозяйки, в короткий срок овладевая рабочими специальностями, не только выполняли, но и значительно перевыполняли нормы выработки. Так, в швейной артели им. В. И. Ленина работница Исамбекова систематически выполняла план на 180%, Казакова — на 121%, Хадича Мирзаева и Геизада Шекнинова — на 140—180%⁹.

На Ташкентской швейной фабрике им. М. Горького даже на самых трудных участках мужчины полностью заменили женщины.

С началом войны пришла на фабрику Мастура Камилова. Уже в июле 1941 г. она выполнила план на 120%, в августе — на 128%, а в сентябре — на 132%. Стахановка Чертыховцева выработала 155,1% плана, Агафонова — 128,4% и т. д.¹⁰

Настойчиво добиваясь обеспечения промышленности кадрами, партийные организации республики следовали указаниям В. И. Ленина о том, что в военное время «на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки»¹¹.

Газета «Правда» в предовой статье «Готовить кадры темпами военного времени» писала: «Война требует исключительно высоких темпов подготовки кадров, стало быть, их систематического и упорного обучения, воспитания, технического роста и производственной закалки»¹².

Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 13 февраля 1942 г. Наркомат легкой промышленности республики в связи с требованиями военного времени обязывался перестроить работу и в кратчайшие сроки подготовить из женщин-домохозяек замену рабочим, ушедшим на фронт. Уже в апреле 1942 г. следовало

² Трудовое законодательство военного времени. М., 1943, с. 8—9.

³ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 187.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-803, оп. 2, д. 486, л. 7.

⁵ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 8258, л. 165.

⁶ Хорезмский облгосархив, ф. 142, оп. 1, д. 69, л. 13.

⁷ Иноятгов Х. Ш. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975, с. 62.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-803, оп. 3, д. 486, л. 5.

⁹ «Правда Востока», 1941 г., 1 августа.

¹⁰ «Правда Востока», 1941 г., 5 октября.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 321.

¹² «Правда». 1941 г. 20 августа.

подготовить 2125 человек для легкой и 797 — для местной промышленности¹³, а в 1943 г. — соответственно 2635 и 1039 человек¹⁴.

Следует отметить, что в обеспечении кадрами отраслей легкой и местной промышленности имела своя специфика. Как известно, основная масса мобилизованного неработающего населения направлялась на объекты оборонного значения. Школы трудовых резервов готовили кадры в основном тоже для тяжелой и оборонной промышленности.

Основная же масса новых работников, приходивших на предприятия легкой и местной промышленности, не имела профессиональной подготовки. Их нужно было обучать уже в процессе работы, ибо времени даже для курсовой подготовки не оставалось. Наиболее подходящей формой обучения новых кадров был бригадно-индивидуальный метод, который широко применялся еще в довоенные годы.

Эта форма подготовки кадров стала наиболее массовой в силу ряда преимуществ: возможность одновременного обучения большого числа новых рабочих; быстрота подготовки кадров, сводившейся в основном к инструктажам и практическому обучению непосредственно на рабочем месте; включение обучаемых с первого же дня в процесс выполнения производственной программы, что имело тогда исключительное значение.

Обучение рабочих занимало от 2 недель до 3 месяцев, в зависимости от сложности квалификации.

Большую работу по подготовке рабочих кадров проделали, в частности, партийные и советские органы Самарканда, где в годы войны начали работать 4 новых предприятия легкой промышленности, куда было вовлечено почти все трудоспособное население города. В начале 1942 г. на них было занято 1079 новых рабочих¹⁵. С эвакуированной в Самарканд Ростовской швейной фабрикой № 7 прибыло 159 рабочих (а вместе с ИТР — 250 человек) — этого было явно недостаточно, и за два месяца на фабрику было принято еще 355 рабочих¹⁶.

Опытнейший резчик Черникова, проработавшая на фабрике более 10 лет, обучила своей профессии 15 человек, многие из них (Чумаченко, Агафонова и др.) выполняли нормы на 200% и более¹⁷.

На Самаркандской швейной фабрике «Худжум» основная тяжесть подготовки кадров также легла на плечи высококвалифицированных рабочих. К новичкам прикрепляли лучших работниц — Давронову, Исмонлову, Бекмурадову и др. Многие из новичков вскоре стали не только выполнять, но и перевыполнять нормы. Комсомолки Даврон Юсупова, Муржахаева овладели профессией мотальщиков. Каждый месяц они выполняли норму более чем на 120%¹⁸.

На эвакуированной в г. Ленинск (Андижанская область) Ростовской швейной фабрике № 4 кадровые рабочие Базарова, Гулбаева, Соколова подготовили по 15—20 новых рабочих¹⁹.

Массовая подготовка кадров, организованная партийными, советскими, хозяйственными организациями республики, дала положительные результаты. Уже в первый год войны удельный вес женщин среди рабочих легкой и местной промышленности достиг 75% и выше. Так, в 1944 г. на швейных и овчинно-шубных предприятиях УзССР женщины составляли 80% общего числа рабочих²⁰.

Если в первые годы войны подготовка квалифицированных кадров для легкой и местной промышленности Узбекистана осуществлялась в основном путем массового краткосрочного обучения их непосредственно на производстве, то с 1944 г. важную роль в этом деле стали играть учебные заведения системы трудовых резервов.

В легкой промышленности Узбекистана первые ФЗУ и школы ФЗО были организованы еще в 1941 г.: при Ташкентской швейной фабрике им. М. Горького (на 124 учащихся), при фабрике им. Володарского (80 человек), при Самаркандской швейной фабрике им. 8 марта (110 человек) и т. д.²¹

Военная обстановка заставила во многом изменить учебный процесс, внести в него принципиально новые моменты. Центральное место заняли вопросы производственного обучения. Учащиеся перевели в цеха, где они помогали выполнять производственную программу.

В 1944 г. в Узбекистане уже работало более 15 ФЗУ и 10 школ ФЗО. Большинство предприятий легкой и местной промышленности в 1944—1945 гг. имели

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-803, оп. 2, д. 452, л. 16.

¹⁴ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 8773, л. 132.

¹⁵ Самаркандский облпартархив, ф. 31, оп. 1, д. 2448, л. 122.

¹⁶ Там же, л. 123.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-803, оп. 2, д. 486, л. 7.

¹⁸ «Ленин йули», 1942 г., 8 июля.

¹⁹ Андижанский облгосархив, ф. 456, оп. 1, д. 22, л. 7.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 8258, л. 166.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-803, оп. 2, д. 464, л. 39.

свои школы, готовившие молодых рабочих. Так, в 1944 г. ФЗУ при Бухарской швейной фабрике им. 20 лет ВЛКСМ окончили 117 человек, из них 89 мотористов, 28 слесарей и токарей.

Если в начале войны не уделялось должного внимания теоретической подготовке учащихся, практиковались досрочные выпуски, то в последующие годы были приняты меры к улучшению качества подготовки рабочих. В училищах и школах был укреплен преподавательский состав, организованы новые учебные кабинеты, а имеющиеся пополнены наглядными пособиями; был налажен учет успеваемости, теснее увязывались преподавание теоретических предметов с практикой производственного обучения. К концу 1944 г. почти все училища и школы имели свои производственные мастерские.

Улучшилось качество обучения молодежи на производстве. Основная масса учащихся была обеспечена рабочими местами, необходимым инструментом, стала использоваться по специальности. На отдельных предприятиях для обучения молодежи выделялись самостоятельные учебные участки.

Все это способствовало повышению качества подготовки кадров. Особенно хорошо было налажено теоретическое и практическое обучение молодых рабочих на Ташкентской швейной фабрике «Красная Заря» и обувной фабрике.

Так благодаря настойчивой организаторской деятельности партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных организаций с помощью кадровых рабочих в тяжелые годы войны была налажена массовая подготовка рабочих для легкой и местной промышленности Узбекистана, что позволило этим отраслям бесперебойно выполнять заказы фронта и тыла.

О. Сирожов

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР В 1941—1945 ГОДАХ

В условиях военного времени, когда баланс рабочей силы стал крайне напряженным, особую актуальность приобрели проблема максимального использования наличных кадров квалифицированных рабочих и ИТР, изыскание наиболее эффективных форм организации труда на производстве.

С этой целью был принят ряд действенных мер. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочей и служебной в военное время на предприятиях» от 26 июня 1941 г. вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день и отменялись очередные и дополнительные отпуска¹.

Это позволило сразу же без увеличения численности рабочих и служащих дополнительно загрузить производственные мощности промышленных предприятий примерно на одну треть.

Одним из решающих условий успешного выполнения производственных программ стало дальнейшее развитие творческой инициативы рабочих, технической интеллигенции на основе массового социалистического соревнования.

Богатый опыт развития социалистического соревнования был накоплен уже в годы довоенных пятилеток. Однако сложнейшие задачи военного времени повновому поставили вопросы организации социалистического соревнования в государственном масштабе. Нужны были новые формы его, подчиненные главной цели — мобилизации всех резервов тыла, усилий советских людей на помощь фронту. Особенно широко развернулось движение двухсотников, многосотников (рабочих, систематически выполнявших по несколько норм). Рабочие и работницы, заменяя ушедших на фронт, переходили на многосменное обслуживание, передавали свой опыт товарищам, не считаясь со временем, выполняли срочные военные заказы, которые размещались и на предприятиях легкой и пищевой промышленности Узбекистана.

Одной из форм роста творческой активности масс, повышения производительности их труда в годы войны стало движение за совмещение профессий, позволявшее высвободить часть рабочих, инженерно-технических работников и служащих для других участков. Количество рабочих, совмещавших профессии, на многих заводах и фабриках Узбекистана достигало 30—40%².

Периодическая печать республики постоянно освещала вопросы социалистического соревнования, совмещения профессий. Так, газета «Правда Востока» писала 15 ноября 1941 г.: «Ткачиха текстильного комбината т. Насырова обслуживала

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968, с. 37—38.

² Калымбетов Ж. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности. 1941—1945 гг. Ташкент, 1958, с. 70.

90 станков и перевыполняла нормы. Стахановка Ташкентского текстильного комбината Исаилова Хабиба, управляя четырьмя машинами, выполняла норму на 150%, лучшая ткачиха комбината Фанна Петрищева, проводив своих братьев на фронт, обязалась работать не только за себя, но и за них. Она перешла на высокое уплотнение, стала обслуживать десять станков и выполнять производственные задания на 200—250 процентов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1944 г. за успешное выполнение заданий правительства Ташкентский текстильный комбинат был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями были награждены сотни лучших рабочих, инженеров и служащих комбината³.

«Правда Востока» сообщила о совмещении профессий и в других отраслях легкой промышленности. Так, рабочий обувной фабрики Нурматов заменил несколько квалифицированных рабочих. Другой молодой рабочий этой же фабрики, Магдалиев совмещал отделку каблучков с фрезеровкой и систематически давал по 3—4 нормы. Старейшие работницы Ташкентской швейной фабрики «Красная Заря» Виноградова, Максимова, Хусанова выполняли дневную норму на 250%⁴.

Таких передовиков в легкой и пищевой промышленности УзССР было очень много.

В начале июля 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР рассмотрели итоги социалистического соревнования за июнь. Победителями за этот месяц среди предприятий легкой промышленности оказались: комбинат Наркомлегпрома, Ташкентская шорноседелная фабрика, Самаркандская шелкоткацкая фабрика, Маргиланский шелковый комбинат и др.⁵.

В Узбекистане, как и по всей стране, широкое распространение получили стахановские школы. Так, на промышленных предприятиях Ташкента за 1942—1943 гг. ими было охвачено 52 379 человек⁶. Эта форма соревнования значительно повышала у рабочих интерес к расширению технических знаний, способствовала росту их квалификации, лучшему и быстрому овладению сложной техникой, освоению передовых методов работы, повышению производительности труда.

Новой коллективной формой социалистического соревнования за увеличение выпуска продукции и повышение производительности труда стали комсомольско-молодежные бригады. Зародившиеся по инициативе комсомольцев Москвы, Горького и Урала, они быстро распространились по всей стране. В 1943 г. широко развернулось соревнование комсомольско-молодежных бригад за почетные звания «фронтных» и «гвардейских». На предприятиях промышленности и транспорта УзССР насчитывалось 2326 таких бригад⁷. Более 500 членов комсомольско-молодежных бригад Андигана освоили по 2—3 специальности, 380 комсомольцев были трехсотниками⁸.

Комсомольско-молодежные бригады стали наиболее эффективной формой организации труда молодых рабочих, школой их воспитания и профессионально-технического роста. Они проводили общественные смотря организации труда, изыскивали пути повышения его производительности, увеличения выпуска продукции для фронта.

В борьбе за успешное выполнение заказов фронта большое значение имело внедрение на предприятиях поточного метода, в распространении которого участвовали и комсомольско-молодежные бригады. Так, на швейной фабрике «Красная Заря», коллектив которой в 1943 г. тоже начал переходить на поток, к концу года там, где он применялся, затраты труда сократились на 20—25%⁹.

Поточный метод позволял увеличивать выпуск продукции без изыскания дополнительного оборудования и рабочей силы, улучшать качество изделий, сокращать брак, прогулы, простои, снижать себестоимость продукции, экономить топливо, электроэнергию, материалы. Поточная организация производства способствовала улучшению производственного планирования, облегчала введение часового графика. При потоке быстрее обнаруживались все перебои в обслуживании рабочих мест, это помогало налаживанию работы вспомогательных цехов, обеспечивало равномерный выпуск продукции. Поток облегчал труд мастера, превращал его в инструктора, организующего и контролирующего режим работы, обеспечивающего своевременный ремонт оборудования и т. д.

Комсомольско-молодежные бригады участвовали также в улучшении организации производства и труда, пересмотре норм и расценок, рационализации технологии,

³ Воскобойников Э. А. Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1947, с. 18.

⁴ «Правда Востока», 1941 г., 15 ноября.

⁵ «Правда Востока», 1942 г., 3 июля.

⁶ Ташкентский облпартархив, ф. 18, оп. 31, д. 622, л. 26.

⁷ «Правда Востока», 1943 г., 23 октября.

⁸ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964, с. 348.

⁹ «Правда Востока», 1944 г., 9 января.

выявлении резервов повышения производительности труда, оказании помощи рабочим, не выполнявшим нормы выработки.

В своем развитии комсомольско-молодежные бригады прошли два этапа. Если в первый период войны основной задачей их было выполнение и перевыполнение производственных заданий с меньшим числом рабочих в бригадах, то во второй период на первый план выдвинулись качественные показатели: снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда. Для этого бригадам устанавливались не только производственные задания (в нормо-часах или единицах изделий), но и участковый промфинплан, т. е., помимо количественных показателей, предусматривались сумма заработной платы, нормы расходования материала, задания по себестоимости изделий. Все это подготавливало условия для внедрения хозяйственного расчета.

Комсомольско-молодежные бригады предприятий легкой и пищевой промышленности республики широко развернули соревнование за экономно сырья, материалов, топлива, ликвидацию простоев и т. д. Большую роль сыграли созданные на многих предприятиях контрольно-молодежные посты.

Дальнейшему развитию форм социалистической организации труда в легкой и пищевой промышленности УзССР способствовало совершенствование системы его оплаты. В годы войны было осуществлено широкое внедрение сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной оплаты труда, углублена дифференциация тарифных ставок в целях более высокой оплаты труда квалифицированных рабочих, совершенствовалась система премирования инженерно-технических работников, материального поощрения лучших рабочих.

Все это стимулировало рост творческой активности тружеников легкой и пищевой промышленности Узбекистана, с честью выполнивших свой патриотический долг в суровую военную годину.

С. Х. Рахимова

УЗБЕКИСТАНЦЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОЙКАХ УРАЛА

В годы войны одним из главных arsenалов Советской Армии стал Урал. Между тем собственные трудовые ресурсы Урала не могли обеспечить быстро нарастающих потребностей военного производства, поэтому сюда были привлечены специалисты и рабочие из других районов страны, в частности из Узбекистана.

Первые узбекистанцы прибыли на Урал в составе строительных батальонов в конце 1941 г. Основное же пополнение рабочих из Узбекистана поступило осенью 1942 г. и весной 1943 г. На 15 апреля 1943 г. на предприятиях и стройках Свердловской области трудился 15 131 узбекистанец, Челябинской — 7427, Пермской — 2212, Оренбургской — 2523, Башкирской АССР — 2357, Удмуртской АССР — 2980¹. Численность их не оставалась постоянной. Прибывали новые пополнения, шло перераспределение рабочей силы, а с осени 1943 г. большие группы рабочих из Узбекистана стали возвращаться домой.

Влившись в многонациональные коллективы предприятий и новостроек Урала, рабочие из Узбекистана упорно осваивали новые для себя профессии. Это было, конечно, нелегким делом. К тому же подавляющее большинство из них не владело русским языком, они не были знакомы с работой на крупных промышленных предприятиях, ибо ранее в основном были заняты в сельском хозяйстве. Дополнительные трудности создавала и холодная уральская зима.

Партийные и общественные организации предприятий и строек стремились так организовать работу, чтобы максимально сглотить многонациональные коллективы на решение поставленных перед ними задач. В производственных коллективах была развернута большая организаторская и массово-политическая работа. Вопросы политического воспитания, технического обучения, быта рабочих неоднократно обсуждались на заседаниях обкомов, горкомов, райкомов партии.

В Челябинской области рабочие из Узбекистана трудились на таких важнейших предприятиях, как Кировский завод, металлургические заводы в Магнитогорске, Челябинске, Златоусте и др. Около 70% узбеков были заняты на строительстве электростанций, железных дорог, металлургических объектов (Магнитострой, Челябинметаллургстрой, Дорстрой, Южтяжстрой и др.). Часть их работала на угольных шахтах г. Коркино и Копейска².

Большинство прибывших из Узбекистана, не имея нужной квалификации, первоначально трудились на подсобных работах. Одновременно они проходили краткосрочные курсы, приобретали новые профессии путем индивидуального и бригадного обучения.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 256, л. 52—54.

² Челябинский облпартархив, ф. 288, оп. 3, д. 574, л. 70.

Так, на стройках Южно-Уральской железной дороги на разных работах было занято 2320 узбеков. Большая часть их прошла краткосрочные курсы и стахановские школы. Проявившие себя были назначены бригадирами, инструкторами стахановских методов труда, инструкторами по качеству работ³.

Включившись в социалистическое соревнование, узбекские бригады I участка одного из трестов НКПС три месяца подряд держали переходящее Красное знамя строительства. Успехи их были высоко оценены Челябинским обкомом партии. В посланной им на стройку телеграмме отмечалось, что «узбеки—строители I участка правильно и по-большевистски поняли свои задачи в условиях Великой Отечественной войны, добились не только выполнения, но и перевыполнения своих производственных норм, выдвинули из своей среды на руководящие работы 66 человек и по праву завоевали переходящее Красное знамя строительства»⁴.

Серьезное внимание профессиональному обучению и развертыванию соревнования рабочих-узбеков уделялось на прославленном Кировском заводе, где на I июля их было 812 человек⁵. Более 170 человек, получив квалификацию, работали у станка. Среди них было немало стахановцев, многостаночников. В чугунолитейном цехе самоотверженным трудом отличился обрубщик Муминов. В другом цехе слесарю-узбеку Ч. Теляпову было присвоено звание «Отличник производства»⁶. Рабочий Халимов из железнодорожного цеха, а также Муратов из третьего механического, пройдя курс обучения, стали работать на 3—4 станках, выполняя норму на 160%⁷.

В Свердловской области посланцы из Узбекистана трудились в Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Алапаевске, Красноуральске, Ревде, Первоуральске, на металлургических, шамотных заводах, рудниках, мехлесопунктах, в коллективах знаменитых «Уралмаша», «Уралхиммаша» и др.

Партийные организации области постоянно занимались вопросами трудового и бытового устройства узбекских рабочих. Так, бюро Свердловского горкома ВКП(б) 30 марта 1943 г., рассмотрев вопрос «О материально-бытовом обслуживании и трудоустройстве рабочих-узбеков на Уральском заводе тяжелого машиностроения», наметило меры по ликвидации недостатков в использовании рабочих на производстве, организации их обучения, по улучшению условий труда и быта. Бюро рекомендовало в кратчайший срок создать актив из передовиков производства и, широко пропагандируя их достижения, развернуть массовое соревнование⁸. Нижнетагильский горком партии 15 октября 1943 г., обсудив вопрос о работе среди посланцев республик Средней Азии, наметил мероприятия по оказанию помощи им в освоении ведущих профессий⁹.

Повсеместно создавались курсы производственного обучения, стахановские школы, проводился ежедневный инструктаж рабочих.

Умелая постановка обучения и политического воспитания рабочих давала хорошие результаты. Росла производительность труда, распространялись различные формы социалистического соревнования. Так, на Уралмашстрое бригада Ерзаева соревновалась с бригадой Мирзаева. Если в мае 1943 г. эти бригады выполняли нормы на 64—65%, то в октябре — на 110—120%. Бригады Юсупова и Валиева, встав на трудовую вахту, стали также выполнять нормы выработки на 110—120%. На Нижнетагильском металлургическом заводе звание стахановцев получили 37 человек¹⁰.

На Высокогорском руднике работало 710 узбеков и 222 казаха. Они были направлены на работу в основные цеха: аглокомбинат, экскаваторный, промфабрику, транспортный. Более 80 рабочих освоили ведущие профессии: проходчика, заливщика, обрубщика, формовщика, строгаля, слесаря и др. Среди них выросли замечательные стахановцы. Формовщики Ашимбеков и Рахимбеков выполняли 2—2,5 нормы в смену. Салимов, Кахаров, Тагиров и другие ежедневно выполняли нормы на 250—300%, а иногда и на 1000%¹¹.

В Пермской области рабочие-узбеки трудились в Березниках и Соликамске, Чусовом и Перми, Кизеле и Губахе. На одном из заводов по производству боеприпасов работало 600 узбеков. Осваивая сложные профессии, многие из них стали квалифицированными рабочими. Так, Мавлянов и Рустамов выполняли нормы на 120—150%, Рахманов, Нигманов и Каюмов — на 150—160% и т. д.

³ Там же, л. 109—110.

⁴ Там же, л. 454, л. 259.

⁵ «За трудовую доблесть», 1943 г., 19 апреля.

⁶ «За трудовую доблесть», 1944 г., 7 февраля.

⁷ Челябинский облпартиархив, ф. 124, оп. 3, д. 4, л. 35, 36.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1675, л. 14—16.

⁹ Свердловский облпартиархив, ф. 4, оп. 38, д. 60, л. 88.

¹⁰ Там же, л. 89—90.

¹¹ Там же, л. 26—27.

В Удмуртии на предприятиях, дававших оборонную продукцию, на 1 августа 1943 г. трудились 1188 узбеков и гаджиков. Среди них также развернулось соревнование за выполнение и перевыполнение норм выработки. На одном из заводов из 393 рабочих-узбеков 155 были стахановцами и 123—ударниками. Лучшие производственники выполняли дневную норму на 150—180%. Это—Разаков, Масайтов, Саидаманов и др.¹²

Успешно трудились узбекистанцы на Уфалейском и Белорецком металлургических заводах, строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината, на паровозоремонтных заводах Уфы и Оренбурга, предприятиях нефтяной промышленности Башкирии и т. д.

Недавние колхозники, скотоводы, виноградари, прибыв на Урал, упорно осваивали новые специальности. Нелегкой была их работа. Зимой, в 45-градусный мороз, они копали котлованы для сооружения новых цехов и заводов, возводили фундаменты, монтировали сложные агрегаты для выплавки чугуна и стали, строили дороги, плавил металл, ковали оружие победы над врагом.

В годы войны значительно выросла роль угольных месторождений Урала. Решено было заложить в Коркино (Челябинская область) 4 новых разреза по добыче угля открытым способом и три из них сдать в эксплуатацию еще в 1943 г.¹³

На этих стройках трудились ветераны строительства Большого Ферганского канала. Колхозник К. Утабергенов, награжденный за ударный труд на канале орденом «Знак Почета», заявил на митинге: «Мы хотим распространить наш опыт, накопленный на строительстве канала, здесь—в Коркино. Прошу Вас от имени всех ферганцев создать нам условия для высокопроизводительного труда»¹⁴. Бригада К. Утабергенова вызвала на соревнование всех землекопов-узбеков. 5 июля 1943 г. Утабергенов выполнил норму на 202%, а 7 июля—уже на 270%.

Примеру передовика последовали и другие ветераны строительства БФК. Землекопы Мирзалиев, Сатбеков, Атаджанов, Калаидаров, Бекджанов также выполняли по две нормы в смену. Бригадир работавшей по соседству бригады штукатуров Н. Хакимов заявил: «Мы не уступим землекопам в работе». На следующий день каждый штукатур выполнил задание в среднем на 203%. На всех участках строительства разреза широко развернулось социалистическое соревнование, начатое ветеранами БФК¹⁵.

На шахтах Копейска хорошо была известна бригада Ахунбаева. До приезда на Урал члены ее не имели представления о труде шахтера. Многим казалось, что рука, привыкшая к кетменю, не овладеет горняцким инструментом. Обучить рабочих-узбеков взялись русские товарищи. И вскоре Ахунбаев, Ханмов, Алимов стали не только строителями. Каждый из них мог уже выполнять работу крепильщика, навальщика, забойщика. Овладев новыми специальностями, они сами стали обучать своих товарищей горняцкому ремеслу¹⁶.

Замечательные образцы труда показывали узбекистанцы на шахте «Красная горнячка». Бригада Абдулина, например, 5 августа 1943 г. при норме 40 т выдала на-гора 86,3 т. Пример ударной работы показывал сам бригадир. При норме 8,9 т он вырубил 20 т угля. Намного перевыполняли нормы члены бригады Калымбетов, Джумобаев, Маткаримов и др.¹⁷

На шахты Кизеловского бассейна (Пермская область) в мае-июне 1943 г. приехали из УзССР, в том числе Каракалпаки, около 4 тыс. человек. В большинстве своем они трудились на подземных, осевных работах¹⁸.

Так, на шахте им. Ленина из 396 узбеков, каракалпаков и казахов 77 работали навалотбойщиками, 46—проходчиками, 142—крепильщиками и лесогонами. Крепильщик одной из гремячских шахт, каракалпак Матниязов стал двухсотником. Он настолько хорошо освоил свою профессию, что его посылали обучать новичков на соседние шахты¹⁹.

Трудовые успехи рабочих-узбекистанцев были прямым результатом большой организаторской и политико-воспитательной работы, проводимой областными, городскими, районными партийными и общественными организациями, администрацией промышленных предприятий и строек. Этим делом занимались и союзные наркоматы, в ведении которых находились данные предприятия.

При многих горькомах и райкомах партии создавались специальные группы работников для организации политико-массовой работы среди среднеазиатских

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 235, л. 22.

¹³ Агарышев П. В забой как в бой. Челябинск, 1972, с. 135—136.

¹⁴ «Горняцкая правда», 1943 г., 11 июля.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Копейский рабочий», 1943 г., 16 июля.

¹⁷ «Копейский рабочий», 1943 г., 7 августа.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 938, л. 1.

¹⁹ Дедов Г. И. Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, с. 91, 93.

рабочих. В тех коллективах, где они трудились, подбирались агитаторы, владевшие соответствующими национальными языками. В агитколлективы широко привлекались политически наиболее подготовленные и знающие русский язык рабочие из братских республик. Для них проводились краткосрочные курсы с отрывом от производства, семинары и совещания по обмену опытом агитационной работы.

Вся политико-массовая работа тесно увязывалась с задачами производства, событиями, происходившими на фронте. Беседуя с рабочими, агитаторы говорили о боевой дружбе народов нашей страны и о роли Урала в Отечественной войне, рассказывали о достижениях передовиков. Устраивались коллективные читки газет, поступающих из Узбекистана.

Практиковались районные собрания рабочих нерусских национальностей. Так, Тагилстроевский РК ВКП(б) провел районное собрание, где первый секретарь Фокин сделал доклад о текущем моменте и задачах тыла²⁰. Партийные организации Свердловска, Нижнего Тагила, Карпинска, Тавды, Егоршино, Первоуральска провели собрания среднеазиатских рабочих, на которых были заслушаны доклады на темы: «Два года Великой Отечественной войны Советского Союза», «Провал немецкого летнего наступления», «О международном положении» и т. д.²¹

Агитколлектив завода «Уралалюминий» регулярно проводил беседы в общежитиях и цехах, читки газет. Лучшими агитаторами были Алиев, Агроманов, Каршнев²².

На шахтах треста «Копейскуголь», Кировском заводе, других предприятиях Челябинской области также систематически проводились читки газет и художественной литературы на узбекском языке, беседы на военно-политические темы, практиковались коллективные просмотры кинокартин²³.

В сентябре 1943 г. Губахинский горком партии провел производственную конференцию среднеазиатских рабочих — передовиков производства. Около 100 ее участников обратились ко всем казахам, узбекам, каракалпакам, киргизам, работавшим на шахтах Губахинского района, с призывом отдавать все свои силы во имя победы над врагом²⁴.

Серьезное внимание культуре-массовой работе среди посланцев республик Средней Азии уделяли профсоюзы. Так, Президиум ЦК профсоюза рабочих промышленного строительства Урала и Западной Сибири решением от 2 июля 1943 г. обязал все профсоюзные и хозяйственные организации усилить культмассовую работу среди рабочих нерусских национальностей. Повсюду создавались чайханы, становившиеся центрами активной культурно-политической работы. Там проводились читки и беседы на родном языке, выпускались стенгазеты, «боевые листки», устраивались просмотры кинокартин, выступления самодеятельных артистов²⁵. Большая работа велась непосредственно в общежитиях и цехах.

Созданные рабочими—узбеками, казахами, таджиками кружки художественной самодеятельности действовали на Магнитострое, Тагилстрое, Уралмашстрое, Свердловском, Химмашстрое и др. Многие из них приняли активное участие в смотрах художественной самодеятельности, проходивших по всему Уралу. Побывали на Урале и агитационно-художественные бригады из Узбекистана, выступавшие перед земляками с концертами и лекциями, рассказами о жизни республики.

Большая забота проявлялась и о материально-бытовом положении рабочих из Средней Азии. Для улучшения его изыскивались внутренние резервы, осуществлялась децентрализованная заготовка продовольствия, создавались специальные столовые, где повара из числа прибывших рабочих готовили национальные блюда. Перестраивались и утеплялись общежития, рабочих обеспечивали теплой одеждой с учетом климатических условий Урала. Особо поощрялись стахановцы, получавшие в качестве премии талоны на дополнительное питание и промтовары (обувь, одежда).

Компартия Узбекистана и правительство республики поддерживали постоянную связь с промышленными предприятиями и стройками, где работали узбекистанцы. В республике развернулось движение за сбор посылок и подарков для земляков, трудившихся за ее пределами. Им высылали газеты, литературу на местных языках, национальные музыкальные инструменты, грампластинки и т. п.

В мае 1943 г., на предприятиях и стройках Урала и других районов РСФСР, где трудились узбекистанцы, побывали 29 ответственных партийных работников республики²⁶. Они беседовали с рабочими, выясняли их нужды, знакомились с условия-

²⁰ Свердловский облпартархив, ф. 4, оп. 38, д. 60, л. 89—90.

²¹ Там же, д. 46, л. 60.

²² «Крепость обороны», 1943 г., 25 августа.

²³ Челябинский облпартархив, ф. 388, оп. 3, д. 46, л. 161.

²⁴ «Губахинский рабочий», 1943 г., 15 сентября.

²⁵ Свердловский облгосархив, ф. 554, оп. 4, д. 19, л. 9—10.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 256, л. 80.

ми труда и быта, выступали с докладами, лекциями, беседами о положении на фронте, жизни республики, о ратных и трудовых подвигах узбекистанцев.

На заботу партии и правительства рабочие-узбекистанцы отвечали новым патристическим подъемом, самоотверженным трудом на ударных стройках и оборонных предприятиях.

А. Ю. Ибрагимова, Л. П. Дядюра

РАБОЧИЕ УЗБЕКИСТАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БАШКИРИИ

С началом Великой Отечественной войны перед промышленностью Башкирской АССР как одного из тыловых районов страны встали весьма ответственные задачи, прежде всего по расширению мощностей и переводу предприятий на выпуск продукции, необходимой для фронта. В этой связи резко обострилась проблема кадров, тем более, что многие рабочие ушли в Действующую Армию.

В решении этой жизненно важной проблемы действенную помощь Башкирской АССР оказал братский Узбекистан. На предприятия и стройки БАССР было мобилизовано более 2,5 тыс. узбеков, каракалпаков, казахов, таджиков из различных районов УзССР¹.

Партийные, советские, хозяйственные и общественные организации Башкирии проделали большую работу по приему, размещению, налаживанию быта узбекистанцев, их профессиональному обучению. Например, на Уфимском паровозоремонтном заводе внимание администрации, партийной и профсоюзной организации обращалось на то, чтобы «рабочих узбекской национальности окружить вниманием, поощрять лучших рабочих... Выдвигать способных в слесарные бригады и на станки для получения квалификации»².

Работая плечом к плечу с представителями других национальностей, трудящиеся из Узбекистана (в основном это были молодежь и пожилые люди из сельских районов) постепенно овладевали производственными специальностями, становились квалифицированными слесарями, плотниками, строителями, токарями. Так, на строительстве Стерлитамакского содового завода, где узбеки и каракалпаки составляли половину рабочих, к ноябрю 1943 г. около 75% их стали стахановцами³. Систематически перевыполняли производственные нормы бригады узбека Х. Пирниязова, каракалпака А. Суралиева и др.

В бригаде такелажников П. К. Карпова трудились 2 башкира, 11 узбеков и 2 татарина. Бывшие колхозники быстро овладели основными приемами работы, а затем стали выполнять и перевыполнять производственные задания. Вскоре бригада Карпова стала одной из передовых на стройке: она систематически выполняла нормы на 135—190%⁴.

Между бригадами развернулось социалистическое соревнование. Его ход и итоги освещали выходившие на башкирском, русском и узбекском языках «боевые листки» и «молнии». Только в августе 1943 г. вышло 12 «молний» и 15 «бесвыходящих листов»⁵.

За первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании стройка в августе-октябре 1943 г. завоевывала переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата химической промышленности СССР. Вызывая на социалистическое соревнование колхозников и колхозниц Узбекской ССР, рабочие стройки писали: «Мы призываем равняться на нас, трудиться самоотверженно, давать стране и фронту еще больше продукции, промышленности — больше сырья. Это будет самым лучшим подарком для быстрой победы над врагом». В результате самоотверженного труда строителей в конце 1943 г. была пущена в эксплуатацию первая очередь содового завода.

Партийные и советские органы автономной республики стремились окружить вниманием и заботой рабочих, прибывших из Узбекской ССР. Так, в мае и августе 1943 г. Башкирский обком партии провел проверку жилищно-бытовых условий узбекистанцев. Для них были открыты чайханы, где готовились национальные блюда, приняты меры к благоустройству общежитий и т. д.⁶

Большое значение придавалось развертыванию идеологической работы в производственных коллективах. В частности, была организована подписка на газеты

¹ Партархив Башкирского ОК КПСС (далее — БПА), ф. 122, оп. 22, д. 9, л. 263, 404; оп. 23, д. 14, л. 385; д. 50, л. 240.

² БПА, ф. 122, оп. 22, д. 29, л. 269.

³ «Кызыл Башкортостан», 1943 г., 28 ноября.

⁴ БПА, ф. 2407, оп. 2, д. 5, л. 5.

⁵ Там же, оп. 1, д. 4, л. 47.

⁶ «Кызыл Башкортостан», 1943 г., 28 ноября.

⁷ БПА, ф. 122, оп. 23, д. 380, л. 55.

«Кызыл Узбекистан», «Правда Востока», закупка политической и художественной литературы на национальных языках, налажена переписка с районами и организациями, откуда прибыли узбекистанские рабочие.

Для усиления политической работы среди узбиков и каракалпаков на строительстве Стерлитамакского содового завода прибыли от ЦК КП(б)Уз А. Х. Мусиков, а от Каракалпакского обкома партии — С. З. Даутова. В октябре 1943 г. отчет о работе партбюро строительства среди узбекистанских рабочих был заслушан на бюро Стерлитамакского горкома ВКП(б). В постановлении «О состоянии агитмассовой и политико-воспитательной работы среди узбиков, каракалпаков на производстве Химпромстроя» бюро горкома предложило «наладить систематическую агитмассовую работу путем организации бесед, докладов на родном языке; организовать библиотеку и создать постоянный литературный фонд на узбекском и каракалпакском языках»⁸. Были устроены витрины для национальных газет, на стройке выходила (на узбекском и каракалпакском языках) стенгазета «Вперед».

При помощи партийных организаций Башкирии на предприятиях были созданы агитколлективы, проводившие политическую работу на национальных языках.

На стройках и предприятиях организовывались вечера дружбы народов, выступления коллективов художественной самдеятельности. Например, на строительстве Стерлитамакского содового завода был организован национальный вечер — чим-то, посвященный 26-й годовщине Великого Октября, в котором участвовали рабочие — узбеки, каракалпаки, русские, башкиры, татары. Участники вечера приняли обращение к колхозникам Узбекистана, призвав их отдавать все силы делу победы над врагом⁹.

Благодаря братской помощи местных кадровых рабочих, заботе партийных и советских органов, за короткий срок на Уфимском паровозоремонтном заводе стали квалифицированными рабочими 50, на Белорезском металлургическом заводе — 257, на строительстве Стерлитамакского содового завода — 250 узбекистанцев¹⁰. Вернувшись домой, они передавали накопленный на предприятиях Башкирии производственный опыт молодым рабочим, повышали свое мастерство. Так, С. Нуриддинов, обучавшийся в годы войны у белорусских металлургов профессии вальцовщика, в послевоенные годы, работая на Узбекском металлургическом заводе, в совершенстве овладел технологией производства, вырос до мастера, обучил своей профессии десятки человек. За ударную работу Саид Нуриддинов был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Он положил начало известной в республике династии металлургов Нуриддиновых¹¹.

В совместном труде во имя нашей Победы еще более окрепла, закалилась нерушимая ленинская дружба народов СССР. Материальным воплощением ее стал и Стерлитамакский содовый завод (крупнейший не только в Союзе, но и во всей Европе), в строительство которого в суровые годы войны вложили свой вдохновенный труд и рабочие из братского Узбекистана.

Г. Р. Мухаметдинов

⁸ БПА, ф. 788, оп. 1, д. 154, л. 191, 192.

⁹ БПА, ф. 2407, оп. 1, д. 4, л. 36, 62.

¹⁰ ЦГА БАССР, ф. 671, оп. 2, д. 819, л. 1; БПА, ф. 122, оп. 23, д. 380, л. 54, 55.

¹¹ Шкляр Э. Э. КПСС — организатор братской взаимопомощи народов СССР в подготовке рабочих для промышленности республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые записки» (МГПИ), М., 1969, № 316, ч. 1, с. 198.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ УЗБЕКИСТАНА — ФРОНТУ

С первых же дней Великой Отечественной войны на защиту Родины вместе со всеми трудящимися встал многочисленный отряд рабочего класса — советские железнодорожники, в том числе труженики стальных магистралей Узбекистана. На всех предприятиях и станциях Ташкентской (ныне Среднеазиатской) железной дороги прошли митинги и собрания, на которых железнодорожники выражали непримиримую ненависть к врагу и готовность отдать все силы для его разгрома. Многие из них обращались в военкоматы с просьбой немедленно отправить их на фронт.

Так, в заявлении перронного контролера ж.-д. ст. Ташкент, орденоносца Т. С. Сосновского говорилось: «Я — участник боев у озера Хасан, на Халхин-Голе, в Финляндии и Польше. Германские фашисты нарушили наш покой. Прошу зачислить меня добровольцем в ряды действующей Красной Армии. Отдам все силы, а если надо и жизнь, защите Отечества»¹.

¹ «Транспортный рабочий», 1941 г., 26 июня.

На митинге паровозных бригад Урсатьевского депо машинист Алимаскин заявил: «Был на фронтах гражданской войны, в боях с белогвардейцами 12 раз ранен, но и теперь, несмотря на свой преклонный возраст, изъявляю желание вступить в ряды действующей Красной Армии»².

Так писали в своих заявлениях и многие другие добровольцы из числа работников Ташкентской магистрали.

За два года войны коллектив дороги проводил на фронт около 8350 воинов³. Только с завода им. Октябрьской революции в Действующую Армию ушли 1555 человек⁴.

Одним из ярких выражений патриотизма советских людей, их беззаветной преданности своей Родине явилось движение за оказание всесторонней помощи фронту, в котором активно участвовали и железнодорожники Ташкентской магистрали.

Рабочие Ташкентской дороги, наряду с бесперебойным обеспечением перевозок грузов военного и народнохозяйственного значения, принимали непосредственное участие в создании и ремонте боевой техники — бронепоездов, военно-санитарных поездов, колонн паровозов особого резерва НКПС, восстановительных летучек связи, дезотрядов и т. д. Кроме того, они изготовили большое количество боеприпасов.

В создании и ремонте военной техники высокую трудовую активность и инициативу проявили коллективы паровозо-вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции, паровозных и вагонных депо ст. Ташкент-товарная, Андижана, Коканда и других железнодорожных пунктов⁵. Во многих паровозных и вагонных депо было организовано изготовление спецпродукции для фронта.

На заводе им. Октябрьской революции, например, был налажен выпуск артиллерийских снарядов, ручных гранат, авиабомб и батальонных минометов. Эти задания выполнялись в очень трудных условиях, при отсутствии опытных специалистов и специальных станков, но каждый рабочий, инженерно-технический работник четко представлял себе всю ответственность задания и, проявляя находчивость и инициативу, они своими силами решали многие сложнейшие вопросы. В соответствии с заказами фронта приспособлялись станки, цехи, на ходу осваивались новые профессии.

Инженеры Б. П. Гусаков, А. Г. Шербинин, Г. Ф. Зайцев, Р. Д. Корсунская, работая по 12—16 часов, досконально изучили все тонкости сложных механизмов, боеприпасов и орудий. При выполнении спецзаданий большие организаторские способности проявили начальники отделов В. А. Белов, Н. Ф. Шустова, цеховые механики Храмов, Бочаров, В. Л. Фальковский и др.⁶ Каждый работник стремился трудиться не только за себя, но и за тех, кто ушел на фронт.

Среди передовиков производства развернулось замечательное движение тысячников, инициатором которого выступил слесарь механического цеха, комсомолец Д. Коган, который первым в мае 1942 г. выработал 1004% нормы. Его патристическое начинание было подхвачено рабочими других цехов. Так, обрубщица Гоппнер 28 мая 1942 г. довела норму до 2115%, токарь Н. Чухломниа тоже перешагнула за тысячный, а обрубщица чугунолитейного цеха Е. Крамар — за двухтысячный рубец. 27 мая она выполнила норму на 2165%⁷.

Равняясь на передовиков, сотни рабочих давали по 3—4 нормы в день. Четкая организация труда, совместные усилия инженерно-технических работников и рабочих под руководством парторганизации завода способствовали значительному увеличению объема спецпроизводства.

Так, в строительстве и оборудовании бронепоездов активное участие принимали работники почти всех основных служб дороги и завода им. Октябрьской революции. Комсомольцы Ташкентского узла взяли шефство над постройкой бронепоездов. Из добровольцев создавались ударные группы и бригады. Им приходилось решать много сложных вопросов, связанных с нехваткой необходимых приспособлений и материалов, но благодаря исключительному энтузиазму, упорству и инициативе создателей боевых машин работа не прекращалась. Например, когда выявилась нехватка основного материала — углового и листового железа, — были созданы бригады из комсомольцев, которые за короткий срок собрали более 10 т нужного железа⁸.

² «Транспортный рабочий», 1941 г., 29 июня.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, д. 222а, л. 20.

⁴ Моисеев В., Савельев М. Славные традиции. — «Экономика и жизнь», 1970, № 2, с. 12.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, д. 276, л. 20.

⁶ Сафаров Р. А., Румянцев Ю. В., Крайнов Г. А. Рабочая крепость. Из истории Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени тепловозо-вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции. Ташкент, 1975, с. 194—200.

⁷ Ташкентский облпартархив, ф. 164, оп. 9, д. 34, л. 65; «Транспортный рабочий», 1942 г., 27—29 мая.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, л. 124, л. 84—85.

Рабочие и инженерно-технические работники, участвовавшие в оборудовании бронепоездов, проявляли образцы самоотверженного труда. Так, начальнику вагонной части ж.-д. ст. Урсатьевская Н. Габелько и начальнику вагоноремонтного пункта ст. Арысь Т. Карандаш было поручено изготовить бронеплощадки для бронепоездов. Они не просто руководили их созданием, но и сами становились на рабочие места там, где не хватало рабочих рук, то в качестве котельщика, то сварщика или слесаря⁹.

Связистам Ташкентского узла под руководством заместителя начальника службы Г. А. Хомякова пришлось разработать новые схемы и конструкции телефонной связи на бронепоездах. Все оборудование обеспечивалось материалами и аппаратами из местных ресурсов дистанции связи¹⁰. Мастер Силантьев, инженер Козловский, бригадир А. Алехин скрупулезно проверяли каждую деталь¹¹.

Благодаря напряженному творческому труду работников дороги все заказы фронта выполнялись точно в срок и при хорошем качестве.

Одним из ярких проявлений патриотического подъема советских людей, нерушимого единства тыла и фронта стало создание фонда обороны страны. 29 июля 1941 г. газета «Правда» под рубрикой «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны» привела выдержки из многочисленных писем, в которых труженники тыла не только выражали желание создать такой фонд, но и сообщали об уже сделанных ими взносах.

Работники Ташкентской железной дороги горячо поддержали это патриотическое движение. На собрании коллектива завода им. Октябрьской революции рабочие и служащие решили ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок¹². Такие же решения были приняты коллективами путейцев Туркестанской дистанции¹³, Управления дороги¹⁴, паровозного депо ст. Самарканд¹⁵, ст. Пахта¹⁶. На всех участках дороги, от крупных узлов до разъездов, трудящиеся принимали решения об отчислении одно-двухдневного заработка в фонд обороны. Только за 6 месяцев войны рабочие и служащие Ташкентской дороги собрали в фонд обороны 5 млн. руб.¹⁷

Массовый трудовой энтузиазм проявили железнодорожники и на воскресниках. На Ташкентской дороге, как и на всем железнодорожном транспорте страны, первый Всесоюзный воскресник был проведен 3 августа 1941 г. — в День железнодорожника. На станции, железнодорожные линии, привокзальные площади вышло около 40 тыс. человек. Они собрали 108 вагонов металлолома. Заработок участников воскресника составил 160 тыс. руб., которые, по их единодушному решению, были перечислены в фонд обороны¹⁸.

«Все для фронта, все для победы» — этот лозунг определял всю жизнь тыла в годы Великой Отечественной войны. Свидетельством тому служат и многочисленные факты из жизни и труда наших железнодорожников. Так, на Ташкентской магистрали осенью 1941 г. было горячо поддержано движение по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии, начатое по почину колхозников Янгюльского района Ташкентской области.

Партийные и общественные организации Ташкентской дороги провели митинги и собрания, посвященные этому важному мероприятию. На митинге, состоявшемся в паровозном депо ст. Ташкент, машинист Курдюков, выражая мысли всех собравшихся, сказал: «Пусть знают фашистские варвары, что советский народ любит свою армию, заботится о ней и создает все условия для полного разгрома врага»¹⁹. Много теплых вещей сдали тогда и работники Ташкентского вагонного депо.

Активное участие в кампании по сбору вещей для советских воинов принимали профсоюзные организации. Так, Президиум ЦК профсоюза железнодорожников Средней Азии 12 августа 1942 г., рассмотрев вопрос «Об улучшении работы профорганизаций по сбору теплых вещей для Красной Армии», обязал линейные комитеты и месткомы широко вовлечь женщин-активисток и домохозяйек в осуществление данного мероприятия²⁰. На крупные железнодорожные узлы были командированы члены

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, д. 281, л. 68—69.

¹⁰ Там же, д. 276, л. 19.

¹¹ «Транспортный рабочий», 1942 г., 28 февраля.

¹² «Транспортный рабочий», 1941 г., 10 августа.

¹³ «Транспортный рабочий», 1941 г., 29 августа.

¹⁴ «Транспортный рабочий», 1941 г., 3 августа.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 257, л. 171.

¹⁶ «Транспортный рабочий», 1941 г., 10 августа.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 266, л. 147.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 1, д. 45, л. 20, 22, 23; ЦГАИХ СССР, ф. 1884, оп. 31, д. 3970, л. 93.

¹⁹ «Транспортный рабочий», 1941 г., 17 сентября.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 241, л. 140.

президиума, которые содействовали местным этим узлам в организации пошивочных мастерских и создании дополнительных приемных пунктов²¹.

Благодаря повседневной работе партийных и профсоюзных организаций, высокому патриотизму железнодорожников, членов их семей, только в 1941 г. было собрано около 29,3 тыс. теплых вещей²² и более 16 тыс. руб. для дополнительного их приобретения²³.

На 1 августа 1942 г. всего было собрано 38 808 вещей²⁴ и 169 953 руб.²⁵, в 1943 г. — 4174 предмета одежды²⁶ и 145 272 руб. деньгами²⁷.

Патриотизм советского народа, направленный на укрепление Советской Армии, проявился и во всенародном движении за сбор средств на строительство боевой техники. Так, трудящиеся Узбекистана на свои средства создали танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «XX лет Узбекистана», «Комсомолец Узбекистана», «Молотовец Узбекистана». Работники Ташкентской дороги внесли свою лепту в это благородное дело, собрав за короткий срок более 4 млн. руб.²⁸ Эти и другие факты наглядно свидетельствуют о горячем патриотизме железнодорожников Узбекистана, продемонстрировавших вместе со всеми тружениками тыла свою беспредельную преданность социалистическому Отечеству, готовность отдать все силы для его защиты.

А. Хушмурадов

²¹ Там же, д. 251, л. 168.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 174, л. 2; ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 31, д. 3744, л. 148.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 494, л. 70.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 124, л. 104; д. 192, л. 182.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 494, л. 118.

²⁶ Там же, л. 123.

²⁷ Там же, л. 134.

²⁸ Там же, д. 266, л. 160.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ УКРАИНЫ

Великая Отечественная война дала немало замечательных примеров подлинного интернационализма советских людей, нерастормимой братской дружбы народов СССР. Это с огромной силой проявилось и в оказании помощи населению освобожденных от фашистской оккупации районов, восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

Вопрос о помощи пострадавшим областям систематически обсуждался партийными, советскими, хозяйственными, общественными организациями Узбекистана. Коллективы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, все трудящиеся республики брали на себя обязательства помочь освобожденным районам за счет экономии средств и материалов, перевыполнения планов, внеурочных работ. Из Узбекистана на запад непрерывным потоком шли эшелоны с машинами, оборудованием, строительными материалами, продовольствием и др.

Огромную помощь оказали труженики Узбекистана братскому народу Украины. По мере очищения ее территории от врага туда направлялись квалифицированные кадры, отгружались промышленные товары, сельскохозяйственные продукты. Особенно плодотворным было шефство над отдельными предприятиями и строительными организациями. Так, узбекские железнодорожники взяли шефство над железными дорогами Украины, энергетики — над восстановлением электростанций, шахтеры Ангрена — над донецкими шахтами и т. д.¹

Уже в феврале 1943 г. работники Ташкентского железнодорожного узла выступили с инициативой — помочь в быстром восстановлении магистралей в освобожденных районах².

Коллектив станции Ташкент-товарная выделил, в частности, 35 комплектов приспособлений, свыше 350 ед. слесарного инструмента, около 2000 запасных частей, в том числе 200 вагонных подшипников и более 600 деталей автотормозов³.

Призыв железнодорожников Ташкента нашел живейший отклик среди коллективов Самаркандского, Андижанского, Кокандского, Бухарского и других отделений железной дороги.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 451.

² «Транспортный рабочий», 1943 г., 14 февраля.

³ Там же.

Так, паровозники Кокандского отделения отремонтировали несколько локомотивов, выделили центробежный насос, три силовых трансформатора, ряд слесарных инструментов. Путьцы 8-й дистанции собрали около 300 предметов, среди которых — путевые вагончики, домкраты, разные инструменты. Связисты выделили 8 аппаратов «Морзе», блочные веревки, кабель и др.⁴

Ташкентский паровозоремонтный завод взял шефство над Харьковским паровозоремонтным заводом. В конце 1943 г. шефы отправили первый эшелон — 22 вагона, груженных станками, электрооборудованием, инструментом и материалами⁵.

Коллектив Ташкентской дистанции пути взял шефство над одной из разрушенных дистанций в Донбассе⁶. Путьцы Ташкента выделили для нее 3600 различных деталей и инструментов, 12 крестовин, 4 вагонетки, 517 предметов сигнального хозяйства. Самаркандские железнодорожники отправили на Северо-Донецкую железную дорогу поворотный круг, стойки, сотни различных инструментов⁷.

Учащиеся железнодорожной школы № 68 собрали для восстанавливаемых путей свыше тысячи ремонтных болтов и гаек⁸.

Посланцы Узбекистана принимали непосредственное участие в восстановлении народного хозяйства Украины. Так, в Донбасс, Киев и другие пункты с 1943 по 1945 г. было направлено 15 тыс. воспитанников школ трудовых резервов Узбекистана⁹.

Самаркандское железнодорожное депо отправило в освобожденные районы, в том числе на Украину, с сентября 1943 г. по август 1944 г. 109 человек. Из Самарканда на Украину выехали на восстановительные работы заместитель начальника отделения движения Коваль, дежурный по отделению Калмыков, машинисты Тонжин, Лаптев, Муповин, помощники машинистов Тищенко, Конев, токарь Колесников и др.¹⁰

Широкий размах получило движение за оказание помощи освобожденному Харькову. 1 сентября 1943 г. в ЦК КП(б)Уз состоялось совещание, посвященное оказанию помощи харьковчанам. В его работе приняли участие наркомы, секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, руководители промышленных предприятий Ташкента. Коллективы фабрик и заводов столицы Узбекистана на своих митингах и собраниях единодушно принимали решения оказать жителям Харькова братскую помощь¹¹.

Рабочие, колхозники, интеллигенция республики снаряжали в освобожденный Харьков целые эшелоны с оборудованием, продовольствием и подарками.

Радиосвязисты Ташкента изготовили в качестве подарка Харькову мощный радиоузел¹².

Управление трудовых резервов УзССР выделило в августе 1943 г. для харьковских предприятий 1180 ед. разнообразного инструмента на сумму 10 535 руб. Училища и школы системы трудовых резервов решили ежемесячно изготовлять 800 различных инструментов на сумму 10 тыс. руб. Кроме того, Управление трудовых резервов УзССР направило жителям Харькова 1000 комплектов постельного белья, 1000 наволочек, 100 женских кофточек и т. д. — всего на 505 тыс. руб.¹³

Ценный подарок харьковчанам преподнесли узбекские полиграфисты. Они скомплектовали и отправили на Украину комбинированную типографию городского типа, обеспечивающую выпуск газет и брошюр, с цинкографическим цехом для изготовления клише и литографическим цехом для печатания портретов и плакатов¹⁴.

Трудящиеся Сурхандарьинской области в начале февраля 1944 г. послали харьковчанам 256 тыс. руб. деньгами, 10,6 т муки, 304 кг сухого молока, 1100 кг сухофруктов, 600 кг орехов, 925 кг шерсти, 208 ед. постельных принадлежностей, 627 шт. верхней одежды, 500 пар обуви и много других вещей¹⁵.

Ощутимую материальную помощь освобожденному Харькову оказали кооператоры Узбекистана. В этих целях была создана артель швейно-обувного профиля,

⁴ «На стальных путях», 1943 г., 23 февраля.

⁵ Из истории дружбы украинского и узбекского народов (1941—1945). Сборник документов и материалов. Киев, 1968, с. 95—96.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-603, оп. 9, д. 222а, л. 84.

⁷ Там же, л. 84.

⁸ «Социалистический транспорт», 1943 г., 13 марта.

⁹ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ташкент, 1966, с. 112.

¹⁰ «Правда», 1945 г., 2 июня.

¹¹ «Труд», 1943 г., 2 сентября.

¹² «Правда Востока», 1943 г., 28 августа.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4048, л. 17.

¹⁴ «Правда Востока», 1943 г., 25 августа.

¹⁵ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 45, оп. 1, д. 98, л. 69.

оборудованная 24 швейными и 3 обувно-заготовочными машинами с необходимыми запасными частями¹⁶.

В начале 1944 г. промкооперация УзССР отправила на Украину 30 вагонов с оборудованием и сырьем¹⁷. Вскоре в помощь промкооперации Украины была отправлена также партия шелковых тканей и трикотажных изделий на сумму 5 тыс. руб.¹⁸

Трудящиеся Узбекистана приняли активное участие и в возрождении Донбасса. Так, коллектив Чирчикского электрохимического комбината в 1944 г. отгрузил в Горловку ценное оборудование, в том числе электромоторы, трансформаторы, насосы, 800 контрольно-измерительных приборов, 150 электроприборов, а затем еще 100 электроприборов, 27 крупных электромоторов, несколько десятков колонковых лебедок и насосов¹⁹.

Значительная помощь была оказана разрушенному фашистами Киеву. Например, связисты Ташкента выделили для украинской столицы десятки тонн цветного провода и много запасных частей²⁰. От кооператоров Узбекистана Киев получил 8 апреля 1944 г. несколько вагонов с оборудованием, швейные машины, пуговичные станки и др.²¹

Щедрую помощь оказали Киеву и колхозники республики. Так, на собрании актива Хайрабадского сельсовета выступил старый колхозник Хамро Бобо. Он сказал: «Далеко от нас Украина, но в кишлаках о ней говорят все чаще и чаще. Наши сыны защищают независимость украинского народа. Радио принесло замечательную весть — освобождена столица Украины Киев. Говорят, это чудесный город на берегу большой реки, но он разрушен немцами.

Мы, узбеки, вместе с другими поможем построить столицу Украины. У меня есть предложение отчислить в фонд восстановления Киева по одному трудоводню».

За один день колхозники Хайрабадского сельсовета внесли на восстановление столицы Украины более 11 тыс. руб. Работники Денауского райкома партии собрали 1300 руб. и т. д.²²

Организации МОПР (Международная организация помощи борцам революции) УзССР также широко развернули работу по оказанию помощи населению освобожденных от немецких захватчиков районов и, в частности, взяли шефство над Харьковом. Так, мопровцами Ташкентской области было собрано 212 шт. теплых вещей, 162 кг зерна, 12 516 кг ячменя, 79 кг сухофруктов и др. Мопровские организации республики в помощь населению освобожденных районов собрали 344 тыс. руб.²³

Большую заботу о нуждах Днепродзержинского азотно-тукового завода проявил коллектив Чирчикского электрохимического комбината, который направил своим украинским товарищам большое количество оборудования и материалов. Только один из цехов комбината изготовил 150 комплектов специальных соединений, несколько комплексов измерительных приборов и т. д.²⁴

Наша республика приняла участие и в восстановлении Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина. Предприятия Узбекистана послали в адрес Днепротреста центробежные насосы, электрокабель и различное оборудование.

В связи с освобождением Советской Украины от гитлеровских оккупантов руководители партии и правительства Украинской ССР от имени украинского народа выразили «искреннюю благодарность всему узбекскому народу за братскую помощь в нашей общей борьбе по освобождению Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков»²⁵.

В ответном письме руководители Советского Узбекистана от имени всего узбекского народа писали: «Дорогие наши братья! Светлый праздник освобождения Советской Украины от немецких поработителей — это праздник всех народов Советского Союза, это и наш праздник. Узбекский народ гордится тем, что в годы тяжелых испытаний, которые выпали на вашу долю, он смог оказать украинскому народу посильную братскую помощь»²⁶.

¹⁶ ЦГА СССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 1098, л. 8—10.

¹⁷ Там же, д. 4414, л. 38.

¹⁸ Там же, л. 24.

¹⁹ «Правда Востока», 1944 г., 16 августа.

²⁰ «Киевская правда», 1944 г., 6 февраля; Из истории дружбы украинского и узбекского народов (1941—1945)..., с. 103.

²¹ «Ленинское знамя», 1943 г., 16 ноября.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4493(2), л. 87.

²³ «Правда Украины», 1944 г., 9 апреля.

²⁴ «Радянська Україна», 1943 г., 29 декабря.

²⁵ Воскобойников Э. А. Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1947, с. 40—41.

²⁶ Там же, с. 41.

Эти и другие факты наглядно говорят о том, что трудящиеся Советского Узбекистана под руководством партийной организации республики внесли достойный вклад в возрождение освобожденных районов, быстрое восстановление всего народного хозяйства страны.

Х. Н. Обломуратов

ЗАБОТА ТРУЖЕНИКОВ ГОРОДОВ И СЕЛ УЗБЕКИСТАНА О РАНЕНЫХ ВОИНАХ

В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Советского Узбекистана, как и всей страны, неустанно укрепляли монолитное единство фронта и тыла, проявляли исключительную заботу о славных защитниках Родины. Это выразилось в создании всенародного фонда обороны и в сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии, в выезде на фронт делегаций трудящихся с подарками и организации фронтовых художественных бригад, в переписке труженников тыла с фронтовиками, отеческой заботе о семьях советских воинов и т. д.

С особой теплотой и вниманием относилось население республики к бойцам и офицерам, находившимся на излечении в госпиталях.

Уже в первые месяцы войны в Узбекистане были приняты действенные меры по созданию госпитальной базы для лечения раненых и больных воинов. Эвакогоспитали Наркомздрава УзССР размещались, например, в лучших зданиях Ташкента — во Дворце культуры железнодорожников, на текстилькомбинате, в финансово-экономическом, педагогическом, учительском институтах, недавно выстроенных школах и других удобных помещениях, а также в домах отдыха и санаториях, расположенных в зеленой зоне за городской чертой. Это способствовало скорейшему выздоровлению раненых и больных бойцов Красной Армии.

Работники Наркомздрава УзССР и Управления госпиталями ВЦСПС под руководством ЦК КП(б)Уз уже к 1 октября 1941 г. развернули 47 госпиталей в системе Наркомздрава на 14 950 коек, а в системе ВЦСПС — 9 на 2009 коек. В то же время из прифронтовой полосы было эвакуировано в распоряжение Наркомздрава УзССР 48 госпиталей на 15 900 коек и Управления ВЦСПС — 9 госпиталей на 2090 коек. Всего на территории УзССР в 1942 г. находилось 113 эвакогоспиталей на 39 140 коек¹.

Одновременно с материальным оснащением госпиталей Управление эвакогоспиталей провело большую работу по укомплектованию их медицинским персоналом. Вместе с эвакуированными госпиталями в республику прибывали высококвалифицированные врачи и медицинские сестры, но их было недостаточно. Часть кадров была подготовлена на курсах специализации по хирургии без отрыва от производства. С частью медсестер непосредственно в госпиталях были проведены занятия по уходу за хирургическими больными, работе в операционной и гипсовой технике.

На курсах Института усовершенствования врачей с 1941 по 1943 г. повысили свои знания 730 врачей. 858 медицинских сестер были подготовлены для работы в госпиталях по специальностям инструкторов по лечебной физкультуре, операционных медсестер, сестер гипсовой техники и т. д.² Всего за 1941—1943 гг. на специальных краткосрочных курсах было подготовлено 14 280 медицинских сестер и санитарных дружинниц³. Во все госпитали были направлены работники, имеющие высшее и среднее физкультурное образование, которые прошли специальные курсы повышения квалификации. Республиканский комитет по физкультуре организовал 6 курсов по повышению квалификации инструкторов-методистов по лечебной физкультуре в эвакогоспиталях с отрывом от производства на 137 человек и 2 курса по повышению квалификации врачей лечебной физкультуры с отрывом от производства, которые окончили 31 человек⁴.

Комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии, созданный из представителей партийных, советских и общественных организаций, проделал значительную работу по организации общественной помощи здравоохранению. Он содействовал установлению шефства предприятий, учреждений, колхозов и совхозов над госпиталями, организации органами здравоохранения приема на вокзалах и в аэропортах прибывавших в госпитали больных и раненых воинов, проведению культурно-политической работы среди них.

В общей сложности 750 организаций и предприятий вели шефскую работу в эвакогоспиталях республики. Как правило, над одним госпиталем шефствовали

¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 8—12.

² Там же, л. 36.

³ Там же, д. 86а, л. 120.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 3712, л. 24—25.

несколько организаций, которые принимали самое непосредственное участие в оборудовании помещений и питании раненых, пополнении библиотек книгами и обеспечении госпиталей топливом, проведении культурно-массовых мероприятий и организации подсобных хозяйств. Над одним из крупнейших эвакогоспиталей Ташкента шефствовали 34 организации.

Сельские жители Узбекистана тоже активно включились в эту работу. Так, Джамбайский район Самаркандской области шефствовал над эвакогоспиталем в Самарканде. В праздничные дни колхозники привозили в госпиталь большие котлы плова, мясо, приправу, овощи, фрукты. А коллектив госпиталя организовал в колхозе медицинский пункт, систематически обслуживавший жителей села.

Над эвакогоспиталем в г. Бухаре шефствовал Вахбенский район Бухарской области. Сельчане помогли организовать госпитальный донорский пункт, выделив на отоваривание пайков и организацию столовой для доноров 17 баранов, сотни килограммов риса, сухофруктов. Колхозники систематически навещали тяжелобольных, участвовали в ремонте помещений госпиталя⁵.

Над госпиталем в г. Кагане шефствовали Каганский железнодорожный узел, хлопкозавод, маслозавод и др.

Швейная фабрика им. XVI партсъезда г. Бухары подарила подшефному госпиталю рояль, оборудовала клуб, изготовила вещевые сумки для выписывающихся раненых. Госпитали Бухарской области в 1943 г. были на 80% снабжены топливом с помощью шефов. Только за месяц один из госпиталей Бухары получил от шефов для усиления питания раненых 35 баранов, 1 тыс. яиц, 120 кур, 10 кг масла и т. д.⁶

Ташкентский педагогический институт, взяв в октябре 1941 г. шефство над одним из госпиталей, развернул там большую культурно-массовую работу, оказал материальную помощь в оборудовании госпитального клуба и библиотеки. С октября 1941 г. до конца 1942 г. профессорско-преподавательский состав пединститута прочитал для раненых более 100 лекций и докладов, организовал 4 литературно-художественных вечера, три постановки и четыре концерта. В работе среди раненых активно участвовала постоянная комсомольская бригада в составе 17 человек. Комсомольцы организовали и возглавили работу кружков русского языка и литературы, физики, немецкого языка, истории ВКП(б) и истории СССР. Вся шефская работа строилась по единому плану и проводилась в тесном контакте с командованием госпиталя⁷.

В сельской местности шефская работа, как правило, строилась на основах взаимности: колхозы брали шефство над госпиталями, а коллективы госпиталей заботились об укреплении здоровья колхозников, выделяли врачей и медицинских сестер для работы на колхозных медицинских пунктах, особенно в период напряженных сельскохозяйственных работ.

Колхозники Узбекистана, проявляя искреннюю заботу о раненых бойцах Красной Армии, часто забирали их к себе после лечения в госпиталях до полного выздоровления. Так, труженники сельхозартеля «Правда» Верхне-Чирчикского района пригласили 10 фронтовиков, закончивших курс лечения в госпитале, на побывку в «колхозный санаторий». Бойцы: украинец Киричек, литовец Рулис, севастопольец Сечко, ленинградец Тимофеев и другие — встретили радушный прием в узбекском колхозе. За три месяца пребывания в «колхозном санатории» они окрепли и прекрасно отдохнули, а когда уезжали на фронт, колхозники дали им много подарков⁸.

По инициативе сельских труженников был создан фонд здоровья защитников Родины, куда сдавались продукты, медикаменты и др. Так, колхозники сельхозартеля «Сталинабад» Ферганской области, выполнив план обязательных поставок молока государству, дополнительно сдали маслозаводу 1 тыс. л молока в фонд здоровья бойцов Красной Армии⁹.

Благодаря всенародной заботе абсолютное большинство раненых и больных восстанавливало здоровье и боеспособность в медицинских учреждениях республики и возвращалось в армию или к трудовой деятельности.

С конца 1941 г. началась передислокация в прифронтовую полосу ряда ранее эвакуированных в республику госпиталей. При этом все они обеспечивались необходимым оборудованием, бельем и т. д. К концу 1943 г. на территории Узбекистана осталось 19 эвакогоспиталей, подведомственных Наркомздраву УзССР¹⁰.

Наряду с лечением раненых и больных воинов Красной Армии, огромное внимание уделялось их морально-политическому состоянию, ибо, как учил В. И. Ленин,

⁵ ПА УзФНИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 50.

⁶ Там же, л. 7, 80.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-713, оп. 6, д. 66, л. 8.

⁸ «Фрунзевец», 1943 г., 18 июля.

⁹ «Правда Востока», 1943 г., 4 августа.

¹⁰ ПА УзФНИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1026, л. 15—16.

«убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»¹¹.

Памятуя об этом, партийные органы Узбекистана принимали действенные меры к налаживанию идейно-политической работы среди бойцов и командиров, находившихся на лечении в госпиталях республики. Из медицинского персонала и выздоравливающих воинов были созданы группы агитаторов, которые проводили политинформации, лекции и доклады, выпускали художественно-литературные журналы и стенные газеты, организовывали выставки на тему «Великая Отечественная война», концерты и спектакли, кружки художественной самодеятельности и т. д.

С помощью шефских организаций хорошо была поставлена агитационно-пропагандистская работа в одном из госпиталей Ташкента, где был создан агитколлектив из 36 человек (в основном из выздоравливающих). Только за первое полугодие 1943 г. там было выпущено 32 стенные газеты, проведено 42 концерта, 149 общих киносеансов и 121 по палатам, 12 литературных вечеров и 21 вечер художественной самодеятельности. В госпитале были организованы коллектив художественной самодеятельности, струнный ансамбль и духовой оркестр¹².

Аналогичная работа велась и в других госпиталях республики. Все это сыграло немалую роль в идейно-политическом воспитании раненых, ускоряло возвращение их в строй.

Партийные и советские органы республики принимали меры к улучшению материально-бытового обеспечения эвакогоспиталей.

Подсобные хозяйства, созданные при госпиталях, существенно помогли в обеспечении раненых продуктами питания. Если в 1941 г. площадь этих подсобных хозяйств равнялась 385,5 га, то в 1945 г. (при уменьшении общего количества эвакогоспиталей) — 740 га¹³.

В декабре 1943 г. госпитали Ташкента посетила делегация орденосцев 5-й Краснознаменной Орловской дивизии. Подробно ознакомившись с работой госпиталей, они высоко отозвались о работе советских медиков, заботе о раненых, проявляемой со стороны персонала и шефствующих организаций¹⁴.

Огромная забота проявлялась и об инвалидах войны, их трудоустройстве, материально-бытовом положении. Трудообучение инвалидов производилось в профтехшколах, учебно-производственных мастерских, эвакогоспиталях, а также в системе кооперации инвалидов и в интернатах инвалидов Отечественной войны. Только за 1943 г. в госпиталях Узбекистана было зачислено на трудоустройство более 8 тыс. человек, из них 4280 получили специальности сапожников, бухгалтеров, телеграфистов, киномехаников, шоферов и т. д.¹⁵ А на 1 августа 1945 г. было трудоустроено 59 592 инвалида Отечественной войны¹⁶.

В республике имелось 11 интернатов на 1100 коек и 19 домов инвалидов на 1800 коек, где обучалось новым профессиям 1500 человек¹⁷.

Общественность республики принимала горячее участие в судьбах инвалидов войны. Был создан фонд помощи инвалидам войны. В 1800 колхозах для них были организованы кассы общественной взаимопомощи.

За 1941—1945 гг. в целом по республике инвалидам войны было выплачено 217,4 млн. руб. государственных пособий и пенсий¹⁸. Кроме того, им выдавались единовременные денежные пособия, они получали скот, продовольственные продукты, топливо, их посылали на курорты, в дома отдыха и т. д.

Все эти и другие факты наглядно свидетельствуют о большой заботе, проявленной в Узбекистане к раненым бойцам и командирам, в которой нашли свое яркое выражение интернациональное единство светских народов, монолитная сплоченность фронта и тыла, что явилось одним из решающих факторов нашей Победы.

М. Ш. Касимова

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

¹² ПА УзФНИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 3—4.

¹³ Там же, д. 239, л. 40—41; д. 1028, л. 40.

¹⁴ Там же, д. 1028, л. 47.

¹⁵ Там же, д. 1027, л. 7, 9.

¹⁶ Там же, оп. 20, д. 971, л. 31.

¹⁷ Там же, оп. 19, д. 1028, л. 36.

¹⁸ Там же, оп. 20, д. 971, л. 28.

ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В годы войны, как и в мирное время, Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание вопросам народного образования, обучения и воспитания молодежи. Условия военного времени выдвинули новые задачи перед

работниками народного образования и учащимися. Руководствуясь директивами партии и правительства, коллегия Наркомпроса УзССР специальным постановлением дала указание всем органам народного образования перестроить свою работу в целях оказания максимальной помощи фронту. В приказе наркома просвещения УзССР от 19 июля 1941 г. говорилось: «Первейшей обязанностью органов народного образования, директоров школ, каждого учителя и школьника является непосредственное активное участие в оборонно-хозяйственной работе»¹.

Учителя досрочно возвращались из отпусков, учащиеся отказывались от летнего отдыха и все свои силы и возможности использовали для оказания помощи фронту и тылу.

С первых же дней войны между учащимися и школами развернулось социальное соревнование за лучшее участие в сельскохозяйственных работах. Уже на 30 июля 1941 г. только по Ташкентской области 4900 учителей и 62 400 школьников работали на производстве, в колхозах и совхозах, проявляя исключительную организованность и высокую производительность труда². Всего в 1941 г. свыше 300 тыс. учащихся республики принимали активное участие в различных видах сельскохозяйственных работ³.

Постановлением коллегии Наркомпроса УзССР в августе 1942 г. 12 школ республики были удостоены Почетных грамот и внесены в Книгу Почета учителей УзССР. Сотни учащихся и учителей были награждены грамотами и ценными подарками за высокие показатели на сельскохозяйственных работах.

Тысячи учителей и учащихся старших классов проводили среди населения беседы, политинформации, читки газет, организовывали кружки по подготовке значков ПВХО, ГСО и т. д. Только в Ферганской области свыше 5000 учителей и учащихся работали агитаторами в колхозах, совхозах, махаллях; 307 агитационных обслуживались их силами⁴. На 1 октября 1941 г. учителя охватили военным обучением более 80 тыс. жителей области.

Но основной задачей школы и учителя по-прежнему оставались борьба за охват всех детей школьного возраста учебной, обеспечение высокого качества знаний учащихся, формирование из молодежи трудолюбивых, пламенных патриотов, готовых встать на защиту Родины.

Партийные и советские органы Узбекистана проделали огромную работу по предотвращению детской безнадзорности и беспризорности. Особым вниманием и заботой были окружены эвакуированные дети и дети фронтовиков.

В октябре 1941 г. Наркомпросом УзССР был создан Центральный детский эвакуационный пункт, который обслуживал эвакуированных детей от 3 до 14 лет и подростков от 14 до 16 лет. В первые месяцы работы эвакуационный пункт ежедневно принимал по 150—200 детей⁵. Все они проходили санитарную обработку, медицинский осмотр, получали горячее питание, одежду, а затем определялись на воспитание или устраивались на работу.

В конце 1941 г. были созданы Республиканская комиссия при СНК УзССР, областные, городские и районные комиссии при областных, городских и районных исполкомах Советов по оказанию помощи эвакуированным детям. Опираясь на широкую общественность, они проводили большую работу по устройству детей, организации питания и снабжения эвакуированных детей и детей фронтовиков, проявляли систематическую заботу об их здоровье.

Только с 1 октября 1941 г. по 1 октября 1942 г. Республиканской комиссией помощи эвакуированным детям было израсходовано на бесплатное питание в детских столовых 192 тыс. руб. и на молочное питание через детские консультации — 153 тыс. руб.⁶

Ежедневно в детских столовых, организованных в Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане, Самарканде, Намангане, питалось более 10 тыс. детей, причем 1000 обедов отпускались бесплатно для особо нуждающихся детей эвакуированных семей и фронтовиков⁷.

Больные и ослабленные дети получали необходимую медицинскую помощь и санаторное лечение. В течение года около 4 тыс. ребят подкрепили свое здоровье в стационарных санаториях и дневных санаториях при детских поликлиниках.

Значительная работа была проведена комиссиями по сбору средств в фонд помощи эвакуированным детям. Так, в районную комиссию по оказанию помощи эвакуированным детям от колхозников Кара-Дарьинского района Самаркандской

¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 891, л. 162.

² Ташкентский облпартархив, ф. 1, оп. 4, д. 28, л. 213.

³ Архив Минпроса УзССР, оп. 309, д. 9, л. 7.

⁴ Ферганский облгосархив, ф. 83, оп. 3, д. 30, л. 3.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 892, л. 21.

⁶ Там же, д. 178, л. 108.

⁷ Там же, л. 107.

области в октябре 1942 г. поступило 60 тыс. руб. деньгами, 200 м³ дров, 20 баранов и большое количество продуктов⁸.

Ферганская областная комиссия только в июне 1942 г. собрала 214 384 руб. в фонд помощи эвакуированным детям⁹. Всего по республике в этот фонд лишь за первые полтора года войны поступило 3500 тыс. руб.¹⁰

По инициативе женщин Ташкента широко развернулось движение за взятие на воспитание осиротевших детей. Уже к концу 1943 г. на воспитание в семье было взято 4672 ребенка, в колхозы — 870, в учреждения — 400 детей¹¹. Многие семьи, имея своих детей, брали на воспитание еще 3—4 ребят. Замечательный патриотический подвиг совершила простая узбекская семья ташкентского кузнеца Шамахмудова, взявшая на воспитание 14 сирот различных национальностей.

Этот благородный поступок был по достоинству отмечен Советским правительством и получил всеобщее признание. Со всех фронтов в адрес советских патриотов поступали письма с благодарностью за их заботу о детях; советские воины клялись с еще большей силой громить ненавистного врага.

Ежегодно увеличивались бюджетные ассигнования на содержание детских домов. К концу войны количество их в УзССР увеличилось на 130 единиц, а воспитанников — на 18 тыс. человек¹².

В целом за годы войны Узбекистан принял около 200 тыс. эвакуированных детей и все они нашли здесь теплый прием и отеческую заботу¹³.

Несмотря на все трудности военных лет, шла упорная борьба за осуществление всеобщего образования.

«Учительская газета» в передовой статье 8 октября 1942 г. писала: «Оставить сегодня тысячу подростков за бортом школы это значит недодать государству тысячу грамотных и дисциплинированных бойцов, культурных и инициативных работников производства».

Партийные, советские, комсомольские организации, органы народного образования настойчиво добивались максимально полного охвата учебной школьного возраста. В течение первых же месяцев войны более 40 тыс. эвакуированных детей были приняты в школы республики. Дети рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, а также учащиеся 8—10-х классов узбекских школ и школ других местных национальностей освобождались от платы за обучение.

В интересах сохранения контингента учащихся местных национальностей и дальнейшего развития семилетнего и среднего образования, особенно в сельской местности, создавались новые средние школы на базе семилетних, а часть начальных школ была реорганизована в неполные средние. Было разрешено открывать классы с меньшей наполняемостью учащихся. Значительно расширилась и сеть школьных интернатов, где нуждающиеся дети фронтовиков, инвалидов Отечественной войны и эвакуированных семей находились на полном государственном обеспечении.

В целях оказания материальной помощи нуждающимся учащимся при каждой школе были созданы фонды всеобщего образования.

В результате осуществления этих и других мероприятий основной контингент учащихся в школах УзССР был сохранен. Сеть семилетних школ за годы войны увеличилась на 242, средних — на 375 школ¹⁴. Если за три предвоенных года седьмые классы в республике окончило 110 тыс. учащихся, а десятые — 8850, то за три военных года число выпускников семилетних школ составило 131 тыс., а десятилеток — 9240 человек¹⁵.

Значительным успехом в осуществлении всеобщего образования явился дальнейший рост числа обучающихся девушек, особенно в сельской местности. В 1945 г. среди школьников республики 49% составляли девочки — на 5% больше, чем в 1941 г.¹⁶

Наглядным проявлением заботы партии и правительства об обучении и воспитании молодежи было создание в 1943/44 учебном году школ для рабочей и сельской молодежи, которые дали возможность получить образование тысячам юношей и девушек, вынужденных в суровые годы войны пойти работать на производство.

⁸ «Ленинский путь», 1942 г., 4 ноября.

⁹ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 7, д. 165, л. 7.

¹⁰ Архив Минпроса УзССР, оп. 424, д. 20, л. 295.

¹¹ Там же.

¹² Там же, л. 296.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 2102, л. 103.

¹⁴ Архив Минпроса УзССР, оп. 447, д. 24, л. 80.

¹⁵ Там же, оп. 438, д. 1, л. 19.

¹⁶ Народное образование в Узбекистане за 25 лет. Ташкент, 1949, с. 47.

В 1944/45 учебном году в вечерних школах рабочей молодежи обучалось 6766 учащихся¹⁷, а в 1945/46 г. — более 8 тыс.; 18 464 человека посещали школы сельской молодежи¹⁸.

В выполнении решений партии и правительства о всеобщем обязательном обучении детей активное участие принимали комсомольские организации республики. Они проводили повсеместный учет детей школьного возраста, разъясняли родителям значение закона о всеобщем и оказании повседневной помощи школе. Было налажено шефство комсомольских организаций, промышленных предприятий, колхозов и совхозов над школами.

Сугубое значение имела обеспеченность школ квалифицированными учительскими кадрами. Проблема эта резко обострилась во время войны, когда многие учителя ушли на фронт или перешли на работу в оборонные и иные отрасли народного хозяйства. Особенно плохо было с обеспечением учителями узбекских школ, где 76% педагогов составляли мужчины, большинство которых ушли на фронт. Из-за недостатка учителей в сотнях школ республики на протяжении некоторого времени не проводились занятия по ряду предметов.

В этих условиях потребовалось принятие самых экстренных мер, чтобы обеспечить бесперебойную работу всех школ Узбекистана.

Первоочередное внимание было уделено подготовке учителей из женщин, особенно девушек-узбечек. Для этого была организована широкая сеть краткосрочных курсов при педагогических учебных заведениях и в большинстве районов при средних школах. Всего за годы войны на краткосрочных курсах было подготовлено около 21 тыс. учителей, в основном из девушек местных национальностей¹⁹.

Для подготовки учительниц с высшим и средним образованием были организованы три женских педагогических вуза и шесть женских педучилищ.

В результате постоянной заботы партии и правительства о подготовке учительских кадров к началу 1945/46 учебного года количество учителей в национальных школах увеличилось по сравнению с 1940/41 учебным годом более чем на 10 тыс., в том числе женщины — на 7700 человек²⁰.

Ярким проявлением заботы партии и правительства о народном учителе явилось повышение заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ, осуществленное в августе 1943 г., в самый разгар войны.

Партийная организация и правительство Узбекистана делали все возможное для улучшения материально-бытовых условий учителей городских и сельских школ. Для них открывали специальные магазины и столовые. Учителей сельских школ наделяли земельными участками, обеспечивали семенами для посевов, ссудами на жилищное строительство.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд учителей по воспитанию и обучению молодого поколения в годы Великой Отечественной войны. Многие учителя были награждены орденами и медалями Советского Союза, Почетными грамотами Верховного Совета Узбекской ССР. Сотням педагогов было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель республики».

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны советская школа, ее педагогические коллективы своим напряженным творческим трудом обеспечили высокий уровень всей учебно-воспитательной работы. Газета «Правда» отмечала: «В дни войны были проверены идеи и принципы той воспитательной работы, которую ведет партия, комсомол, школа. Эти идеи и принципы победили»²¹.

Советская система народного образования успешно выдержала суровый экзамен войны. Она не только сохранила достижения предвоенных лет, но и продолжала совершенствовать формы и методы учебного процесса и воспитания подрастающего поколения, готового к труду и защите социалистической Родины.

Т. В. Гольянова

¹⁷ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 3, д. 1870, л. 154.

¹⁸ Архив Минпроса УзССР, оп. 456, д. 4, л. 2.

¹⁹ Народное образование в УзССР за 30 лет. Ташкент, 1954, с. 81.

²⁰ Архив Минпроса УзССР, оп. 424, д. 32, л. 2.

²¹ «Правда», 1944 г., 5 июля.

ХРОНИКА

МЕЖВУЗОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ «ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ПАРТИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»

22—24 января 1980 г. состоялась созванная Ташкентским обкомом КПУз, Институтом истории партии при ЦК КПУз, Министерством высшего и среднего специального образования УзССР и Ташкентским государственным университетом им. В. И. Ленина конференция «Возрастающая роль партии в коммунистическом строительстве», посвященная 110-летию со дня рождения В. И. Ленина. В ее работе приняли участие более 900 сотрудников вузов и научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других братских союзных республик.

На первом пленарном заседании были заслушаны доклады первого секретаря Ташкентского горкома КПУз У. У. Умарова — «Возрастание роли партии — закономерность развитого советского общества», директора Института истории партии при ЦК КПУз, члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова — «Интернациональная деятельность КПСС в период развитого социализма», зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина, проф. Л. В. Гентшке — «Руководящая роль Коммунистической партии — важнейшее условие перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм», зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов Киевского университета, проф. В. П. Шевчука — «Деятельность КПСС по укреплению ведущей роли рабочего класса в условиях развитого социализма», зав. кафедрой истории КПСС Горьковского университета, проф. В. Я. Доброхотова — «Ленинские идеи о научности коммунистической пропаганды и их современное значение».

На заседаниях пяти секций было заслушано более 100 научных докладов и сообщений, из них свыше 60 сделано учеными и преподавателями вузов УзССР. Выступавшие всесторонне осветили закономерное повышение роли КПСС в политической системе развитого социалистического общества; совершенствование организационно-партийной работы как важное условие повышения руководящей роли партии в коммунистическом строительстве, усиление руководства КПСС экономикой и ростом трудовой активности масс; возрастающую роль партии в руководстве коммунистическим воспитанием трудящихся; укрепление партией ведущей роли рабочего класса в советском обществе.

Эти и другие аспекты неуклонно возрастающей роли КПСС в условиях развитого социализма внимательно изучаются нашей историко-партийной наукой. Вместе с тем участники конференции отмечали, что в исследовании и обобщении опыта партийных организаций имеется немало нерешенных задач. Эта проблема требует новых фундаментальных исследований, осуществляемых на основе тесного творческого сотрудничества историков партии со специалистами других общественных наук.

Конференция приняла развернутые рекомендации по повышению эффективности исследований по проблемам возрастания руководящей роли КПСС в строительстве коммунизма.

С. Салиев

В ЧЕСТЬ ЛЕНИНСКОГО ЮБИЛЕЯ

В преддверии 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина в нашей республике, как и по всей стране, был проведен целый ряд научно-теоретических конференций и семинаров, посвященных этой знаменательной дате.

Так, 4 апреля 1980 г. прошла посвященная Ленинскому юбилею научно-теоретическая конференция, созванная Академией наук Узбекской ССР, Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Ташкентской высшей партийной школой.

Вступительное слово произнес президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков.

Были заслушаны доклады вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупова — «Ленинизм — революционное знамя современности», доктора ист. наук А. Ф. Водолазского — «Творческое развитие КПСС ленинских идей о возрастании роли партии в социалистическом и коммунистическом строительстве», члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова — «В. И. Ленин и развитие коммунистического движения на Востоке», доктора ист. наук М. И. Искандерова — «В. И. Ленин о коммунистическом воспитании трудящихся».

Состоялись также выступления докторов ист. наук — Б. В. Лунина («Ленинизм и национально-освободительное движение современности»), А. Г. Абдунабиева («В. И. Ленин о научном подходе в партийной работе»), К. Х. Хасанова («В. И. Ленин и Коммунистическая партия Туркестана»), К. Ф. Фазылходжаева («В. И. Ленин и укрепление дружбы народов»), доктора филос. наук М. А. Ахмедовой («Ленинское учение о некапиталистическом пути развития и современность»), доктора экон. наук М. Т. Турсунходжаева («Ленинские принципы социалистического хозяйствования и современность»), канд. ист. наук В. Г. Чеботаревой («Ленинские идеи интернационализации народнохозяйственной жизни и современность»).

*
*
*

Ташкентский обком партии, Министерство высшего и среднего специального образования УзССР, Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина провели межвузовскую научно-теоретическую конференцию по проблеме «Ленинская теория социалистической революции и современность».

Вступительным словом конференцию открыл секретарь Ташкентского обкома партии А. И. Икрамов.

С докладами выступили: доктора ист. наук Ч. А. Абуталипов («В. И. Ленин — гениальный стратег социалистической революции»), М. П. Новиков («Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем»), К. Х. Хасанов («Ленин и Средняя Азия»), Г. А. Хидоятов («Байкратство буржуазных фальсификаторов ленинской теории социалистической революции»), доктор филос. наук М. А. Ахмедова («В. И. Ленин о некапиталистическом пути развития»), канд. экон. наук Т. Г. Мазитова («В. И. Ленин об империализме как кануне социалистической революции»).

К. Ш. Мухамедьярова

В ИНСТИТУТАХ ОТДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

Ученые-обществоведы Академии наук Узбекской ССР приняли активное участие в подготовке и проведении знаменательного юбилея — 110-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

В коллективах Отделений общественных наук АН УзССР было организовано массовое социалистическое соревнование за достойную встречу Ленинского юбилея. Принятые обязательства успешно выполнены. В частности, завершён ряд сверхплановых научных работ; подготовлено к защите несколько кандидатских диссертаций и т. д.

По всем учреждениям обоих Отделений прошли торжественные заседания ученых советов и открытые партийные собрания с повесткой дня «Жить, работать и бороться по-ленински, по-коммунистически». Выпущены специальные номера стенных газет, оформлены юбилейные стенды, фотомонтажи и др. Заседания постоянно действующих теоретических семинаров были посвящены изучению гениального ленинского наследия.

В институтах состоялись научные сессии, посвященные 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Кроме того, самостоятельно и совместно с другими научными учреждениями и вузами Ташкента и иных городов УзССР был организован целый ряд научно-теоретических конференций, посвященных претворению в жизнь ленинских идей.

Например, Институт философии и права совместно с Институтом востоковедения, Институтом экспериментальной биологии и Институтом микробиологии провели научно-теоретическую конференцию на тему «В. И. Ленин и развитие современной науки».

Ученые Института философии и права участвовали в проведении в Андижане научно-теоретической конференции «В. И. Ленин — великий создатель Советского государства и социалистического права».

В Институте истории состоялась научно-теоретическая конференция на тему «В. И. Ленин и наука».

Институт востоковедения организовал в Ташкенте научно-теоретическую конференцию «В. И. Ленин и народы Востока» и принял участие в проведении в Маргилане конференции на тему «В. И. Ленин и женщины Востока».

Научно-теоретические конференции в честь Ленинского юбилея состоялись и в других учреждениях Отделений общественных наук.

Успешно прошла очередная научно-теоретическая конференция молодых ученых, посвященная в нынешнем году 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Юбилею великого вождя посвящено большое количество научных публикаций. В Институте философии и права подготовлены к печати монография «В. И. Ленин и вопросы материалистической диалектики» и сборник «В. И. Ленин — великий теоретик марксизма».

Изданы брошюры Б. В. Лунина — «Марксизм-ленинизм — идейная основа партии», С. Мамаджанова — «Жизнеутверждающая сила ленинского учения», А. Махмудова — «В. И. Ленин и развитие узбекского литературного языка» и др. Большая серия юбилейных статей опубликована обществоведами АН УзССР в республиканских газетах и журналах.

Учеными-обществоведами АН УзССР прочитаны для населения сотни лекций и докладов, посвященных 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, организованы многочисленные выступления по радио и телевидению. Ленинскому юбилею были посвящены и ставшие уже традиционными Дни науки, в ходе которых большая группа ученых-обществоведов Узбекистана побывала в областях и районах республики, выступая там с лекциями, беседами, докладами. Только по линии Общества «Знание» учеными АН УзССР прочитано более 2 тыс. лекций. Например, на счету коллектива СОПСа — свыше 60, Института истории — более 200 лекций. Около 200 лекций по ленинской тематике прочитано сотрудниками Института философии и права. Специальный цикл лекций разработан учеными Института экономики.

Институт рукописей совместно с Ташкентским филиалом Центрального музея В. И. Ленина и Республиканским обществом книголюбов организовал лекторий «Книги В. И. Ленина — неиссякаемый источник знаний». В действующем при Институте Музее литературы им. А. Навои подготовлена специальная экспозиция «В. И. Ленин и литература».

В Музее истории народов Узбекистана развернута юбилейная выставка «По ленинскому пути» и проведена большая лекционная работа. Постоянная экспозиция Музея пополнена новым материалом по тематике: «Воплощение ленинского принципа пролетарского интернационализма в деятельности КПСС», «Лауреаты Ленинской премии», «Образ Ленина в произведениях искусства» и т. д.

Проведение Ленинского юбилея способствовало, таким образом, дальнейшему росту творческой научной и общественно-политической активности ученых, оживлению идейно-политической работы в научных коллективах, повышению эффективности их исследовательской деятельности, ее отдаче, еще более широкому вовлечению научных кадров в многогранную идеологическую работу партии по коммунистическому воспитанию масс.

Б. И. Кюпоз

МУНДАРИЖА

Ғалабанинг 35 йиллигига

Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон Коммунистик партияси	3
С. К. Зиёдуллаев. Улуғ Ватан уруши йилларида Совет Ўзбекистони са- ноати	12
Р. Х. Аминова. Ўзбекистон колхоз деҳқонларининг совет халқининг Улуғ Ватан урушидаги ғалабасига қўшган ҳиссаси	17
<u>М. Х. Ҳакимов.</u> Уруш йилларида ЎзССР давлат аппарати фаолиятининг асосий йўналиши	22

Усмон Юсупов туғилган кунининг 80 йиллигига

Э. Юсупов, Ш. Знямов. Содиқ ленинчи, таланти ташкилотчи	27
---	----

Давид Анахт ва Абу Али ибн Сино юбилейларига

М. М. Хайруллаев. Урта асрнинг йirik мутафаккирлари	30
---	----

Илмий ахборот

К. Т. Холмўминов. ЎзССР Совнаркомининг 1941—1945 йилларда респуб- лика қишлоқ хўжалигига раҳбарлик фаолияти	36
О. Сирожов. Уруш йилларида республика енгил ва маҳаллий саноати ишчи кадрларининг шаклланиши	39
С. Х. Раҳимова. 1941—1945 йилларда ЎзССР енгил ва озиқ-овқат саноати- да меҳнатини социалистик ташкил қилишнинг ривожланиши	42
А. Ю. Ибраҳимова, А. П. Дядюра. Ўзбекистонликлар Урал муассасала- ри ва қурилишларида	44
Г. Р. Муҳаметдинов. Ўзбекистон ишчилари Бошқирдистон муассасаларида	49
А. Хушмуродов. Ўзбекистон темир йўлчилари фронтга	49
Х. Н. Обломуродов. Ўзбекистон меҳнаткашларининг Украинанинг озод бўлган районларига қардошлик ёрдами	52
М. Ш. Қосимова. Ўзбек халқининг ярадор солдатларга гамхўрлиги	55
Т. В. Гольянова. Ўзбекистон мактаблари уруш йилларида	57

Хроника

С. Солнев. «Коммунистик қурилишда партия ролининг ўсиши» мавзусидаги вузлараро конференция	61
К. Ш. Муҳаммадёроева. Ленинча юбилей шарафига	61
Б. И. Кнопов. ЎзССР ФА институтларининг ижтимоий фан бўлимларида	62

СОДЕРЖАНИЕ

К 35-летию Победы

Коммунистическая партия Узбекистана в период Великой Отечественной войны.	3
С. К. Зиядуллаев. Индустрия Советского Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.	12
Р. Х. Аминова. Вклад колхозного крестьянства Узбекистана в победу советского народа в Великой Отечественной войне.	17
<u>М. Х. Хакимов.</u> Основные направления деятельности государственного аппарата УзССР в условиях военного времени.	22

К 80-летию со дня рождения Усмана Юсупова

Э. Юсупов, Ш. Зиямов. Верный ленинец, талантливый организатор.	27
--	----

К юбилеям Давида Анахта и Абу Али ибн Сины

М. М. Хайруллаев. Крупнейшие мыслители средневековья	30
--	----

Научные сообщения

К. Т. Халлуминов. Деятельность Совнаркома УзССР по руководству сельским хозяйством республики в 1941—1945 годах.	36
О. Сирожов. Формирование рабочих кадров легкой и местной промышленности УзССР в годы войны.	39
С. Х. Рахимова. Развитие социалистической организации труда в легкой и пищевой промышленности УзССР в 1941—1945 годах.	42
А. Ю. Ибрагимова, Л. П. Дядюра. Узбекистанцы на предприятиях и стройках Урала.	44
Г. Р. Мухаметдинов. Рабочие Узбекистана на предприятиях Башкирии.	49
А. Хушмурадов. Железнодорожники Узбекистана — фронту.	49
Х. Н. Обломуратов. Братская помощь трудящихся Узбекистана освобожденным районам Украины.	52
М. Ш. Касимова. Забота тружеников городов и сел Узбекистана о раненых войнах.	55
Т. В. Гольянова. Школы Узбекистана в военные годы.	57

Хроника

С. Салиев. Межвузовская конференция по проблеме «Возрастающая роль партии в коммунистическом строительстве».	61
К. Ш. Мухамедьярова. В честь Ленинского юбилея.	61
Б. И. Кириков. В институтах Отделений общественных наук АН УзССР.	62

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Зиядуллаев С. К.— академик АН УзССР, председатель СОПС АН УзССР.
- Аминова Р. Х.**— член-корреспондент АН УзССР, заведующая отделом истории социалистического и коммунистического строительства Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Хайруллаев М. М.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Ибрагимова А. Ю.**— доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хакимов М. Х.**— доктор юридических наук, заведующий сектором административного и государственного права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Гольянова Т. В.**— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Зиямов Ш.**— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПУз.
- Касимова М. Ш.**— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мухаметдинов Г. Р.**— кандидат исторических наук, старший преподаватель Уфимского факультета Всесоюзного заочного финансово-экономического института.
- Салиев С.**— кандидат исторических наук, доцент ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Халмуминов К. Т.**— кандидат юридических наук, доцент юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Кнопов Б. И.**— старший научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Сирожов О.**— старший преподаватель Бухарского госпединститута.
- Хушмурадов А.**— старший преподаватель кафедры научного коммунизма ТИИИМСХ.
- Обломуратов Х. Н.**— младший научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Рахимова С. Х.**— младший научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Мухамедьярова К. Ш.**— старший лаборант отдела историографии Института истории АН УзССР.

НОВЫЕ КНИГИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР
1980**

Файзулла Ходжаев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том III

На узб. яз. 596 с. Цена 5 р.

Абу Али ибн Сина

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

Том второй

Издание второе

На узб. яз. 720 с. 5 р. 40 к.

Коллектив

ИСТОРИЯ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Том V

**Со второй половины XIX века до Великой Октябрьской
социалистической революции**

На узб. яз. 420 с. Цена 4 р. 90 к.

Г. Салямов

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

На узб. яз. 160 с. Цена 1 р. 60 к.

Ш. Насыров

КОКАНДСКИЙ ГОВОР УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

На узб. яз. 176 с. Цена 1 р. 30 к.

Р. Кунгуров

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ
СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ**

На узб. яз. 168 с. Цена 1 р. 30 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журнал

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на 1980 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие — 2 р. 40 к.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *В. М. Тирахович*

Сдано в набор 6.05.80. Подписано к печати 29.05.80. Р12985. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 2880. Заказ 107. Цена 40 к.

Адрес Издательства 700047, г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типографии Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 40 к.

Индекс
75349